

Редакционный совет:

Голенков В.А., д-р техн. наук, проф.,
председатель
Пилипенко О.В., д-р техн. наук,
проф., зам. председателя
Радченко С.Ю., д-р техн. наук, проф.,
зам. председателя
Борзенков М.И., канд. техн. наук, доц.,
секретарь
Астафичев П.А., д-р юрид. наук, проф.
Иванова Т.Н., д-р техн. наук, проф.
Киричек А.В., д-р техн. наук, проф.
Колчунин В.И., д-р техн. наук, проф.
Константинов И.С., д-р техн. наук, проф.
Новиков А.Н., д-р техн. наук, проф.
Попова Л.В., д-р экон. наук, проф.
Степанов Ю.С., д-р техн. наук, проф.

Главный редактор:

Попова Л.В., д-р экон. наук, проф.

Заместители

главного редактора:

Варакса Н.Г., д-р экон. наук, проф.
Коростелкина И.А., д-р экон. наук, проф.
Маслов Б.Г., д-р экон. наук, проф.

Члены редколлегии:

Богатырев М.А., д-р экон. наук, проф. (Ростовна-Дон, Россия)
Болдирчук Н.В., д-р экон. наук, проф. (Москва, Россия)
Бульон П., д-р наук, проф. (Париж, Франция)
Васильева М.В., д-р экон. наук, проф. (Орел, Россия)
Гишар Ж.-П., д-р наук, проф. (Нанки, Франция)
Квигли Дж., д-р наук, проф. (Париж, Франция)
Маслова И.А., д-р экон. наук, проф. (Орел, Россия)
Мельник М.В., д-р экон. наук, проф. (Москва, Россия)
Полуди А.А., д-р экон. наук, проф. (Краснодар, Россия)
Прайссер М.Г., д-р наук, проф. (Нижняя Саксония, Федеративная Республика Германия)
Пьер-Лопи-Виауд Д., д-р наук, проф. (Париж, Франция)
Сузарев О.С., д-р экон. наук, проф. (Москва, Россия)

Ответственный за выпуск:

Варакса Н.Г., д-р экон. наук, проф.

Адрес редакции:

302020, г. Орел,
Наугорское шоссе, 40

(4862) 41-98-60

www.gu-unpk.ru

E-mail: LVP_134@mail.ru

Зарег. в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство: ПИ № ФС77-47355 от 03 ноября 2011 года

Подписной индекс **29503**
по объединенному каталогу
«Пресса России»

© Госуниверситет - УНПК, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Наука социального управления и общественного развития

Абрамов С.М., Чацегорова Н.А., Веселова Н.А. Интуитивное и рациональное как часть антикризисных управленческих решений: теоретический аспект.....	3
Хадисова К.В. Теоретико-методологический анализ ценностей культуры в формировании парадигмы социальной работы.....	10
Энераф Е.В. Особенности построения интуитивизма	15
Н.О. Лосским	15
Хорошилов А.В. Два подхода к исследованию современности в социальной теории.....	20

Научные тенденции развития инвестиций и инноваций

Моисеев В.В. Импортзамещение и инвестиционный климат в современной России.....	36
---	----

Научная область использования учетно-аналитических систем

Попова Л.В., Конкина Т.А. Сравнительная характеристика и механизмы взаимодействия методов учета затратнообразующих показателей в целях эффективного управления сельскохозяйственными предприятиями.....	43
Вандина О.Г. Методология учета себестоимости и реализации строительно-монтажных работ.....	51

Научные направления в области финансов, налогов и кредита

Дедкова Е.Г. Сущность и организация налогового планирования на региональном уровне.....	56
Свашенко Д.С. Организация расследования налоговых преступлений.....	65
Смирнова О.О. Российская практика антимонопольного регулирования ценовой дискриминации.....	71
Росс Г.В., Лихтенштейн В.Е. Как измерять финансовые пузыри?....	77
Коростелкина И.А. Теоретическое обоснование поэтапного состава корпоративной налоговой политики.....	88

Научное развитие экономики и управления предприятием

Удодов П.А. Компонентный анализ механизма регулирования социально-трудовых отношений на уровне субъекта хозяйствования.....	97
Чаадаева В.В. Целевая модель предприятия коммунального сектора экономики: разработка и управление бизнес-процессами.....	106
Руденко Л.Г. Методика оценки управляющего воздействия на развитие инфраструктуры поддержки малого предпринимательства.....	114

Editorial council:

Golenkov V.A., *Doc. Sc. Tech., Prof., president.*
Pilipenko O.V., *Doc. Sc. Tech., Prof., vice-president.*
Radchenko S.Y., *Doc. Sc. Tech., Prof., vice-president.*
Borzenkov M.I., *Candidate Sc. Tech., Assistant Prof., secretary.*
Astafichev P.A., *Doc. Sc. Law., Prof.*
Ivanova T.N., *Doc. Sc. Tech., Prof.*
Kirichek A.V., *Doc. Sc. Tech., Prof.*
Kolchunov V.I., *Doc. Sc. Tech., Prof.*
Konstantinov I.S., *Doc. Sc. Tech., Prof.*
Novikov A.N., *Doc. Sc. Tech., Prof.*
Popova L.V., *Doc. Sc. Ec., Prof.*
Stepanov Y.S., *Doc. Sc. Tech., Prof.*

Editor-in-chief:

Popova L.V., *Doc. Sc. Ec., Prof.*

Editor-in-chief Assistants:

Varaksa N.G., *Doc. Sc. Ec., Prof.*
Korostelkina I.A., *Doc. Sc. Ec., Prof.*
Maslov B.G., *Doc. Sc. Ec., Prof.*

Associate Editors:

Bogatyrev M.A., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Rostov-on-don, Russia)*
Bondarchuk N.V., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Moscow, Russia)*
Boulogne P., *Doc. Sc., Prof. (Paris, France)*
Vasil'eva M.V., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Orel, Russia)*
Guichard J.-P., *Doc. Sc., Prof. (Nice, France)*
Quigley J., *Doc. Sc., Prof. (Paris, France)*
Maslova I.A., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Orel, Russia)*
Melnik M.V., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Moscow, Russia)*
Polidi A.A., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Krasnodar, Russia)*
Prazzer M.G., *Doc. Sc., Prof. (Lower Saxony, The Federal Republic of Germany)*
Pierre-Loti Viaud D., *Doc. Sc., Prof. (Paris, France)*
Sukharev O.S., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Moscow, Russia)*

Responsible for edition:

Varaksa N.G., *Doc. Sc. Ec., Prof.*

Address:

302020 Orel,
 Naugorskoye highway, 40
 (4862) 41-98-60
 www.gu-unpk.ru
 E-mail: LVP_134@mail.ru

Journal is registered in Federal Agency of supervision in telecommunications, information technology and mass communications. The certificate of registration ПИ № ФС77-47355 from 03.11.2011

Index on the catalogue of the «**Pressa Rossii**» **29503**

© State University-ESPC, 2016

CONTENTS

Science of social management and social development

Abramov S.M., Chashchegorova N.A., Veselova N.A. Intuitive and rational as part of crisis response administrative solutions: theoretical aspect....	3
Khadisova K.V. Theoretical and methodological analysis of values of culture in formation of the paradigm of social work.....	10
Engraf E.V. Features of creation of intuitionism by N.O. Lossky.....	15
Khoroshilov A.V. Two approaches to research of the present in the social theory.....	20

Scientific tendencies of development of investments and innovations

Moiseev V.V. Import substitution and investment climate in modern Russia.....	36
--	-----------

Scientific area of use of registration-analytical systems

Popova L.V., Konkina T.A. Comparative characteristics and mechanisms of interaction between accounting cost indicators for the effective management of agricultural enterprises.....	43
Vandina O.G. The methodology of the costing and implementation of construction works.....	51

Scientific directions in the field of the finance, taxes and the credit

Dedkova E.G. Summary and organization of tax planning at the regional level.....	56
Svashenko D.S. Organization of investigation of tax crimes.....	65
Smirnova O.O. Russian practice of antimonopoly regulation of price discrimination.....	71
Ross G.V., Lichtenstein V.E. How to measure financial bubbles?.....	77
Korostelkina I.A. Theoretical justification of bit-by-bit structure of the corporate tax policy.....	88

Scientific development of economy and operation of business

Udodov P.A. The component analysis of the mechanism of regulation of the social and labor relations at the level of the subject of managing.....	97
Chaadaeva V.V. The concept of target model of utilities sector enterprises: business process development and management.....	106
Rudenko L.G. Methods of evaluating the impact of infrastructure development manager for small business support.....	114

НАУКА СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ **И ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ**

УДК 331.1

С.М. АБРАМОВ, Н.А. ЧАЩЕГОРОВА, Н.А. ВЕСЕЛОВА

ИНТУИТИВНОЕ И РАЦИОНАЛЬНОЕ КАК ЧАСТЬ АНТИКРИЗИСНЫХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В работе рассматривается роль интуиции как одного из способов принятия управленческих решений, связанного с творческим процессом; в данном контексте анализируются ее достоинства и недостатки; выявлены факторы, влияющие на интуитивный выбор руководителя. Указывается как на различие, так и на единство рационального и интуитивного уровня принятия решений. Отмечены потенциальные возможности интуитивного и рационального способов принятия управленческих решений.

Ключевые слова: интуиция, бессознательное, управленческое решение, интуитивное, рациональное, творческий процесс, управленческая интуиция.

Широкое распространение и применение компьютерных технологий, в основе которых лежит использование математических методов в прогнозировании и моделировании объектов, ограниченность времени для принятия решений, неточность и противоречивость информации – все это породило почву для формирования интуитивистских установок, обострило проблематику, связанную с соотношением интуитивного и рационального в творческом процессе, важной стороной которого выступает умение принимать нестандартные, принципиально новые решения, что является одним из ценных качеств специалистов по управлению персоналом.

Как следствие, роль интуиции при этом возрастает, так как приходится принимать решения в «авральном» режиме в условиях неопределенности и неполноты информации. «Неопределенность – недостаточность сведений об условиях, в которых будет протекать экономическая деятельность, низкая степень предсказуемости, предвидения этих условий. Неопределенность сопряжена с риском планирования, принятия решений, осуществления действий на всех уровнях экономической системы» [1].

Мгновенное нахождение адекватного (верного) и неожиданного решения является результатом творческого процесса, в котором гармонично сочетаются разум, чувства, вера, интуиция – все те компоненты познавательной деятельности человека, которые в своей совокупности позволяют выявить суть проблемы, найти правильное управленческое решение, осуществить наиболее адекватный выбор из нескольких альтернатив. В конечном счете, руководители с развитой интуицией способны находить новые, нестандартные решения, которые могут повлиять на повышение конкурентоспособности организации.. Необходимо учитывать и то, что все больше в последние годы утверждает себя подход к персоналу организации через призму понятия «человеческий капитал» - совокупности знаний, компетенций, творческих способностей, выражением которых является наличие

инновационного мышления.

Мощный поток противоречивой информации, требующей быстроты ее обработки для принятия решений, создают такую реальность, в которой не последнее место занимает то, что алогично, случайно, хаотично, – т.е. то, что может быть осмыслено не столько в понятийно-логическом ключе, сколько с помощью внерациональных способов познания, к числу которых относится интуиция, действие которой связано с возможностью постигать мир в его конкретности и целостности.

Следует отметить, что интерес к интуиции обусловлен отчасти в связи с увеличением спроса на людей, которые могут принимать решения и действовать, полагаясь на свою интуицию. Современный человек, в том числе руководитель предприятия (организации) имеет дело с большим количеством информации и быстрой сменой событий, что приводит к необходимости принимать решения и действовать, не имея зачастую возможности тщательно обдумать ситуацию. Об этом справедливо пишет О.В. Степаносова, анализируя современные подходы в западной психологии по проблеме интуиции [2].

Она же отмечает, что современные психологи рассматривают интуицию либо как индивидуальное свойство личности, либо как параметр когнитивного стиля. В первом случае представления об интуиции базируются на типологии личности К. Юнга, где интуиция понимается как личностная характеристика, как способ восприятия событий, использующий информацию, лежащую за пределами ощущений. С помощью интуиции непосредственно воспринимаются возможности и потенциалы внешних и внутренних объектов, сопровождаемые идеями или ассоциациями из бессознательного. В качестве параметра когнитивного стиля интуиция выступает как предпочтение одного из двух возможных противоположных способов переработки информации – интуитивного или аналитического. Люди с интуитивным когнитивным стилем принимают решения на основе предчувствий, используют глобальную и всеобщую перспективу. Им не свойственно использование последовательного рассуждения. В качестве противоположного полюса когнитивного стиля выступает предпочтение анализа [2].

Под интуицией мы будем понимать способность постижения сути вещей без обоснования и доказательств, а также «...рассматривание, видение, созерцание, а также (с древних времен) духовное видение, вроде вдохновения, познание, приобретенное непосредственно, а не эмпирически или путем размышления (рефлексии), непосредственное переживание действительности; «откровение, развивающееся изнутри человека» (Гете). Интуитивное знание: понимание сути предмета, полученное благодаря интуиции, непосредственному постижению сущности вещи» [3]

Возможно предположение, что интуитивный и аналитический процессы взаимосвязаны: если преобладает один стиль, другой выражен в меньшей степени.

Необходимо подчеркнуть, что современные представления об интуиции выражают достаточно разнообразное отношение к этому феномену: авторы одних исследований, например, обращают внимание на достоинства этого феномена познания, другие же – на недостатки. С одной стороны, как мы отмечали ранее, люди, обладающие развитыми интуитивными способностями способны оперативно работать с информацией и быстро принимать решения, что является безусловной ценностью. В ряде источников, например, содержатся ссылки на опыты, связанные с изучением процесса принятия решений, в которых отмечается, что опора на рациональное «тормозило» принятие правильного решения: «Необходимость постоянно комментировать свои действия действительно замедляла менее осознанный процесс, который происходит на «заднем плане», и снижала умственные и

творческие способности» [4].

С другой стороны, интуитивный подход в ряде сфер деятельности, например, в менеджменте, называется «одной из бед многих фирм». Интуитивный подход при принятии управленческих решений связывается со стихийностью, хаотичностью, с работой по принципу «как получится», с пренебрежением к изучению потребностей клиентов, что приводит «либо к снижению прибыли, либо иначе угрожает благополучию фирмы» [5]. Таким образом, согласно этому подходу, управлять, принимать решения, особенно антикризисного характера, опираясь на интуицию, значит, управлять бессистемно, нерационально, что приводит к неоправданным рискам. Принимаемое управленческое решение должно очевидно, опираться на доказательство и оцениваться с точки зрения его надежности. Наилучшая стратегия в познании – сохранять и иметь в виду все достаточно прочно установленное знание. Для этого «требуется и сознательное усилие» [6].

Кроме того, на интуитивный выбор оказывают влияние целый ряд факторов: личностные характеристики лица, принимающего решение, его мировоззрение, эмоциональный компонент, через который проявляется ценность, значимость для индивида принятия того или иного решения, его последствий [7]. Еще одними из факторов выступают стремление решить задачу, эстетическая и этическая стороны принимаемых решений, «так как они касаются коллективов людей, отдельных личностей, которые имеют свои цели, интересы, потребности» [8].

Интуитивные способности особенно проявляются у человека в ситуациях, когда он сталкивается с незнакомой средой, проблемой, требующей принятия быстрого решения, мгновенной оценки ситуации, информация о которой приобретает вначале на уровне бессознательного. При этом некоторые детали ситуации, ранее неосознаваемые, «всплывают» из памяти в определенных условиях и служат «толчком» для понимания сути вещей. И.К. Орлов в связи с этим отмечает: «Интуитивный опыт предполагает формирование побочного продукта взаимодействия субъекта с системой, проявляющегося в неосознаваемом изучении ее свойств, приобретении неосознаваемых и невербализованных знаний об особенностях ее функционирования» [9].

О роли таких «подсказок» свидетельствуют примеры научных открытий. Утверждают, например, что таблица химических элементов была навеяна образами сновидения. А. Кеккуле открыл формулу бензольного кольца, благодаря восприятию причудливых образов сновидения: «Атомы мелькали у меня перед глазами, извивались как змеи. Одна из них схватила собственный хвост, и этот образ начал неотступно вертеться в моей голове» [10]. Интуитивной догадке в научном творчестве зачастую предшествовала длительная работа ученого в решении проблемы. Связанная с рациональной деятельностью, после которой наступал небольшой, часто вынужденный перерыв, например, сон, прогулка на свежем воздухе и образ, который становился вдруг «фигурой», выделяясь из общего «фона» и становился ключом к решению проблемы. Однако, можно указать и на отличия, связанные с различным характером решений, принимаемых в науке и управлении. В науке не существует проблемы выбора цели, она очевидна – познание мира, тогда как у руководителя в процессе принятия решения выбор цели является одним из определяющих моментов [8]. Следует также отметить, что интуитивное знание не является чем-то особенным, не связанным с основными формами познавательной деятельности человека (чувственной и рациональной).

Вместе с тем можно выделить некоторые различия между рациональным и

интуитивным уровнями знания. Для рационального знания характерна «развернутость» восприятия проблемы, которая связана с поиском причинно-следственных связей той или иной проблемы. Для интуитивного знания характерно мгновенное восприятие проблемы. Если процесс рационального знания предполагает «пошаговость», последовательность в решении проблемы, то интуитивное знание, как правило, связано с неосознаваемостью этапов решения проблемы, для него характерна внезапность и скачкообразность.

Зачастую процесс интуитивного познания связан с выходом за рамки определенных представлений и стереотипов. Успех в таком случае зависит от того, насколько далеко руководитель сумеет отойти от привычных представлений и при этом не впасть в заблуждение: интуитивное знание (как и всякое знание) может приводить и к заблуждениям. Развитие интуитивных способностей руководителя связано с наличием развитой саморефлексии, с его умением работать со своими чувствами, образами. В конечном счете, как отмечается в психологических концепциях, интерес к своей внутренней жизни способствует повышению адаптационных возможностей человека к миру. З. Фрейд, К. Хорни, например, отмечали, что необходимо внимательнее относиться к оговоркам, ошибкам, ассоциациям, к образам сновидений, так как работа с этим материалом способствует неожиданным открытиям. К. Хорни предлагает записывать содержание сновидений с тем, чтобы человек мог, как бы со стороны, посмотреть на свою жизненную ситуацию, отраженную в образах сновидения, понять причины своих внутренних конфликтов [11].

Способность интуиции сообщать познанию новый импульс и направление движения в поисках решения стоящих перед ученым задач отмечали многие выдающиеся ученые нашего времени. Французский физик Луи де Бройль подчеркивал, что на научное исследование влияют индивидуальные особенности мышления ученого, (к которым он относил интуицию), имеющие не только рациональный характер: «При более внимательном исследовании этого вопроса, – пишет Луи де Бройль, – легко заметить, что как раз эти элементы имеют важное значение для прогресса науки. Я, в частности, имею в виду такие сугубо личные способности, столь разные у разных людей, как воображение и интуиция. Воображение, позволяющее нам представить себе сразу часть физической картины мира в виде наглядной картины, выявляющей некоторые ее детали, интуиция неожиданно раскрывающая нам в каком-то внутреннем прозрении, не имеющем ничего общего с тяжеловесным силлогизмом» [12].

Нам представляется, что бессознательное, а особенно, подсознательное, имеет потенциальную возможность при благоприятных условиях переходить в сферу сознания. Возможно допущение, что всякий бессознательный процесс имеет элементы осознаваемого, которые при определенных условиях и «выносятся» на уровень осознания интуиция. Интуиция обладает способностью «схватывания» сути проблемы целиком, а не «выдергивания» какой-нибудь ее одной стороны. Процесс принятия управленческого решения предполагает использование различных методов, «позволяющих соединить человеческую интуицию и компьютерные расчеты» [13].

Нередко интуиция выступает как момент постижения, в котором многолетняя практика и внутренний личный опыт индивида воспринимается им самим в качестве особой реальности. Речь в данном случае идет о восприятии как одной из форм чувственного познания, включающего в себя элементарные мыслительные процессы (сравнение, анализ, синтез), позволяющие человеку из всего многообразия явлений сделать выбор в пользу наиболее значимого и существенного для него на уровне чувственного познания не прибегая

к трудоемким расчетам и вычислениям, особенно, в условиях неуверенности и неопределенности. Важная черта всякого восприятия, по мнению одного из исследователей феномена интуиции А. А. Налчаджяна, – его зависимость от прошлого опыта, включающего в себя взгляды, интересы, знания и эмоциональное отношение [14].

Как мы уже отмечали, интуиция рассматривается как неотъемлемый элемент творческого процесса, в котором слиты воедино все познавательные способности человека, включая интуицию и логику, бессознательное и сознательное. Вот как квалифицируются фазы творческого процесса в одной из работ:

- «первая фаза (сознательная работа) – подготовка – особое деятельное состояние, являющееся предпосылкой для интуитивного проблеска новой идеи;
- вторая фаза (бессознательная работа) – созревание – бессознательная работа над проблемой, инкубация направляющей идеи;
- третья (переход бессознательного в сознание – вдохновение – в результате бессознательной работы в сферу сознания поступает идея решения (например, открытия, изобретения, созидания нового шедевра литературы, искусства и т. п.), вначале в виде гипотезы, принципа, замысла;
- четвертая фаза (сознательная работа) – развитие идеи, ее окончательное оформление и проверка» [15].

Управленческая интуиция понимается нами как способность мгновенного и неожиданного нахождения решения в условиях неопределенности и недостатка информации, влияющего на показатели деятельности организации. Она продолжит оставаться одним из важных компонентов принятия эффективных антикризисных решений, которые, как правило, влекут за собой определенные последствия, при опоре на рациональное начало, при приоритете логики, расчетов, рассуждений. Не следует умалять значения интуиции как неотъемлемой части процесса принятия управленческих решений особенно в условиях дефицита информации, как и преувеличивать ее роль. Она служит лишь «вспомогательным» средством для принятия адекватного в данных условиях, логически обоснованного решения (особенно там, где требуется точность, расчет: например, в решении задач, связанных с финансовой деятельностью).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Современный экономический словарь [Электронный ресурс] / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – М.: ИНФРА-М, 2006. – Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc.LAW_67315/.
2. Степаносова, О.В. Современные представления об интуиции [Текст] / О.В. Степаносова // Вопросы психологии. – 2003. – № 2. – С. 133.
3. Философский энциклопедический словарь [Текст] / Сост. Е.Ф. Губский и др. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 576 с.
4. Глава 6. Рассудок и интуиция – противники или союзники [Текст] // Управление персоналом. – 2015. – № 5 (321). – С. 40.
5. Илатовский, В.В. Противодействие интуитивистскому управлению в сервисной организации: организационные механизмы [Текст] / В.В. Илатовский // Менеджмент в России и за рубежом. – 2006. – № 5. – С. 121.
6. Губин, В.Б. О приведении к очевидности как доказательстве в реальности [Текст] / В.Б. Губин // Философские науки. – 2002. – № 4. – С. 144.
7. Мирошников, Ю.И. Аксиология: концепция эмотивизма [Текст] / Ю.И. Мирошников. – Екатеринбург.: УрО РАН, 2007. – 161 с.

8. Диев, В.С. Управленческие решения: неопределенность, модели, интуиция [Текст] / В.С. Диев. – Новосибирск.: НИИ МИОО НГУ, 1998. – 133 с.
9. Орлов, И.К. Формирование интуитивного опыта при управлении неизвестной системой [Текст] / И.К. Орлов // Вопросы психологии. – 2005. – №3. – С. 58.
10. Рейнуотер, Д. Это в ваших силах [Текст] / Д. Рейнуотер. – М.: Прогресс, 1992. – 240 с.
11. Хорни, К. Невротическая личность нашего времени [Текст] / К. Хорни. – М.: Прогресс, 1993. – 480 с.
12. Алексеев, П.В. Философия [Текст] / П.В. Алексеев, А.В. Панин. – М.: Проспект, 1996. – 504 с.
13. Орлов, А.И. Теория принятия решений [Текст] / А.И. Орлов. – М.: Экзамен, 2006. – 573 с.
14. Налчаджян, А.А. Некоторые психологические и философские проблемы интуитивного познания [Текст] / А.А. Налчаджян. – М.: Мысль, 1972. – 271 с.
15. Психология творчества [Текст] / под ред. Я. А. Пономарева. – М.: Наука, 1990. – 224с.

Абрамов Сергей Михайлович

Уральский государственный горный университет

Кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Управление персоналом»

620144, г. Екатеринбург, ул. Куйбышева, 30

E-mail: abramowwwsm@mail.ru

Чашегорова Наталья Александровна

Уральский государственный горный университет

Кандидат философских наук, доцент кафедры «Управление персоналом»

620144, г. Екатеринбург, ул. Куйбышева, 30

E-mail: chashhegorov@yandex.ru

Веселова Наталья Александровна

Уральский государственный горный университет

Кандидат философских наук, доцент кафедры «Управление персоналом»

620144, г. Екатеринбург, ул. Куйбышева, 30

E-mail: 5matroskin@list.ru

S.M. ABRAMOV, N.A. CHASHCHEGOROVA, N.A. VESELOVA

**INTUITIVE AND RATIONAL AS PART OF CRISIS RESPONSE
ADMINISTRATIVE SOLUTIONS: THEORETICAL ASPECT**

This paper views the role of intuition as a way of making management decisions connected with creative process in this context; it analyzes the advantages and disadvantages; the factors influencing the selection of an intuitive manager are detected. It is indicated both the difference and the unity of the rational and intuitive decision-making levels. The potential opportunities of the intuitive and the rational way of making management decisions are noted.

Keywords: *intuition, unconscious, management decisions, intuitive, rational, creative process, managerial intuition.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Sovremennyj jekonomicheskij slovar' [Jelektronnyj resurs] / B.A. Rajzberg, L.Sh. Lozovskij, E.B. Starodubceva. – M.: INFRA-M, 2006. – Rezhim dostupa: [www.consultant.ru /document/cons_doc.LAW_67315/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc.LAW_67315/).
2. Stepanosova, O.V. Sovremennye predstavlenija ob intuicii [Tekst] / O.V. Stepanosova // Voprosy psihologii. – 2003. – № 2. – S. 133.
3. Filosofskij jenciklopedicheskij slovar' [Tekst] / Sost. E. F. Gubskij i dr. – M.: INFRA-M, 2000. – 576 s.
4. Glava 6. Rassudok i intuicija – protivniki ili sojuzniki [Tekst] // Upravlenie personalom. – 2015. – № 5 (321). – S. 40.
5. Ilatovskij, V.V. Protivodejstvie intuitivistskomu upravleniju v servisnoj organizacii: organizacionnye mehanizmy [Tekst] / V.V. Ilatovskij // Menedzhment v Rossii i za rubezhom. – 2006. – № 5. – S. 121.
6. Gubin, V.B. O privedenii k ochevidnosti kak dokazatel'stve v real'nosti [Tekst] / V.B. Gubin // Filosofskie nauki. – 2002. – № 4. – S. 144.
7. Miroshnikov, Ju.I. Aksiologija: koncepcija jemotivizma [Tekst] / Ju.I. Miroshnikov. – Ekaterinburg.: UrO RAN, 2007. – 161 s.
8. Diev, V.S. Upravlencheskie reshenija: neopredelennost', modeli, intuicija [Tekst] / V.S. Diev. – Novosibirsk.: NII MIOO NGU, 1998. – 133 s.
9. Orlov, I.K. Formirovanie intuitivnogo opyta pri upravlenii neizvestnoj sistemoj [Tekst] / I.K. Orlov // Voprosy psihologii. – 2005. – №3. – S. 58.
10. Rejnuoter, D. Jeto v vashih silah [Tekst] / D. Rejnuoter. – M.: Progress, 1992. – 240 s.
11. Horni, K. Nevroticheskaja lichnost' nashego vremeni [Tekst] / K. Horni. – M.: Progress, 1993. – 480 s.
12. Alekseev, P.V. Filosofija [Tekst] / P.V. Alekseev, A.V. Panin. – M.: Prospekt, 1996. – 504 s.
13. Orlov, A.I. Teorija prinjatija reshenij [Tekst] / A.I. Orlov. – M.: Jekzamen, 2006. – 573 s.
14. Nalchadzhjan, A.A. Nekotorye psihologicheskie i filosofskie problemy intuitivnogo poznanija [Tekst] / A.A. Nalchadzhjan. – M.: Mysl', 1972. – 271 s.
15. Psihologija tvorcestva [Tekst] / pod red. Ja. A. Ponomareva. – M.: Nauka, 1990. – 224s.

Abramov Sergey Mikhaylovich

Ural state Mining University

Candidate of pedagogical sciences, associate professor, associate professor «Human resource management»

620144, Yekaterinburg, st. of Kuibyshev, 30

E-mail: abramowwsm@mail.ru

Chashchegorova Natalya Aleksandrovna

Ural state Mining University

Candidate of philosophical sciences, associate professor «Human resource management»

620144, Yekaterinburg, st. of Kuibyshev, 30

E-mail: chashhegorov@yandex.ru

Veselova Natalya Aleksandrovna

Ural state Mining University

Candidate of philosophical sciences, associate professor «Human resource management»

620144, Yekaterinburg, st. of Kuibyshev, 30

E-mail: 5matroskin@list.ru

К.В. ХАДИСОВА

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЦЕННОСТЕЙ КУЛЬТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ПАРАДИГМЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Данная статья посвящена анализу роли социокультурных аспектов в институализации моделей социальной работы, дифференциации содержания подходов, методов, форм в практической деятельности социальной работы в России. В ней раскрываются основы философии социальной работы, специфика ценностных ориентиров, влияние культурно-исторических и религиозных факторов ее становлении и оформлении. Автор приходит к выводу, что, несмотря на универсальность базовых концепций социальной работы, построенных на принципах гуманности, общественного и государственного патернализма, социальная работа не может осуществляться без учета и понимания ее социокультурной парадигмы, этнической и культурной аутентичности.

Ключевые слова: парадигмы социальной работы, аутентичность, гуманизм, ценности социальной работы.

Состояние современного российского общества можно охарактеризовать сложностью и противоречивостью экономического, социального и духовного состояния. Сложные кризисные явления в социально-экономической сфере, падение ВВП, инфляция 12,8% – все эти факторы создают новые социокультурные условия жизни граждан. И этой связи возрастает роль выбора эффективных моделей социальной работы.

Социальная работа как социокультурное явление представляет собой своеобразную модель социальной помощи, которую общество реализует в конкретный исторический период, сообразно с особенностями национально-культурного, социально-политического развития и социальной политики государства.

Институт социальной работы является важнейшим элементом, характеризующим современный тип государства и общества. Именно поэтому изучение социокультурного контекста социальной работы представляет актуальность, поскольку он предопределяет структурные и функциональные характеристики социальной работы в практической и теоретической деятельности.

Феномен социальной работы в России можно рассматривать как относительно новое культурное и профессиональное явление, поскольку она возникла всего два десятилетия назад. Становление социальной работы в жизнедеятельности человеческого общества можно рассматривать как неординарное явление, особенно применительно к прошлым этапам человеческой истории, учитывая тот факт, что отношение к слабым и уязвимым членам общества не всегда было однозначным.

Так, например, в Древней Спарте, в некоторых американских племенах были распространены случаи инфантицида, умерщвления стариков, немощных и больных. Институализация социальной работы отражает нравственную эволюцию в сознании людей, гуманизацию общества, гармоничное развитие, переход на цивилизационный путь развития, где приоритет занимает человек как личность, его права и свободы.

Современное общество выработало специфический механизм, который призван обеспечить стабильность развития его структур, институтов, незащищенных членов общества. Этим механизмом является социальная работа, которая понимается как профессиональная деятельность, направленная на помощь нуждающимся. Будучи современной формой социальной помощи, она возникла на основе предпосылок, сложившихся в традиции благотворительности, этноконфессиональной культуры [5].

Необходимо отметить также, что социальная работа в настоящее время представляет собой деятельность по обеспечению социальных и экономических прав человека, семьи, группы или компенсации социального физического или психического ущерба, который мешает индивиду, группе пользоваться своими правами.

Основной функцией института социальной работы является способствование реализации и соблюдению прав человека. Человек находится в центре интересов социальной работы, что является основным фактором ее существования, базовой ценностью ее мировоззренческой гуманистической системы.

Но между тем, системы государственной социальной поддержки в каждой стране складывались с учетом исторических условий и, несмотря, на схожесть и однотипность решаемых задач, имеют различия в подходах, методах и организационном оформлении. Модели социальной работы в различных частях мира формируются в результате политического и социально-экономического развития общества, во многом опираясь на историко-культурный контекст, который характеризует его содержательные характеристики.

Существуют социокультурно обусловленные модели социальной работы, которые отличаются широким разнообразием форм, методик и технологий социальной помощи и защиты. Как отмечает Холостова Е.И.: « в любом обществе, где проводится социальная работа, существует своя система ценностей. С точки зрения социальной работы, работы с конкретным человеком (в группе лиц и т.д.), а также развития системы ценностей социальных работников очень важно принимать во внимание ценности, философию, этику и идеалы тех, с кем они работают» [4]. То есть, несомненно, в практической деятельности социальной работы необходимо учитывать этнические, культурные, ментальные особенности, учитывая полиэтничность, многоконфессиональность культурного пространства России. В связи с этим, необходимо разработать теоретико-практические подходы в социальной работе с различными категориями нуждающихся: мигрантами, девиантными личностями, искать новые подходы решения проблем неблагополучных семей и т.п. Это одна из важных проблем социальной работы в процессе ее оформления в современной России.

На особенности социокультурного, культурологического компонента социальной работы обращает внимание и И.В. Митина: «понимание социокультурной среды, в которой осуществляется практика, – есть неотъемлемая часть профессиональной компетентности социального работника наряду с концептуальной, интегративной, адаптивной и межличностной» [2].

Существуют культурно-исторически обусловленные модели социальной работы, которые отличаются широким разнообразием форм, методик и технологий социальной помощи и защиты. Например, различаются западное и восточное понимание попечения. Социальная работа в большинстве западных стран ориентирована на индивида, его

личностное начало. И социальные службы изначально создавались по месту жительства людей и обслуживали в основном только тех, кто не имел иной возможности получить помощь, как, например, движение «Сеттльмент», в Соединенных Штатах Америки. В странах восточной культуры человек по традиции воспринимается в основном как элемент системы семейных связей, как часть малой группы, а не как отдельная изолированная личность. В работе индийского автора Кумара (1995 г.) содержится описание практики социальной работы, основанной на принципах Махатма Ганди, которые имеют особое значение в индийском обществе [3].

В США же, как и во многих европейских странах, социальная роль семьи состоит преимущественно в подготовке индивида к независимой от семьи самостоятельной жизни в обществе. Как мы видим, содержанием традиционных ценностей культуры и определяется разработка практических методов социальной работы.

Наряду с этим главными идеями социальной работы являются идея прав человека, помощь лицам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, активизация государственных мер по защите и социальной поддержки, снижение социальной дифференциации, гуманизация и гармоничное развитие общества.

Защита прав, определяющих положение человека в обществе и соответствующих его основным социальным потребностям, является и основанием социальной работы, и ее стимулом в любой сфере жизни общества. Имеются в виду права человека, без которых он не может состояться: право на жизнь, труд, социальное обеспечение в старости, охрану семьи, достаточный жизненный уровень.

Реализация социальных прав и гарантий невозможна без современной качественно продуманной социальной политики, модернизированной системы социальной защиты и социального обеспечения, повышения качества социальных услуг.

В условиях модернизации России одним из условий дальнейшего развития процессов институционализации социальной работы выступает ее технологизация, под которой понимается интенсивная разработка, апробация и внедрение инновационных социальных технологий в практику социальной работы. В отличие от традиционных видов деятельности, социальная работа в настоящее время является менее технологизированной, что связано с рядом объективных и субъективных обстоятельств. Прежде всего, речь идет о слабой разработанности теории социальных технологий, отсутствии адекватной практики их типологии и механизмов внедрения. Весьма актуальным является вопрос о соотношении социальной работы и социальных технологий: социальная работа, одновременно являясь видом технологии, использует в ходе своей реализации множество прикладных социальных технологий. Другим моментом является факт непрерывности процесса разработки инновационных социальных технологий, связанный с возникновением новых социальных проблем и необходимостью их оперативного решения [1].

Понятие «социальное благосостояние», являющееся одной из ключевых направлений исследований социальной работы, используется в различных странах по-разному. Это понятие, как известно, включает в себя многие экономические, политические, культурные, социальные компоненты, обуславливающие различные основания для условий благосостояния в различных обществах. Недопонимание этого привело, к примеру, тому, сравнение британских и американских систем социальной работы привело к чрезмерному

упрощенческому подходу к проблемам социальной работы (особенно касательно систем здравоохранения).

Важная роль социальной работы все больше проявляется в российском обществе.

Представление общества как системы социокультурной целостности особенно обостряется в период его трансформационных процессов.

В современных российских условиях прорабатываются различные виды социальных технологий, системы социального функционирования, изучается теоретический и практический опыт зарубежных стран, идет конструктивный поиск форм и методов, призванных обеспечить эффективную поддержку социальным группам и слоям, общества в целом.

Подведя итог, мы можем заключить, что, несмотря универсальный базис концепций социальной работы, построенных на принципах гуманности, общественного и государственного патернализма, социальная работа не может осуществляться без учета и понимания ее этнической и культурной аутентичности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волкова, О.А. Социологическая модель социальной работы в сфере профессиональной идентификации в современном российском обществе: Автореф. дис. д.социолог.наук [Текст] / О.А. Волкова. – Санкт-Петербург, 2007. – 26 с.
2. Митина, И.В. О необходимости культурологической ориентированности теории и практики социальной работы [Электронный ресурс] / И.В. Митина. – Режим доступа: <http://home.novoch.ru>.
3. Пэйн, М. Социальная работа: современная теория [Текст] / М. Пэйн. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 400 с.
4. Холостова, Е.И. Генезис социальной работы [Текст] / Е.И. Холостова. – М.: «Дашков и К», 2008. – 233 с.
5. Социальная работа: Учебное пособие [Текст] / Отв. Ред. В.И. Курбатов. – Ростов н/Д., 2003. – 287 с.

Хадисова Карина Вахаевна

Чеченский государственный университет

Аспирант

366500, Чеченская Республика, г. Урус-Мартан, ул. С. Бадиева, 57

E-mail: book09khk@gmail.com

K.V. KHADISOVA

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ANALYSIS OF VALUES OF CULTURE IN FORMATION OF THE PARADIGM OF SOCIAL WORK

This article is devoted to the analysis of a role of sociocultural aspects in an institutionalization of models of social work, differentiation of the content of approaches, methods, forms in practical activities of social work in Russia. In it fundamentals of philosophy of social work, specifics of valuable reference points, influence of cultural and historical and religious factors its formation and registration reveal. The author comes to a conclusion that, despite universality of the basic concepts of social work constructed on the principles of humanity, a public and state paternalism, social work can't be carried out without account and understanding of its sociocultural paradigm, ethnic and cultural authenticity.

Keywords: *paradigms of social work, authenticity, humanity, values of social work.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Volkova, O.A. Sociologicheskaja model' social'noj raboty v sfere professional'noj identifikacii v sovremennom rossijskom obshhestve: Avtoref.dis. d.sociolog.nauk [Tekst] / O.A. Volkova. – Sankt-Peterburg, 2007. – 26 s.
2. Mitina, I.V. O neobходимosti kul'turologicheskoy orientirovannosti teorii i praktiki social'noj raboty [Jelektronnyj resurs] / I.V. Mitina. – Rezhim dostupa: <http://home.novoch.ru>.
3. Pjejn, M. Social'naja rabota: sovremennaja teorija [Tekst] / M. Pjejn. – M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2007. – 400 s.
4. Holostova, E.I. Genezis social'noj raboty [Tekst] / E.I. Holostova. – M.: «Dashkov i K», 2008. – 233 s.
5. Social'naja rabota: Uchebnoe posobie [Tekst] / Otv. Red. V.I. Kurbatov. – Rostov n/D., 2003. – 287 s.

Khadisova Karina Vakhaevna

Chechen State university

Graduate student

366500, Chechen Republic, Mr. Urus-Martyn, S. Baduyeva St., 57

E-mail: book09khk@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ ИНТУИТИВИЗМА Н.О. ЛОССКИМ

В статье рассматриваются некоторые особенности интуитивистской концепции Н.О. Лосского, акцент делается на необходимости прояснения позиции русского философа в отношении познаваемости окружающего мира, способов его постижения и сопоставления различных уровней познания. Ключевым моментом в философской системе Н.О. Лосского становятся взаимоотношения субъекта и объекта, их взаимосвязи и отношения.

Ключевые слова: онтология, гносеология, интуитивизм, философия Н.О. Лосского, русская философия.

Н.О. Лосский – является одной из самых значительных фигур в русской философии первой половины XX века. Как отмечает В.В. Зеньковский, «в бесчисленных своих книгах и статьях Лосский коснулся решительно всех существенных проблем философии, – только по вопросам эстетики он высказался лишь мимоходом. Но из всего богатого творчества Н.О. Лосского особую ценность представляют его гносеологические изыскания, его выдающийся труд по логике, и, наконец, его метафизика» [5]. К тому же, «Н.О. Лосский едва ли не единственный русский философ, построивший систему философии в самом точном смысле слова» [3].

Лосский строит свою философскую систему, исходя из противоречий в исследуемых системах докантовского эмпиризма, рационализма и кантовского критицизма. Этой проблеме посвящена его книга «Обоснование интуитивизма», вышедшая в свет в 1906 году и представляющая собой, по словам Н.А. Бердяева, «выдающееся явление не только русской, но и европейской философии» [1]. Именно в этой работе Лосский обрисовывает контуры своей новой гносеологической теории.

Н.О. Лосский задаётся целью реанимировать объект, доказать реальное существование трансцендентного нам предмета. Его не удовлетворяют предшествующие трактовки знания, настаивающие на невозможности познания предмета в подлиннике и утверждающие, что мы познаём лишь наши субъективные состояния, нами же создаваемые явления. Такие теории неизбежно ведут нас к солипсизму. Но если мы действительно познаём предмет таким, какой он есть, то возникает вопрос: почему философия в исследовании нашего познания веками шла в совершенно противоположном направлении? Отвечая на него, мыслитель анализирует исходные предпосылки философских направлений, пытаясь выявить в них глубинные, досознательные ошибки, кроющиеся в уже предзаданном понимании существенных моментов познания таких, например, как причинность, субстанциальность и другие. «Теорию знания, – пишет Лосский, – нужно начинать прямо с анализа действительных в данный момент наблюдаемых переживаний» [7], не подходя к ним с какими-либо предпосылками или ожиданиями. Этого не удалось осуществить, по мнению Н.О. Лосского, даже Канту.

Выявив противоречия и эмпиризма и рационализма, Лосский говорит о необходимости отказаться от главной предпосылки, лежащей в основе этих направлений, а именно, от противопоставления познающего субъекта и познаваемого объекта. Объединение их, по его мнению, может идти тремя способами: один из них – путь растворения субъекта в

объекте, он ведёт нас в тупик, ибо не предполагает того, кто познаёт; другой – выведение объекта из субъекта в процессе знания, этим путём пошёл Иммануил Кант; а третий путь – путь интуитивизма, на котором стоит сам Лосский.

Интуитивизм непосредственно соединяет знание и бытие, потому, найдя основания для него в рассмотрении различных теорий познания, мыслитель переходит к построению интуитивистской онтологии. Он пишет: «наш интуитивизм (мистический эмпиризм) особенно подчеркивает органическое, живое единство мира, а потому на почве нашей теории знания должна вырасти онтология» [7]. Как известно, русская философия конца XIX – начала XX века поставила метафизическую проблематику в центр многих исследований. Онтология выступает как базис, на котором вырастают отдельные части философских систем крупных философов отечественной и европейской мысли (В. Соловьев, С.Л. Франк, Н. Гартман, М. Хайдеггер и др.). Н.О. Лосский не является исключением. По словам П.П. Гайдено, Лосский, пожалуй, самый выдающийся среди русских мыслителей XX века, стремившихся создать новую форму метафизики [2].

Теория интуитивизма требует для себя именно органического мировоззрения, которое Лосский развивает в своей работе «Мир как органическое целое». Это видение мира определяется тем, что целое в нём всегда рассматривается до своих частей и определяет их. К примеру, наблюдая цветущее дерево за окном, мы воспринимаем его, прежде всего, как некоторую качественную целостность, а не сумму веток и цветов, потому, разобрав его на составляющие элементы, мы уже не в силах его восстановить, рассмотрение же его частей без понимания что такое дерево вообще не может дать нам никакого знания. В этом смысле, органическому противостоит мировоззрение неорганическое, видящее мир лишь простой комбинацией некоторых частиц, например, атомов у Демокрита. Сам Лосский приводит для их различения очень показательный пример с линией, состоящей из точек, но в тоже время не представляющей собой результата их простого суммирования. После гносеологического и онтологического обоснования интуитивизма, где показывается необходимость и всеобщность интуитивного знания и органического мировоззрения, опираясь на полученные выводы, Лосский разрабатывает учение о чувственной, интеллектуальной и мистической интуиции.

В учении о чувственной интуиции, он отстаивает взгляд на транссубъективную природу чувственных качеств, возражая мыслителям субъективирующих их. Так, к примеру, цвет и запах розы принадлежат самому цветку, но не являются только нашими состояниями. Органы чувств и физиологический процесс раскрываются Лосским как условия восприятия предмета. Они лишь побуждают нас направить акты видения или обоняния на предмет, но сам цвет и запах в своём бытии независимы от них.

Не существует чёткой причиной зависимости нашего чувственного восприятия от физиологии, ибо мы способны просто игнорировать физиологические изменения в нашем организме, например, не слышать то, что нам говорят. Потому, само это восприятие представляет собой не материальный, а духовный акт. Лосский характеризует его как «центростремительный ток причинных влияний предмета на тело субъекта и центробежный ток интенционального имени ввиду предмета субъектом, возможный благодаря изначальной непричинной координации субъекта и предмета» [6].

Показав транссубъективность воспринимаемыми чувствами свойств предметов, а также их многообразия, Лосский делит их на абсолютные и относительные или перспективные свойства. Одни принадлежат самой сущности предмета, другие в нём непостоянны и существуют в отношении к воспринимаемому их субъекту. Основной и

перспективной может быть не только пространственная, но и временная форма событий. Пример таковых свойств пространства и времени мы находим в теории относительности А. Эйнштейна.

В состав восприятия входят и внутрителесные чувственные данные, сопровождающие различные изменения в теле субъекта и несвязанные с окружающим материальным миром, примером им может служить шум в ушах; а также воспоминания, на уровне которых мы имеем нечувственное восприятие чувственного и более тесное единение субъекта с миром. Вообще, нужно сказать, что Лосский не признаёт чистой чувственной интуиции, её оказывается недостаточно даже для простого чувственного восприятия предмета. Оно имеет в себе, кроме чувственных качеств, формы пространства и времени и некое субстанциальное основание, благодаря которому они воспринимаются как единства, а также отношения и воспоминания. Таким образом, в состав его входит большое количество нечувственного, да и само оно, как мы увидели выше, предстаёт, прежде всего, как духовное видение.

Другой вид интуиции, выделяемый Лосским – умозрение или интеллектуальная интуиция. Она направлена не на чувственное, а на идеальное бытие, которое находится вне сферы пространства и времени. Потому, особенности данной интуиции могут быть поняты при условии знания строения самого идеального бытия (оно состоит из отвлечённо-идеального и конкретно-идеального бытия). Последнее представляет собой совокупность самих субстанциальных деятелей, потому интеллектуальная интуиция не может быть направлена на него, с помощью её мы непосредственно постигаем лишь отвлечённо-идеальное бытие, в область которого входят всевозможные отношения и которое представляет собой главное условие целостности и системности мира.

Как мы показывали это в рассмотрении чувственной интуиции, при познании реального бытия мы с необходимостью воспринимаем и идеальное. Для того чтобы выразить проникнутость реального бытия идеальным, Лосский называет свою философскую систему идеал-реализмом. Как отмечает Е.В. Сердюкова, «Лосский различает реальное бытие (все явления, т.е. то, что дано в форме пространства и времени), идеальное бытие (все то, что не имеет ни пространственного, ни временного характера) и металоогическое бытие (абсолютное). Эти типы бытия познаются соответственно чувственной, интеллектуальной и мистической интуицией» [8]. Эта соединённость реального и идеального возможна вследствие того, что субстанциальные деятели, творя реальное бытие, оформляют его посредством отвлечённо-идеальных форм. Так, идеальные отношения, например, пространственные и временные, «...суть не действия субстанциального деятеля, а те способы его действия, те «как» его творчества, которые обусловлены его идеальной природою, объемлющею всё сверху ...» [6].

В отличие, например, от Канта, Лосский отстаивает транссубъективность идеальных форм. Мы не производим их нашим мышлением, в котором они существуют как мёртвые схемы, но непосредственно видим их в самом предмете с помощью интеллектуальной интуиции.

Кроме чувственной и интеллектуальной интуиции, которые позволяют нам познать реальное и идеальное бытие, существует, также, интуиция мистическая, выводящая нас за пределы логического мышления и открывающая Абсолютное бытие, которое философ, в связи с этим, называет бытием металоогическим. «Логически необходимое мышление, – пишет Лосский, если оно осуществляется со строго логической последовательностью, неизбежно выводит за пределы себя и при обзоре мировой системы обязывает к усмотрению

Сверхлогического, Сверхмирового начала» [6]. Это усмотрение возможно не посредством органов чувств или разума, но с помощью одной лишь только любви. В нём мы не просто знаем Абсолютное, как некий предмет, но приобщаемся к нему сущностно.

Мистическая интуиция – это высшая ступень знания, оправдывающая всё наше познание. Своё Я и других субстанциальных деятелей, да и всю абсолютную полноту жизни мы познаём этим видом интуиции. Мы находим её описания у таких мистиков как Плотин, Николай Кузанский, Дионисий Ареопагит, св. Бернард Клервосский и св. Серафим Саровский.

Направленная на неличное Божественное Ничто, данная интуиция выступает безличной мистикой, которую мы находим, например, в буддизме. Если же она направлена на Живого Личного Бога, то мы осознаём её как сверхлично-личную мистику, живо представленную нам христианством.

Итак, рассмотрев гносеологическое и онтологическое обоснование интуитивизма русским философом Лосским, а также его учение о существующих видах интуиции, мы видим, что в философской системе Лосского интуиция, впервые, после Платона и Плотина, не только занимает положенное ей место (что мы находим уже у Шопенгауэра и Бергсона в европейском интуитивизме), но и последовательно обосновывается в качестве философского метода и основания нашего познания. Это обоснование в процессе своего развития даёт нам новые, ещё не встречаемые в истории философии моменты, такие как, например, гносеологическая координация, и ведёт к полному пересмотру философских взглядов на процесс нашего познания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердяев, Н.А. Сочинения [Текст] / Н.А. Бердяев. – М.: Раритет, 1994. – 416 с.
2. Гайденко, П.П. Владимир Соловьёв и философия Серебряного века [Текст] / П.П. Гайденко. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 472 с.
3. Зеньковский, В.В. История русской философии в 2-х т. Т. 1 [Текст] / В.В. Зеньковский. – Ростов н/Д, 1999. – С. 205.
4. Зеньковский, В.В. История русской философии: в 2 т. Т. 2 [Текст] / В.В. Зеньковский. – Ростов н/Д: Феникс, 2004. – 544 с.
5. Зеньковский, В.В. Н.О. Лосский. К 90-летию [Текст] / В.В. Зеньковский // Вестник Русского студенческого христианского движения. – 1961. – №60. – С.3
6. Лосский, Н.О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция [Текст] / Сост. А.П. Поляков; подгот. текста и примеч. Р.К. Медведевой. – М.: Республика, 1995. – 400 с.
7. Лосский, Н.О. Избранное [Текст] / Вступ. ст., сост., подгот. текста и примеч. Б.П. Филатова. – М.: Правда, 1991. – 622 с.
8. Сердюкова, Е.В. Теомная этика любви Н.О.Лосского в контексте интуитивизма и персонализма [Текст] / Е.В. Сердюкова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – №12 (26). – II часть. – С. 183.

Энграф Елизавета Вадимовна

Южный федеральный университет

Аспирант кафедры философии и методологии науки Института философии и социально-политических наук
344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42

E-mail: elizaveta.88.88@mail.ru

E.V. ENGRAF

FEATURES OF CREATION OF INTUITIONALISM BY N.O. LOSSKY

The article deals with some features of the concept of intuitionism N.O. Lossky. We emphasis on the necessity to clarify the position of the Russian philosopher, in relation to the knowability of the world; its ways of understanding and comparison of different levels of knowledge. The key point in the philosophical system N.O. Lossky is relationship between subject and object, and their interrelationship and attitude.

Keywords: *ontology, epistemology, intuitionism, the philosophy of N.O. Lossky, russian philosophy.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Berdjajev, N.A. Sochinenija [Tekst] / N.A. Berdjaev. – M.: Raritet, 1994. – 416 s.
2. Gajdenko, P.P. Vladimir Solov'ev i filosofija Serebrjanogo veka [Tekst] / P.P. Gajdenko. – M.: Progress-Tradicija, 2001. – 472 s.
3. Zen'kovskij, V.V. Istorija ruskoj filosofii v 2-h t. T. 1 [Tekst] / V.V. Zen'kovskij. – Rostov n/D, 1999. – S. 205.
4. Zen'kovskij, V.V. Istorija ruskoj filosofii: v 2 t. T. 2 [Tekst] / V.V. Zen'kovskij. – Rostov n/D: Feniks, 2004. – 544 s.
5. Zen'kovskij, V.V. N.O. Losskij. K 90-letiju [Tekst] / V.V. Zen'kovskij // Vestnik Russkogo studencheskogo hristianskogo dvizhenija. – 1961. - №60. – S.3
6. Losskij, N.O. Chuvstvennaja, intelektual'naja i misticheskaia intuicija [Tekst] / Sost. A.P. Poljakov; podgot. teksta i primech. R.K. Medvedevoj. – M.: Respublika, 1995. – 400 s.
7. Losskij, N.O. Izbrannoe [Tekst] / Vstup. st., sost., podgot. teksta i primech. B.P. Filatova. – M.: Pravda, 1991. – 622 s.
8. Serdjukova, E.V. Teonomnaja ljubvi N.O.Losskogo v kontekste intuitivizma i personalizma [Tekst] / E.V. Serdjukova // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. - 2012. – №12 (26). – II chast'. – S. 183.

Engraf Elizaveta Vadimovna

Southern federal university

Graduate student of department of philosophy and methodology of science of Institute of philosophy and socio-political sciences

344006, Rostov-on-Don, B. Sadovaya St., 105/42

E-mail: elizaveta.88.88@mail.ru

А.В. ХОРОШИЛОВ

ДВА ПОДХОДА К ИССЛЕДОВАНИЮ СОВРЕМЕННОСТИ В СОЦИАЛЬНОЙ ТЕОРИИ

Статья посвящена сравнительному анализу однолинейной и многомерной модели современности. Показывается, что первая модель, занимающая доминирующее положение в поле отечественной социальной теории, является следствием упрощенного взгляда на исторический процесс и ведет к конструированию идеологий модернизации, тогда как вторая модель, в силу эластичности заложенных в нее переменных, позволяет перейти к теоретическому обоснованию феномена модернизации.

Ключевые слова: современность, модернизация, глобализация, дифференциация, риск, множество, социальная теория, эпистемология, онтология.

Современная социальная теория, обнаруживающая свой исток в философской мысли эпохи Возрождения и Реформации, поставив перед собой задачу познания общественной жизни как исторической длительности [9], тем самым фактически идентифицировала себя с теорией модернизации. Несмотря на то, что в дальнейшем теория модернизации обособляется в качестве одного из многих исследовательских направлений в рамках социальной теории [20], она никогда не покидала место авангарда социальной мысли. Понятие современности, центральное понятие теории модернизации, вместе с тем является одним из главных понятий, которыми оперирует современная социальная теория. Даже когда социолог ставит в центр своих исследовательских задач такие проблемы, как формирование общественного порядка, роль конфликтов в социальных изменениях, структура социального действия и прочее, он, порой бессознательно, ставит тот или иной диагноз современности. Таким образом, даже если социальная теория многолика, одним из ее необходимых лиц является теория модернизации. Одной из важнейших функций теории модернизации, рассматриваемой в качестве одного из направлений современной социальной теории, безусловно, является обеспечение интеграции, единства социальной теории за счет генерации единого проблемного поля (проблема диагноза современности). Тем не менее, несмотря на важность выполняемых теорией модернизации функций, сегодня она все чаще вырождается в идеологию модернизации, набор практических рекомендаций по конструированию «хорошего общества», адресованных политическим элитам развивающихся стран. Помимо риска идеологизации, сегодня теория модернизации подвержена иной проблеме – трансформации в свою псевдонаучную гибридную версию, так называемую теорию постмодернизации (или неомодернизации). Основанием обеих указанных проблем является ошибочное толкование центрального понятия теории – понятия современности. Данная статья посвящена экспликации двух историко-философских направлений в понимании современности, их теоретическому сопоставлению и анализу.

Состояние дискуссии. Обсуждению понятия «современность» (modernity) и его отдельных аспектов посвящено значительное количество монографических исследований и статей. Парадоксальным образом проблемное поле, имплицитное понятием современности столь широко, что почти всякая объективация человеческого духа может быть рассмотрена как высказывание о ней. Среди наиболее значительных работ последних лет, затрагивающих интересующую нас предметную область, можно выделить монографии

Д. Александера [49], З. Баумана [4], У. Бека [5], М. Бермана [50], П. Вагнера [60], Б. Виттрока [11], Э. Гидденса [14], Р. Козеллека [55], Б. Латура [25], Н. Лумана [30], Ч. Тейлора [57], Г. Терборна [59], Ю. Хабермаса [40]. Большинство указанных работ фиксируют важнейшее изменение в понимании современности, а именно переход от ее однолинейной модели к многомерной. Современность перестает упрощенно пониматься как некая субстанция с определенным набором фиксированных атрибутов. Такое понимание современности можно найти в работах Штомпки [43], а также в многочисленных публикациях отечественных авторов, например В.Г. Федотовой, Н.Е. Тихоновой и др. Если привлекать метафорический инструментарий, то, по мнению указанных авторов, современность можно уподобить бесформенной магме, непрестанно распространяющейся и перераспределяющейся по пространству земного шара, например, известное рассуждение Баумана о «легкости и текучести» в предисловии к «Liquid Modernity».

К сожалению, большинство отечественных авторов до сих пор не преодолели ни тисков идеологизации понятия, ни шор его примитивной однолинейной интерпретации. Можно с уверенностью утверждать, что в интеллектуальном пространстве России (как среди политической элиты, так и в академическом дискурсе) преобладает именно однолинейное, зачастую выродившееся в идеологическое, понимание современности. В качестве примеров можно сослаться на работы следующих авторов: А.А. Гусейнов, А.В. Смирнов, Б.О. Николаичев [1], Богомолов О.Т. [6], Глинчикова А.Г. [15], Зарубина Н.Н. [19], В.Л. Иноземцева [2], Красильщиков В.А. [24], Федотова В.Г. [37, 38], Ясин Е.Г. [46, 47]. Помимо указанных работ, можно назвать исследования и «проекты» таких авторов, как А.А. Аузан, А.Ю. Согомонов, Н.Е. Тихонова, И.Г. Яковенко, а также послания Д.А. Медведева. На этом фоне заметно выделяются работы Б.Г. Капустина, отстаивающего многомерное понимание современности [21]. В то же время следует отметить, что еще в начале XX века некоторые российские философы (в первую очередь следует назвать В.И. Иванова, В.В. Розанова, В.С. Соловьева) были близки к многомерному пониманию современности. Что ведет их к построению пустых псевдонаучных концепций пост- и неомодернизации. В.Г. Федотова определяет постмодернизацию как «развитие на базе собственных культурных оснований» [38].

В то же время ряду работ зарубежных исследователей модерна и модернизации присущи не менее существенные недостатки. Так, У. Бек, Э. Гидденс, З. Бауман, П. Вагнер с одной стороны, и Ж.Ф. Лиотар, Ф. Джеймисон, Д. Келлнер, Д. Грей, Д. Харви с другой исходят из методологического допущения определенных разрывов в историческом развитии человечества в целом и в современном его этапе в частности, что оформляется в виде концепций первого, второго, третьего модерна (П. Вагнер), рефлексивной модернизации и Высокого модерна (У. Бек и Э. Гидденс), «текучей» фазы современности (З. Бауман) или постмодерна (Лиотар, Джеймисон, Келлнер, Харви, примыкающий к ним Грей). Эта упрощенная периодизация истории, базирующаяся на сомнительном методологическом допущении не раз критиковалась ранее. Так, Ш. Айзенштадт выстраивает свою критику однолинейного понимания модерна и модернизации, опираясь на идеи К. Ясперса об «осевом времени». С точки зрения Айзенштадта [52], дифференциация мировой истории на относительно закрытые цивилизации произошла именно в отрезок «осевого времени» (период между 800 и 200 годами до н.э.). В основу этой дифференциации Айзенштадтом полагается тезис об определяющем влиянии религиозной этики на общественное развитие, что находит свое выражение в обособлении цивилизаций по религиозному принципу.

Каждой цивилизации присущ свой уникальный путь исторического развития, следовательно, нет единого, объединяющего все человечество, исторического времени. Так, Айзенштадт приходит к отрицанию идеи современности, которую он заменяет постулатом множественных современностей (*multiple modernities*) [51]. Сегодня идеи Айзенштадта обильно критикуются, и, в первую очередь, критика направлена на сомнительное понятие цивилизации, которое составляет методологическое ядро его концепции. Действительно, этому понятию с трудом удастся дать строго научное определение, что признает и сам автор концепции «множественных современностей».

В отличие от Айзенштадта, заслуги которого он, тем не менее, признает, Д. Александер критикует однолинейное понимание модерна и модернизации с несколько иной позиции [48]. Критика Александера направлена в первую очередь против концепций У. Бека и Э. Гидденса. Во-первых, Александер замечает, что указанные авторы выстраивают свое понимание современности с сугубо утилитаристских позиций, игнорируя символическое, культурное измерение модерна, что сказывается на поверхностности их теорий. Здесь Александер, очевидно, опирается на фундаментальное разграничение культурных и акультурных теорий современности, автором которого является Ч. Тейлор [58]. Во-вторых, с точки зрения Александера, те феномены (а именно, роль риска и рефлексивности), которые Бек и Гидденс полагают в качестве существенных маркеров в определении принципиально новой, «высокой», фазы современности, были присущи ей изначально.

Таким образом, в современной социальной теории можно констатировать наличие двух принципиально отличных друг от друга концепций современности. Как было показано ранее, представители первого направления склоняются к пониманию современности как однородной субстанции, обладающей определенным фиксируемым набором атрибутов. Сегодня это доминирующая объяснительная модель в российском академическом и политическом поле. В качестве примера такого понимания современности можно представить таблицу сравнительных характеристик традиционного, современного и постсовременного общества, которую приводит в своей монографии В.Г. Федотова [38].

Что касается второго направления, то среди мыслителей, которые так или иначе его представляют, нет того единства и определенности, которые характерны для представителей первого направления. Тем не менее, можно констатировать, что эти мыслители склонны к пониманию современности как более сложного, неоднородного, многомерного, текучего и с трудом поддающегося дискурсивной фиксации явления. Далее мы попытаемся построить более развернутые онтологические модели, лежащие в основе первого и второго понимания современности. Однако для начала необходимо представить познавательную ценность такого рода моделей.

Эпистемологические предпосылки новой модели современности. Представляет ли метафизика познавательную ценность для социальной теории и, если да, то какова эта ценность? Мы предлагаем следовать Мариону в понимании метафизики как «единой науки одновременно об универсальности общего сущего (*metaphysica generalis (sive ontologia)*) и о сущем (или сущих) по преимуществу (*metaphysica specialis (theologia rationalis, psychologia rationalis, cosmologia rationalis* – рациональная теология, рациональная психология, рациональная космология))» [31]. Как показывает Марион, это доминирующее понимание метафизики в истории западноевропейской философии.

Если проследить историю развития современной социальной теории, то в ней можно выделить два конкурирующих направления – позитивистское (восходящее к Сен-Симону и

Конту) и антипозитивистское (берущее исток в философии Гегеля).

Позитивизм и антипозитивизм понимаются нами как методологические установки. Представители позитивизма склоняются к догматическому перенесению методологических схем естественных наук (подразумевая под этим определенный, исторически обусловленный этап в развитии естественно-научного знания с характерными для него принципами индукции, каузального объяснения, атомизма и др.) на социо-гуманитарные, тогда как представители антипозитивизма признают методологическую самостоятельность последних.

Представители первого направления, как правило, безоговорочно отказывают метафизике (и, следовательно, онтологии) в наличии какой-либо эвристической ценности. Уже Конт характеризует метафизику как род интеллектуальной болезни [23], и это мнение сохраняется за позитивистским (в той или иной форме) направлением философской мысли вплоть до сегодняшнего дня [22]. Современный социологизм, во многом наследующий позитивизму, как правило, вовсе игнорирует всякое упоминание о метафизике (что, безусловно, говорит лишь о его слепоте).

Мыслители, принадлежащие ко второму направлению, в целом склонные к более глубокой методологической рефлексии, не столь однозначны в вынесении приговора метафизике, однако в целом также склоняются к отрицанию ее познавательной ценности. Одно из центральных произведений антипозитивистского направления в развитии социальной теории – «Введение в науки о духе» В. Дильтея – представляет собой ничто иное, как развернутую критику метафизического мышления и попытку построения на ее основе более строгого и последовательного основоположения науки. При этом Дильтей вскрывает метафизические корни современного ему социологизма (Сен-Симона, Конта, Спенсера), но не исключает возможности построения иной, свободной от метафизики и более адекватной приведенному основоположению, социальной теории. В противовес Дильтею Х. Фрайер относится к метафизике более лояльно, но его культурфилософия не нашла достойных приемников в истории социальной мысли. Неужели метафизике, а, следовательно, и онтологии, нет места в социальной теории?

Эксплицитный (т.е. поддающийся четкой историко-философской фиксации) поворот к метафизической (также онтологической) проблематике в философии XX века связан в первую очередь со школами неореализма (С. Александер, Ф.К.С. Шиллер), неогегельянства (Ф.Г. Брэдли, Б. Бозанкет, Дж. Э. Мак-Таггарт, Р. Дж. Коллингвуд в Англии, Б. Кроче и Дж. Джентиле в Италии), неотомизма (Р. Гарригу-Лагранж, Ж. Маритен, Э. Жильсон и др.), а также именами таких мыслителей, как А.Н. Уайтхед, Н. Гартман, М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр и др. Здесь следует указать на специфическое понимание метафизики, которое утверждается в философии XX века. Вот что об этом говорит Ю.М. Бохенский: «Метафизикой они (современные философы – А.Х.) называют учение о сущем как сущем, то есть о бытии, и они стремятся разрабатывать это учение с помощью рациональных средств. При этом они, разумеется, выходят за пределы данных естественных наук, но почти все современные философы согласны в том, что это необходимо. Представители философии бытия понимают рациональность иначе, чем позитивисты: это не ограничение методами естественных наук, но все же полное исключение из рассуждений фантазии и чувства и большей частью также и так называемого «экзистенциального» метода... Различие между метафизикой и онтологией видят сегодня обычно в том, что онтология ограничивается анализом структуры и, следовательно, сущности сущего, тогда как метафизика формулирует экзистенциальные положения, т.е. положения о существовании (Dasein) сущего» [7]. Таким образом, можно

говорить о своего рода эмансипации онтологии, и в дальнейшем мы будем понимать под онтологией не столько раздел классической метафизики, сколько относительно самостоятельное направление в современной философии.

Тем самым преодолевается негласный запрет на обращение к «пустым» вопросам метафизики, довлевший над западноевропейской философией со времен Юма и Канта. Возврат к онтологической проблематике не мог не сказаться также и на характере социального познания.

В перечне философских школ и имен, с которыми был связан метафизический поворот в западноевропейской философии первой половины XX века мы сознательно опустили имя Гуссерля и школу феноменологии (хотя и назвали имена Хайдеггера и Сартра, которые, так или иначе, примыкают к этой школе), поскольку отношения между феноменологией Гуссерля и метафизикой представляют серьезную историко-философскую проблему. С одной стороны, сам Гуссерль склонен противопоставлять феноменологию как «строгую науку» «мнимым проблемам и теориям» метафизики (что сближает его с Дильтеем), но, с другой стороны, он признает необходимость «научной дисциплины, объектом исследования которой является бытие вообще». В ранний период творчества это место Гуссерль все-таки отводит метафизике, однако затем решение вопросов о «бытии вообще» подпадает под компетенцию феноменологии [33]. Метафизическая проблематика пронизывает творчество Гуссерля, хотя традиционные для метафизики вопросы находят у него неортодоксальное решение. Характерным примером здесь являются «Картезианские размышления». Обнаружение метафизических оснований творчества Гуссерля и феноменологической программы в целом принципиально важно, поскольку именно данное философское направление сыграло существенную роль в развитии социальной науки в XX веке. Дело в том, что одним из учеников Гуссерля был А. Шюц – основатель феноменологической социологии, которая, помимо актуальности в качестве новаторского учения самого по себе, дает начало таким влиятельным направлениям социальной теории, как социальный конструктивизм (основатели которого – П. Бергер и Т. Лукман – были учениками Шюца), этнометодология и символический интеракционизм [20].

Несмотря на то, что представители двух последних школ занимались преимущественно эмпирическими исследованиями, в рамках социального конструктивизма, в особенности со второй половины XX века, разрабатывается уникальное понимание природы социальной реальности и ряда других онтологических вопросов применительно к проблемному полю социальной теории. Помимо Гуссерля и Шюца среди источников вдохновения для представителей данной школы социальной мысли следует упомянуть имя А. Н. Уайтхеда [34]. Среди наиболее значимых работ последних лет можно отметить следующие: Латур Б. [26], Searl J.R. [56], Gosden C. [53] и др.

Безусловно, социальный конструктивизм не монополизировал сферу онтологической проблематики в социальной науке, нами это направление было выбрано лишь в качестве иллюстрации генезиса проблемного поля современной социальной онтологии. В действительности любой мыслитель (осознанно или бессознательно) с необходимостью соприкасается в своей исследовательской деятельности с онтологическими вопросами, поскольку всякий вопрос о природе реальности (в том числе социальной) имеет онтологическое измерение.

Онтологическая проблематика не только является составной частью научного мышления, но в определенном отношении предшествует его практической реализации в форме необходимого звена методологической рефлексии. Так, А.В. Чусов и И.Э. Фролов

определяют методологию следующим образом: «методология... представляет собой... синтез определенным образом выбранных и системно связанных друг с другом онтологии, логики, гносеологии, эпистемологии и семиотических структур» [42]. Об этом же говорит О.Е. Столярова: «любой метод основывается на той или иной онтологии, это несомненно» [34]. Из философов науки XX века, вероятно, никто не сделал столько для выявления метафизических оснований научного мышления, как Г. Башляр. Таким образом, мы видим, что независимо от поворота к метафизике, который совершила философия (и вслед за ней научное мышление в целом) в XX веке *explicit*, можно говорить о глубокой связи метафизики и науки *implicit*. Поэтому наше обращение к онтологической проблематике в связи с философским анализом понятия современности не следует считать ни праздным, ни пустым и бессодержательным.

Две модели онтологии современности. При описании состояния дискуссии о современности было показано, что на текущий момент можно говорить о двух различных теоретических моделях этого понятия. Говоря о первой модели и том направлении мысли, которое ее порождает, мы прибегли к аналогии с классической онтологической моделью субстанции, которая обладает фиксированным количеством строго определенных атрибутов. Если принимать периодизацию эволюции науки, предложенную Башляром – который выделял три состояния – донаучный, научный и новый научный дух – то данная модель, скорее всего, будет соответствовать первой стадии развития науки, а именно состоянию донаучного духа. Сам Башляр свидетельствует о том, что «доминирующей характеристикой донаучного духа выступает наивный субстанциализм», который, в свою очередь, основывается на «наивном реализме» [3]. В связи с этим, во-первых, следует отметить, что под современностью эти мыслители понимают определенный социальный порядок, который приходит на смену традиционному. Таким образом, речь идет о линейном понимании исторического процесса, которое наследует идее общественного прогресса. Во-вторых, и традиционный, и современный порядок поддаются однозначному определению с помощью набора оппозиционных переменных – атрибутов (коллективизм – индивидуализм, диффузность – спецификация, партикуляризм – универсализм и проч.). Единство того или иного порядка обеспечивается согласованностью и непротиворечивостью присущих ему атрибутов (например, капитализм дополняет демократию, индивидуализм, в свою очередь, обеспечивает функционирование обоих и т.д.); включение атрибута традиции в современный социальный порядок (и *vice versa*) представляется данной модели недопустимым, что свидетельствует о ее детерминации канонами классической формальной логики (имеются ввиду законы тождества, противоречия и исключенного третьего). По мнению представителей данного направления, совмещение элементов традиции и современности в рамках одного социального порядка влечет за собой риск «срыва модернизации» («абортивной модернизации») [45].

Гораздо сложнее обстоят дела со второй моделью современности, краткая характеристика которой была дана ранее. В первую очередь, следует напомнить, что среди мыслителей, которые тем или иным образом причисляются нами к данному теоретическому направлению, нет единства по основополагающему вопросу терминологической определенности. Если представители первого направления под традицией и современностью понимают типы социального порядка, то касательно теоретиков второго направления такого единства не наблюдается. Так, для Лумана традиция и современность это способы самоописания общества, для Виттрока это некие пространственно-временные континуумы,

для Джеймисона не более, чем риторические фигуры, тропы [54], а для Броделя структуры исторической реальности единого «времени большой длительности». Под влиянием Валлерстайна Бродель приходит к выводу, что эти континуумы необходимо должны существовать одновременно: «...Это положение (имеется ввиду тезис Валлерстайна о «чрезмерном пространстве» капитализма – А.Х.) объясняет ход истории иначе, чем последовательная схема: рабовладение, феодализм, капитализм. Оно выдвигает во главу угла одновременность, синхронность» [8].

Однако, как бы ни понимались базовые понятия теории модернизации представителями второго направления, следует зафиксировать то, что это более сложное, разветвленное и абстрактное понимание. Во-вторых, эти мыслители отрицают однозначное противопоставление традиции и современности. Заметной тенденцией является включение традиции в состав современности как необходимого атрибута (Э. Шилз, Р. Белла, Г. Терборн, Д. Гасфилд и др.), что представителям первого направления воображается недопустимым скандалом. Следует отметить параллель между данным пониманием современности и гегелевским пониманием истории. В «Лекциях по философии истории» Гегель говорит: «Наличествующая настоящая форма духа заключает в себе все прежние ступени» [13]. Здесь можно провести параллели с идеей, которую выдвигает Г. Башляр в связи с анализом картезианской и некартезианской эпистемологий. По мнению Башляра первой соответствует «онтология противоречивого», тогда как второй – «онтология дополнительного» [3]. В-третьих, для второго направления характерен разрыв с принципами классической логики. Так, Луман заявляет, что определяющими принципами современного самоописания общества являются модели парадокса и тавтологии [29], а М. Берман в основу своего исследования современности кладет следующие слова Маркса: «В наше время все как бы чревато своей противоположностью» [50]. Эта идея коррелирует с мыслью Р. Козеллека об одновременном сосуществовании в современности двух типов дискурса – дискурса критики и дискурса кризиса, которые, теснейшим образом переплетаясь, создают саму историческую материю эпохи [55]. Итак, для представителей второго направления современность определяется через одновременное сосуществование оппозиций, т.е. через парадокс. Следует отметить, что сегодня все чаще представители естественных наук также вынуждены отказываться от принципов классической логики, о чем свидетельствуют, к примеру, понятия отрицательной массы, отрицательной энергии, отрицательной вероятности, которые выступают характеристиками теоретического объекта наравне с классическими понятиями массы, энергии и вероятности [3]. Все это ведет ученых к построению альтернативных, неклассических логик. В связи с этим можно предположить, что, несмотря на различие используемой естественными и социо-гуманитарными науками методологии, все же можно говорить о доминирующем в области познания «эпистемологическом профиле» (термин Башляра), который характеризует наиболее общие познавательные доминанты, которые господствуют в научном мышлении на данном этапе исторического развития научного знания. Возникает вопрос: каким образом в данной модели обеспечивается социальный порядок?

По нашему мнению ключевой категорией для нового понимания современности является категория множества. Безусловно, и мыслители первого направления не отрицают множественности проявлений современности, о чем свидетельствуют перечни ее релевантных переменных (атрибутов). Однако для новой модели характерно принципиально иное онтологическое понимание множества, в связи с чем можно сослаться на работу П. Вирно «Грамматика множества» [10], в которой, как следует из названия, с целью

диагноза эпохи автор использует именно понятие множества. Вирно преимущественно говорит о социальном множестве, тем самым элиминируя из анализа понятие общества, которое, с его (и не только его) точки зрения неадекватно описанию современной эпохи. Мы экстраполируем понятие множества на понимание современности как историко-социального континуума, отличного от традиции, но включающего ее в качестве одного из элементов. Вирно преимущественно говорит о социальном множестве, тем самым элиминируя из анализа понятие общества, которое, с его (и не только его) точки зрения неадекватно описанию современной эпохи. Мы экстраполируем понятие множества на понимание современности как историко-социального континуума, отличного от традиции, но включающего ее в качестве одного из элементов.

С нашей точки зрения Вирно сам не до конца отдает себе отчет в актуальности идей, высказываемых в этой небольшой работе. Диалектику единства/множества Вирно возводит к «Пармениду» Платона, а также к спору Гоббса и Спинозы, что связывает его мысль с «философским дискурсом о модерне», не смотря на то, что в дальнейшем сам Вирно понимает современность сугубо утилитарно, в качестве ее синонимичной формы используя понятие «постфордистской эпохи». Для нас работа Вирно представляется актуальной в первую очередь как образец онтологического анализа отдельных элементов современности и, в этом качестве, ее принципы могут быть экстраполированы на анализ современности в целом. Если современность как исторический концепт представляет собой множество¹ относительно обособленных направлений (проектов) развития (сами направления развития генерируются множеством объективаций материальной и духовной деятельности людей, начиная от различных форм организации производственного процесса и заканчивая вариативностью философских идей и политических идеологий), каждое из которых в одно и то же время потенциально обладает взаимоисключающими характеристиками (марксово «все чревато своей противоположностью»), то наш концепт получает свою определенность и может быть использован в качестве онтологической модели. Безусловно, наша модель – это вариант событийной, а не вещной онтологии. Событие в данном случае описывает социальное время как непрерывную длительность, к которой относится множество проектов развития (проективность социального действия, безусловно, представляет собой проблему, но в данном случае мы выносим аспект проблематичности за скобки, опираясь на модель социального действия, предложенную А. Шюцем, который полагал проективность как его необходимый элемент).

При этом, как замечает Вирно «множества не противопоставляются Единому, но заново его определяют» [10]. Таким образом, можно сказать, что то множество форм социальной жизни, а также множество направлений (проектов) исторического развития, которое и составляет более сложное понимание современности, вовсе не исключает единства, т.е. определенного социального порядка. Безусловно, в данной модели процесс формирования порядка представляет собой более сложный, диалектический процесс: порядок возникает спонтанно в результате определения и переопределения множества вступающих во взаимодействие структурных элементов. Прояснить эту проблему поможет переход к последствиям, которые имеет смена онтологической модели современности для теории модернизации.

¹ Онтологический проект современности как множества (modernity as a set), элементарная экспликация которого будет предложена далее, сознательно противопоставляется нами проекту множества современностей (multiple modernities = a set of modernities) Ш. Айзенштадта.

Следствия для теории модернизации. Современность как множество *sui generis* тесно связано с понятиями глобализации и дифференциации. В сущности, модернизация и глобализация это два понятия, с разных сторон определяющих одно и то же явление. Фактически этот вывод предвосхищается Луманом: «Все функциональные системы тяготеют к глобализации, и переход к функциональной дифференциации может найти завершение только в установлении системы мирового общества» [27].

Из схожих посылок также исходят Маркс и Энгельс в «Немецкой идеологии»: «...благодаря усовершенствованному способу производства, общению и в силу этого стихийно развившемуся разделению труда между отдельными нациями... во все большей степени история становится всемирной историей» [32].

Более того, можно сказать, что теория модернизации имплицитно включает в себя теорию глобализацию в качестве одной из исследовательских сфер. Множество множится, и таким образом осуществляется процесс модернизации. Следовательно, третьей категорией (наравне с модернизацией и глобализацией), определяющей единый и множественный процесс исторического развития, является дифференциация. Н. Луман определяет дифференциацию как «единство (или производство единства) различного» [27]. При этом он указывает на то, что применительно к историческому процессу тенденцией является не усиление дифференциации, а изменение ее форм. Для Лумана тенденцией является переход от сегментарной и стратификационной дифференции, доминировавшей в традиционных обществах, к функциональной, которая свойственна современному обществу [27].

Таким образом, отвергается упрощенное телеологическое описание исторических изменений. То же самое можно сказать о глобализации – линейность и телеологичность этого процесса критикуются многими современными мыслителями. Так, авторы исследования «Глобальные трансформации» пишут: «Нет ни малейшего априорного основания полагать, что глобализация должна развиваться в одном-единственном направлении или что она может пониматься лишь в связи с единственным идеальным требованием» [41]. Также: «Глобализация... не является ни чем-то уникальным, ни линейным процессом. Более того, лучше всего представить ее себе как чрезвычайно дифференцированное явление» [41]. Необходимо указать на то, что процесс глобализации находится в «сложных и динамических отношениях» с такими одновременно с ним протекающими процессами, как локализация, национализация, регионализация, интернационализация. Теория глобализации имплицитно включает в себя анализ этих связанных с глобализацией явлений, но можно также сказать, что сам процесс глобализации может рассматриваться как включающий в себя эти параллельные процессы (также имплицитно их, но и имплицитно ими).

Мы видим, что три указанных феномена в высшей степени взаимосвязаны. Процесс модернизации осуществляется посредством процессов глобализации и дифференциации (при этом верно и обратное). Тем самым модернизация представляется как чрезвычайно сложный процесс дифференциации глобального множества. При этом следует отметить, что «глобальное – это, конечно же, не синоним универсального; глобальная взаимосвязь ощущается всеми народами и сообществами не в равной степени и даже не одинаковым образом. В этом отношении глобализацию необходимо отличать и от конвергенции, так как она не предполагает увеличения однородности и гармонии» [41]. В результате совместного протекания процессов глобализации, дифференциации и модернизации множество *sui generis*, коим выступает современность, усложняется, что позволяет нам привлечь очередную категорию его (само)описания, и это категория риска. О риске как маркере, обозначающем

переход к «высокой современности», как было показано ранее, говорят У. Бек и Э. Гидденс. Для них явлением первостепенной важности, которое они приписывают исключительно новой фазе современности, является «глобализация риска». Однако глобализация не является продуктом исторического развития исключительно XX века, напротив, это явление имеет многовековую историю, при этом исторические формы глобализации заметно отличаются друг от друга, соответственно, порождаемые ими формы риска также различны.

Понятие риска не раз становилось предметом научного исследования. Анализ основных современных концепций риска содержится в статье В.В. Гришаева [16]. На сегодняшний день разработано множество концепций риска, которые зачастую вступают в противоречие друг с другом, что, как мы видели, отражает онтологическую структуру современности. Существенно то, что, судя по последним исследованиям, понятие риска является порождением самой современной эпохи, и было неведомо традиционным обществам. Луман указывает на то, что однозначно определить происхождение слова на сегодняшний день не представляется возможным, однако, по-видимому, в европейских языках оно появляется в эпоху позднего средневековья и получает распространение в XVI-XVII вв. в связи с развитием морской торговли [28]. В любом случае, судя по сохранившимся письменным источникам, содержащим употребление слова «риск», с его помощью обозначались ситуации неопределенности будущих событий, их вариативность во времени. «Речь идет о решениях, с помощью которых связуется время, хотя будущее не может быть известно в достаточной мере; причем даже то будущее, которое создается решениями самих людей» [28]. Отсюда Луман делает известный вывод о необоснованности человеческих притязаний на рациональность, которые подрываются самим существованием понятия риска: «Самый общий упрек рационалистической традиции состоит в том, что она не видит, чего она не видит, не принимая в расчет слепоту, неотъемлемую от самого способа, каким формулируются проблемы» [28]. Таким образом, сегодня понятие риска становится необходимым для поддержания жизнеспособности притязаний человека на рациональное познание: «Отказ от риска, в особенности в современных условиях, означал бы отказ от рациональности» [28].

Попробуем согласовать понятие риска с предложенной нами онтологической моделью современности как множества. Последняя предполагает одновременное существование множества взаимоисключающих направлений исторического развития, причем само это множество динамично, его элементы не представляют собой монад, «вовсе не имеющих окон», но находятся в определенных отношениях друг с другом. Если риск – это мера неопределенности будущего, то применительно к нашей модели современности он будет являться как референцией определенности отношений между элементами множества, так и оценкой вероятности актуализации того или иного направления развития. Кроме того, риск, в сущности, это способ существования множества как множества, поскольку неопределенность проистекает именно из данности некоего множества.

Выводы. Мы рассмотрели два основных теоретических направления в понимании современности, которые конкурируют за первенство в научном анализе проблемы по сей день. Первое направление представлено однолинейной моделью современности как состояния, обладающего определенными, поддающимися отчетливой фиксации атрибутами. Это доминирующая объяснительная модель в российском академическом и политическом поле. Второе направление представляет современность как многомерную модель, включающую вариацию возможных, порой взаимоисключающих, характеристик, или вовсе

исключающих из языка описания современности такие характеристики. На сегодняшний день это доминирующая в западных исследованиях модель понимания современности. Одним из многочисленных признаков смены доминирующей версии понимания модерна на Западе является «переоткрытие» творческого наследия Г. Зиммеля. Количество публикаций, отводящих Зиммелю центральное место в новом понимании модерна, увеличивается с каждым годом (см. напр., работы D. Frisby, Kurt H. Wolff, Donald N. Levine и др.). Как писал о Зиммеле его современник Э. Трельч, «Он (Зиммель – А.Х.) допускал не одну, а тысячу линий развития в их параллельном и взаимо-переплетающемся рядообразовании» [36]. Понимание модерна Зиммелем более созвучно нашей эпохе, чем, к примеру, его однолинейное понимание Вебером. К сожалению, в России к Зиммелю обращаются крайне редко, о чем свидетельствует, например, отсутствие его имени в статье Н.Е. Тихоновой о концепциях модернизации в работах классиков социологии [35].

В данном случае современность не противостоит традиции, но скорее включает ее в снятом виде. Переход к более сложному, многомерному пониманию современности имеет существенные последствия для такого раздела социального знания, как теория модернизации. В то время как отечественные исследователи, исходя из упрощенного деления исторического процесса на традицию, современность и постсовременность строят сомнительные модели пост- и неомодернизации, западные социологи либо вовсе отказывают теории модернизации в эвристической значимости в силу присущего ей упрощенного понимания исторических изменений, либо предпринимают попытки трансформации теории, привлекая при этом средства междисциплинарного анализа.

В статье также была предложена авторская модель понимания современности как определенного типа множества одновременно сосуществующих направлений (проектов) вероятного исторического развития, которое в свою очередь генерируется вариативностью объективаций человеческой деятельности. Для описания способа существования этого множества были привлечены понятия модернизации, глобализации, дифференциации и риска. Была показана теснейшая, вплоть до отождествления, связь этих понятий.

Переход к описанию современности как множества *sui generis* влечет за собой определенные следствия для сферы социальной эпистемологии в целом и для эпистемологического аппарата теории модернизации в частности. Одним из таких следствий является необходимость методологического эклектизма. П. Вирно, ссылаясь на башлярровский анализ квантовой механики, говорит о том, что «множество тоже нужно рассматривать с помощью понятий, заимствованных из разных сфер и разных авторов» [10]. С нашей точки зрения эта мысль отсылает к наследию Дильтея, который во «Введении в науку о духе» говорит о необходимости многоаспектного исследования социально-исторических феноменов, противопоставляя такой познавательной установке претензии метафизики на познание всей целостности сущего, а также упрекая современную ему социологию (претендующую на познание общества в целом) в такого рода метафизической ориентации [18].

Нам представляется, что такой всесторонний анализ современности может быть выполнен исключительно на поле социальной философии, где арбитром должен выступать практическая логика. Под практической логикой мы понимаем диалектическое единство теории и практики. Подлинно научное знание о современности произрастает на древе философского познания, и сбор его плодов ждет своего часа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Консолидация и модернизация России [Текст] / А.А. Гусейнов, А.В. Смирнов, Б.О. Николаичев. – М.: Канон+; РООИ «Реабилитация», 2014.
2. Модернизация России: условия, предпосылки, шансы [Текст] / под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2009
3. Башляр, Г. Новый рационализм [Текст] / Г. Башляр. – М.: Прогресс, 1987.
4. Бауман, З. Текучая современность [Текст] / З. Бауман. – СПб.: Питер, 2008.
5. Бек, У. Общество риска: на пути к другому модерну [Текст] / У. Бек. – М. Прогресс-Традиция, 2000.
6. Богомолов, О.Т. Роль неэкономических сфер в модернизации экономики [Текст] / О.Т. Богомолов // Альманах «Развитие и экономика». – 2011. – №1, сентябрь.
7. Бохенский, Ю.М. Современная европейская философия [Текст] / Ю.М. Бохенский. – М.: Научный мир, 2000.
8. Бродель, Ф. Динамика капитализма [Текст] / Ф. Бродель. – Смоленск: «Полиграмма», 1993.
9. Бродель, Ф. История и общественные науки. Историческая длительность [Текст] / Ф. Бродель // Философия и методология истории / Общ. ред. И.С. Кона. – М., 1977.
10. Вирно, П. Грамматика множества: к анализу форм современной жизни [Текст] / П. Вирно. – М.: ООО «Ад Маргинем Пресс», 2013.
11. Виттрок, Б. Современность: одна, ни одной или множество? Европейские истоки и современность как всеобщее состояние [Текст] / Б. Виттрок // Полис. – 2002. – № 1. – С. 141-159.
12. Гартман, Н. К основоположению онтологии [Текст] / Н. Гартман. – СПб.: Наука, 2013.
13. Гегель, Г.В.Ф. Лекции по философии истории [Текст] / Г.В.Ф. Гегель. – СПб.: Наука, 2000.
14. Гидденс, Э. Последствия современности [Текст] / Э. Гидденс. – М.: Праксис, 2011.
15. Глинчикова, А.Г. Россия и Европа: два пути к Современности [Текст] / А.Г. Глинчикова. – М.: Культурная революция, 2014.
16. Гришаев, В.В. Риск и общество [Электронный ресурс] / В.В. Гришаев. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/text/18728811/> (дата обращения: 07.06.2015).
17. Гуссерль, Э. Картезианские размышления [Текст] / Э. Гуссерль. – СПб.: Наука, 2006.
18. Дильтей, В. Введение в науки о духе. Опыт полагания основ для изучения общества и истории [Текст] / В. Дильтей. – М.: Дом интеллектуальной книги, 2000.
19. Зарубина, Н.Н. Социокультурные факторы хозяйственного развития: М. Вебер и современные теории модернизации [Текст] / Н.Н. Зарубина. – СПб.: РХГИ, 1998.
20. Йоас, Х. Социальная теория. 20 вводных лекций [Текст] / Х. Йоас, В. Кнёбль. – СПб., Алетейя, 2014.
21. Капустин, Б.Г. Современность как предмет политической теории [Текст] / Б.Г. Капустин. – М.: Российская политическая энциклопедия, 1998.
22. Карнап, Р. Преодоление метафизики логическим анализом языка [Электронный ресурс] / Р. Карнап. – Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000161/index.shtml> (дата обращения: 07.06.2015).
23. Конт, О. Дух позитивной философии / О. Конт. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012.
24. Красильщиков, В.А. Мировые модернизации и судьбы страны [Текст] / В.А. Красильщиков // Свободная мысль. – 1999. – № 1 (статья первая); № 2 (статья вторая)
25. Латур, Б. Нового времени не было. Эссе по симметричной антропологии [Текст] / Б. Латур. – СПб.: Изд-во европ. Ун-та в С.-Петербурге, 2006.
26. Латур, Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию [Текст] / Б. Латур. – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2014.
27. Луман, Н. Дифференциация [Текст] / Н. Луман. – М.: «Логос», 2006.
28. Луман, Н. Понятие риска [Электронный ресурс] / Н. Луман. – Режим доступа: http://igiti.hse.ru/data/423/313/1234/5_2_Luhm.pdf (дата обращения: 07.06.2015).
29. Луман, Н. Тавтология и парадокс в самоописаниях современного общества [Электронный ресурс] / Н. Луман. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2970> (дата обращения: 07.06.2015).
30. Луман, Н. Самоописания [Текст] / Н. Луман. – М.: Издательство «Логос», ИТДГК «Гнозис», 2009.
31. Марион, Ж.-Л. Метафизика и феноменология – на смену теологии [Электронный ресурс] / Ж.-Л. Марион. – Режим доступа: http://www.logosjournal.ru/arch/28/82_6.pdf (дата обращения: 07.06.2015).

32. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений (I глава «Немецкой идеологии») [Текст] / К. Маркс, Ф. Энгельс, Фейербах. – М.: КомКнига, 2010.
33. Михайлов, И.А. Философская программа раннего Гуссерля. Метафизика, теория познания. [Электронный ресурс] / И.А. Михайлов. – Режим доступа: <http://iph.ras.ru/uplfile/root/biblio/hp/hp17/13.pdf> (дата обращения: 07.06.2015).
34. Столярова, О.Е. Реляционная онтология А.Н. Уайтхеда и ее конструктивистская интерпретация [Текст] / О.Е. Столяров // Вопросы философии. – 2008. – № 12.
35. Тихонова, Н.Е. Концепция модернизации в работах классиков социологической мысли второй половины XIX – начала XX вв. [Электронный ресурс] / Н.Е. Тихонова. – Режим доступа: <http://www.isras.ru/files/File/4M/24/Tihonova.pdf> (дата обращения: 07.06.2015).
36. Трельч, Э. Историзм и его проблемы [Текст] / Э. Трельч. – М.: Юрист, 1994.
37. Федотова, В.Г. Модернизация «другой» Европы [Текст] / В.Г. Федотова. – М.: ИФ РАН, 1997.
38. Федотова, В.Г. Хорошее общество [Текст] / В.Г. Федотова. – М.: Прогресс-Традиция, 2005.
39. Хабермас, Ю. Политические работы [Текст] / Ю. Хабермас. – М.: Праксис, 2005.
40. Хабермас, Ю. Философский дискурс о модерне [Текст] / Ю. Хабермас. – М.: Весь мир, 2008.
41. Хелд, Д. и др. Глобальные трансформации: политика, экономика, культура [Текст] / Д. Хелд. – М.: Праксис, 2004.
42. Чусов, А.В. Об онтологической подструктуре диалектического метода (очерк развития) [Электронный ресурс] / А.В. Чусов, И.Э. Фролов. – Режим доступа: <http://www.ecfor.ru/pdf.php?id=pub/frol04> (дата обращения: 07.06.2015).
43. Штомпка, П. Социология социальных изменений [Текст] / П. Штомпка. – М.: Аспект-Пресс, 1996.
44. Шюц, А. Избранное: Мир, светящийся смыслом [Текст] / А. Шюц. – М.: РОССПЭН, 2004.
45. Эйзенштадт, Ш. Срывы модернизации [Электронный ресурс] / Ш. Эйзенштадт. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2010/6/e4.html> (дата обращения: 07.06.2015).
46. Ясин, Е.Г. Модернизация и общество [Текст] / Е.Г. Ясин // Вопросы экономики. – 2007. – № 5.
47. Ясин, Е.Г. Модернизация экономики и система ценностей [Текст] / Е.Г. Ясин // Вопросы экономики. – 2003. – № 4.
48. Alexander, J.C. Critical Reflections on «Reflexive Modernization» [Электронный ресурс] / J.C. Alexander. – Режим доступа: http://ccs.research.yale.edu/alexander/articles/1996/alexander_reflexmod.pdf (дата обращения: 07.06.2015).
49. Alexander, J.C. The dark Side of Modernity / J.C. Alexander. – Polity Press, 2013.
50. Berman, M. All That Is Solid Melts Into Air: The Experience of Modernity / M. Berman. – Simon and Schuster, New York, 1982.
51. Eisenstadt, S.N. Multiple Modernities. [Электронный ресурс] / S.N. Eisenstadt. – Режим доступа: http://wsblog.iash.unibe.ch/wp-content/uploads/Eisenstadt_Multiple-Modernities.pdf (дата обращения: 07.06.2015).
52. Eisenstadt, S. Revolution and the Transformation of Societies: A Comparative Study of Civilizations / S. Eisenstadt. – Free Press, 1978.
53. Gosden, C. Social Being and Time / C. Gosden. – Wiley, 1994.
54. Jameson, F. A Singular Modernity: Essay on The Ontology of the Present / F. Jameson. – New York.: Verso, 2002.
55. Koselleck, R. Critique and Crisis. Enlightenment and the Pathogenesis of Modern Society / R. Koselleck. – Cambridge, MA: The MIT Press, 1988.
56. Searl, J.R. The Construction of Social Reality / J.R. Searl. – The Free Press, 1995.
57. Taylor, C. Sources of the Self: The Making of the Modern Identity / C. Taylor. – Harvard University Press, 1989.
58. Taylor, C. Two Theories of Modernity. [Электронный ресурс] / C. Taylor. – Режим доступа: <http://www.nabilechchaibi.com/resources/Taylor.Two%20theories%20of%20modernity.pdf> (дата обращения: 07.06.2015).
59. Therborne, G. European Modernity and Beyond: The trajectory of European Societies, 1945-2000 / G. Therborne. – Frankfurt/M./New York: Campus, 2000 [1995].
60. Wagner, P. A sociology of modernity. Liberty and Discipline / P. Wagner. – Routledge, 1994.

Хорошилов Артем Викторович

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Аспирант кафедры социальной философии и философии истории философского факультета

119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1

E-mail: artemkhoroshilov@yandex.ru

A.V. KHOROSHILOV

TWO APPROACHES TO RESEARCH OF THE PRESENT IN THE SOCIAL THEORY

In the paper single-line and multi-factor models of modernity are analyzed. It is shown, that the first model, that dominates in contemporary social theory in Russia, is the result of a simplified view on the historical process, leading to constructions of ideology of modernization, while the second model, being more elastic, confirms passing to the theoretical justification of modernization.

Keywords: modernity, modernization, globalization, differentiation, risk, set, social theory, epistemology, ontology.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Konsolidacija i modernizacija Rossii [Tekst] / A.A. Gusejnov, A.V. Smirnov, B.O. Nikolaichev. – M.: Kanon+; ROOI «Reabilitacija», 2014.
2. Modernizacija Rossii: uslovija, predposylki, shansy [Tekst] / pod red. V.L. Inozemceva. – M.: Centr issledovanij postindustrial'nogo obshhestva, 2009
3. Bashljar, G. Novyj racionalizm [Tekst] / G. Bashljar. – M.: Progress, 1987.
4. Bauman, Z. Tekuchaja sovremennost' [Tekst] / Z. Bauman. – SPb.: Piter, 2008.
5. Bek, U. Obshhestvo riska: na puti k drugomu modernu [Tekst] / U. Bek. – M. Progress-Tradicija, 2000.
6. Bogomolov, O.T. Rol' neekonomicheskikh sfer v modernizacii jekonomiki [Tekst] / O.T. Bogomolov // Al'manah «Razvitie i jekonomika». – 2011. – №1, sentjabr'.
7. Bohenskij, Ju.M. Sovremennaja evropejskaja filosofija [Tekst] / Ju.M. Bohenskij. – M.: Nauchnyj mir, 2000.
8. Brodel', F. Dinamika kapitalizma [Tekst] / F. Brodel'. – Smolensk: «Poligramma», 1993.
9. Brodel', F. Istorija i obshhestvennye nauki. Istoricheskaja dlitel'nost' [Tekst] / F. Brodel' // Filosofija i metodologija istorii / Obshh. red. I.S. Kona. – M., 1977.
10. Virno, P. Grammatika mnozhestva: k analizu form sovremennoj zhizni [Tekst] / P. Virno. – M.: OOO «Ad Marginem Press», 2013.
11. Vittrok, B. Sovremennost': odna, ni odnoj ili mnozhestvo? Evropejskie istoki i sovremennost' kak vseobshhee sostojanie [Tekst] / B. Vittrok // Polis. – 2002. – № 1. – S. 141-159.
12. Gartman, N. K osnovopolozheniju ontologii [Tekst] / N. Gartman. – SPb.: Nauka, 2013.
13. Gegel', G.V.F. Lekcii po filosofii istorii [Tekst] / G.V.F. Gegel'. – SPb.: Nauka, 2000.
14. Giddens, Je. Posledstvija sovremennosti [Tekst] / Je. Giddens. – M.: Praxis, 2011.
15. Glinchikova, A.G. Rossija i Evropa: dva puti k Sovremennosti [Tekst] / A.G. Glinchikova. – M.: Kul'turnaja revoljucija, 2014.
16. Grishaev, V.V. Risk i obshhestvo [Elektronnyj resurs] / V.V. Grishaev. – Rezhim dostupa: <http://ecsocman.hse.ru/text/18728811/> (data obrashhenija: 07.06.2015).
17. Gusserl', Je. Kartezianskie razmyshlenija [Tekst] / Je. Gusserl'. – SPb.: Nauka, 2006.
18. Dil'tej, V. Vvedenie v nauki o duhe. Opyt polaganija osnov dlja izuchenija obshhestva i istorii [Tekst] / V. Dil'tej. – M.: Dom intellektual'noj knigi, 2000.

19. Zarubina, N.N. Sociokul'turnye faktory hozjajstvennogo razvitija: M. Veber i sovremennye teorii modernizacii [Tekst] / N.N. Zarubina. – SPb.: RHGI, 1998.
20. Joas, H. Social'naja teorija. 20 vvodnyh lekcij [Tekst] / H. Joas, V. Knjobl'. – SPb., Aletejja, 2014.
21. Kapustin, B.G. Sovremennost' kak predmet politicheskoj teorii [Tekst] / B.G. Kapustin. – M.: Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija, 1998.
22. Karnap, R. Preodolenie metafiziki logicheskim analizom jazyka [Jelektronnyj resurs] / R. Karnap. – Rezhim dostupa: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000161/index.shtml> (data obrashhenija: 07.06.2015).
23. Kont, O. Duh pozitivnoj filosofii / O. Kont. – M.: Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2012.
24. Krasil'shnikov, V.A. Mirovye modernizacii i sud'by strany [Tekst] / V.A. Krasil'shnikov // Svobodnaja mysl'. – 1999. – № 1 (stat'ja pervaja); № 2 (stat'ja vtoraja)
25. Latur, B. Novogo vremeni ne bylo. Jesse po simmetrichnoj antropologii [Tekst] / B. Latur. – SPb.: Izd-vo evrop. Un-ta v S.-Peterburge, 2006.
26. Latur, B. Peresborka social'nogo: vvedenie v aktorno-setevuju teoriju [Tekst] / B. Latur. – M.: Izd. Dom Vyshej shkoly jekonomiki, 2014.
27. Luman, N. Differenciacija [Tekst] / N. Luman. – M.: «Logos», 2006.
28. Luman, N. Ponjatie riska [Jelektronnyj resurs] / N. Luman. – Rezhim dostupa: http://igiti.hse.ru/data/423/313/1234/5_2_2Luhm.pdf (data obrashhenija: 07.06.2015).
29. Luman, N. Tavtologija i paradoks v samoopisanijah sovremennogo obshhestva [Jelektronnyj resurs] / N. Luman. – Rezhim dostupa: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2970> (data obrashhenija: 07.06.2015).
30. Luman, N. Samoopisanija [Tekst] / N. Luman. – M.: Izdatel'stvo «Logos», ITDGC «Gnozis», 2009.
31. Marion, Zh.-L. Metafizika i fenomenologija – na smenu teologii [Jelektronnyj resurs] / Zh.-L. Marion. – Rezhim dostupa: http://www.logosjournal.ru/arch/28/82_6.pdf (data obrashhenija: 07.06.2015).
32. Protivopolozhnost' materialisticheskogo i idealisticheskogo vozzrenij (I glava «Nemeckoj ideologii») [Tekst] / K. Marks, F. Jengel's, Fejerbah. – M.: KomKniga, 2010.
33. Mihajlov, I.A. Filosofskaja programma rannego Gusserlja. Metafizika, teorija poznanija. [Jelektronnyj resurs] / I.A. Mihajlov. – Rezhim dostupa: <http://iph.ras.ru/uplfile/root/biblio/hp/hp17/13.pdf> (data obrashhenija: 07.06.2015).
34. Stoljarova, O.E. Reljacionnaja ontologija A.N. Uajtheda i ee konstruktivistskaja interpretacija [Tekst] / O.E. Stoljarov // Voprosy filosofii. – 2008. – № 12.
35. Tihonova, N.E. Konceptcija modernizacii v rabotah klassikov sociologicheskij mysli vtoroj poloviny XIX – nachala XX vv. [Jelektronnyj resurs] / N.E. Tihonova. – Rezhim dostupa: <http://www.isras.ru/files/File/4M/24/Tihonova.pdf> (data obrashhenija: 07.06.2015).
36. Trel'ch, Je. Istorizm i ego problemy [Tekst] / Je. Trel'ch. – M.: Jurist, 1994.
37. Fedotova, V.G. Modernizacija «drugoj» Evropy [Tekst] / V.G. Fedotova. – M.: IF RAN, 1997.
38. Fedotova, V.G. Horoshee obshhestvo [Tekst] / V.G. Fedotova. – M.: Progress-Tradicija, 2005.
39. Habermas, Ju. Politicheskie raboty [Tekst] / Ju. Habermas. – M.: Praxis, 2005.
40. Habermas, Ju. Filosofskij diskurs o moderne [Tekst] / Ju. Habermas. – M.: Ves' mir, 2008.
41. Held, D. i dr. Global'nye transformacii: politika, jekonomika, kul'tura [Tekst] / D. Held. – M.: Praxis, 2004.
42. Chusov, A.V. Ob ontologicheskij podstrukture dialekticheskogo metoda (oherk razvitija) [Jelektronnyj resurs] / A.V. Chusov, IJe. Frolov. – Rezhim dostupa: <http://www.ecfor.ru/pdf.php?id=pub/frol04> (data obrashhenija: 07.06.2015).
43. Shtompka, P. Sociologija social'nyh izmenenij [Tekst] / P. Shtompka. – M.: Aspekt-Press, 1996.
44. Shjuc, A. Izbrannoe: Mir, svetjashhij smyslom [Tekst] / A. Shjuc. – M.: ROSSPJeN, 2004.
45. Jeizenshtadt, Sh. Sryvy modernizacii [Jelektronnyj resurs] / Sh. Jeizenshtadt. – Rezhim dostupa: <http://magazines.russ.ru/nz/2010/6/e4.html> (data obrashhenija: 07.06.2015).
46. Jasin, E.G. Modernizacija i obshhestvo [Tekst] / E.G. Jasin // Voprosy jekonomiki. – 2007. – № 5.
47. Jasin, E.G. Modernizacija jekonomiki i sistema cennostej [Tekst] / E.G. Jasin // Voprosy jekonomiki. – 2003. – № 4.
48. Alexander, J.C. Critical Reflections on «Reflexive Modernization» [Jelektronnyj resurs] / J.C. Alexander. – Rezhim dostupa: http://ccs.research.yale.edu/alexander/articles/1996/alexander_reflexmod.pdf (data obrashhenija: 07.06.2015).
49. Alexander, J.C. The dark Side of Modernity / J.C. Alexander. – Polity Press, 2013.

50. Berman, M. All That Is Solid Melts Into Air: The Experience of Modernity / M. Berman. – Simon and Schuster, New York, 1982.
51. Eisenstadt, S.N. Multiple Modernities. [Elektronnyj resurs] / S.N. Eisenstadt. – Rezhim dostupa: http://wsblog.iash.unibe.ch/wp-content/uploads/Eisenstadt_Multiple-Modernities.pdf (data obrashhenija: 07.06.2015).
52. Eisenstadt, S. Revolution and the Transformation of Societies: A Comparative Study of Civilizations / S. Eisenstadt. – Free Press, 1978.
53. Gosden, C. Social Being and Time / C. Gosden. – Wiley, 1994.
54. Jameson, F. A Singular Modernity: Essay on The Ontology of the Present / F. Jameson. – New York.: Verso, 2002.
55. Koselleck, R. Critique and Crisis. Enlightenment and the Pathogenesis of Modern Society / R. Koselleck. – Cambridge, MA: The MIT Press, 1988.
56. Searl, J.R. The Construction of Social Reality / J.R. Searl. – The Free Press, 1995.
57. Taylor, C. Sources of the Self: The Making of the Modern Identity / C. Taylor. – Harvard University Press, 1989.
58. Taylor, C. Two Theories of Modernity. [Elektronnyj resurs] / C. Taylor. – Rezhim dostupa: <http://www.nabilechchaibi.com/resources/Taylor.Two%20theories%20of%20modernity.pdf> (data obrashhenija: 07.06.2015).
59. Therborne, G. European Modernity and Beyond: The trajectory of European Societies, 1945-2000 / G. Therborne. – Frankfurt/M./New York: Campus, 2000 [1995].
60. Wagner, P. A sociology of modernity. Liberty and Discipline / P. Wagner. – Routledge, 1994.

Khoroshilov Artyom Viktorovich

Lomonosov Moscow State University

Graduate student of department of social philosophy and philosophy of history of philosophical faculty

119991, Moscow, Lenin mountains, 1

E-mail: artemkhoroshilov@yandex.ru

НАУЧНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ **ИНВЕСТИЦИЙ И ИННОВАЦИЙ**

УДК 327(470:4)

В.В. МОИСЕЕВ

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ И ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье рассматриваются причины и условия, при которых в России начался новый этап реализации государственной политики импортозамещения. В условиях западных санкций, вызванных событиями на Украине, резкого падения цен на нефть и другие сырьевые товары, Россия оказалась в сложной экономической ситуации, остро стал вопрос о замещении технологий и товаров, импортируемых из-за рубежа. Руководство Российской Федерации неоднократно поднимало проблемы импортозамещения, но их решение не всегда было позитивным и системным, и только события последних лет вселяют надежду на положительные результаты. Автор утверждает, что, несмотря на многофакторные проблемы, экономическая политика импортозамещения имеет реальные перспективы успешной реализации намеченных программ. В реализации принятых программ импортозамещения важное значение имеют инвестиции. В статье анализируются условия создания благоприятного инвестиционного климата в современной России.

Ключевые слова: западные санкции, технологическое отставание, импортозамещение, инвестиционный климат.

Российская экономика в настоящее время сильно зависит от импорта товаров и технологий. По данным Минпромторга РФ, собственное производство таких важнейших отраслях, как тяжелое машиностроение, станкостроение, радиоэлектронная промышленность составляет всего 20-30 процентов от потребности, а доля импорта превышает допустимые пределы для обеспечения национальной и экономической безопасности страны. Наибольшую обеспокоенность вызывает состояние отечественного станкостроения, где доля импорта сегодня превышает 90%, при этом, производство металлорежущих станков по сравнению с советским периодом сократилось в нашей стране более чем в 10 раз [3]. Производство тракторов сократилось за эти годы примерно в 14 раз, прядильных машин – в 50, а ткацких в 127 раз [4] По количеству выпускаемой продукции многие наши отрасли находятся еще в прошлом веке. Это относится и к судостроению, и приборостроению, и авиастроению, некоторым другим отраслям экономики. Наша страна сегодня импортирует машины и оборудование, автомобили и трактора, металлорежущие станки и кузнечнопрессовое оборудование, компьютеры и телефоны, телевизоры и видеомэгафтоны, медицинские приборы и медикаменты, мясо и молочные продукты, напитки алкогольные и безалкогольные, одежду и обувь, мебель и много другое. Вследствие этого происходит сильнейшая экономическая зависимость России от других стран, в частности от Евросоюза и США. За последнее десятилетие импортозависимость России в долларовом эквиваленте возросла почти в 10 раз: если в 2000 г. наша страна ввозила из-за рубежа товаров всего на 45 млрд. долларов, то к 2013 г. – на сумму 341 млрд долларов [5]. Вот почему в условиях западных экономических санкций, резкого снижения экспортной

выручки нашей стране остро потребовалось импортозамещение.

Импортозамещение товаров и технологий невозможно без большого объема капиталовложений, инвестиций в инновационное производство. Анализ показывает, что инновационно-инвестиционная компонента импортозамещения сегодня оставляет желать лучшего. Это объясняется тем обстоятельством, что в 2014 г. российская экономика столкнулась с острым валютно-финансовым и экономическим кризисом. Снижение темпов ВВП впервые (после кризисного 2009 г.) перешагнуло в область отрицательных значений. Национальная валюта девальвировалась более чем на 80%. Экономическая политика с ее ставкой на нефть и экспорт других видов сырья после резкого падения мировых цен на энергоносители еще раз продемонстрировала свою полную несостоятельность. Ситуацию в экономике усугубили антироссийские санкции, инициированные США в связи с событиями на Украине. Курс на международную изоляцию России, на ограничение ее доступа к мировым финансовым рынкам, современным технологиям увеличит и без того существенное технологическое отставание России от западных стран.

В.В. Путин еще в первый свой президентский период признавал: «К сожалению, большая часть технологического оборудования, используемого сейчас российской промышленностью, отстает от передового уровня даже не на годы, а на десятилетия» [6]. «Без немедленного прорыва – технологического и, по большому счету, морального – Россия так и рискует остаться в стороне от прогресса. Бесконечно обменивать нефть и газ на ботинки из Китая и телевизоры из Кореи мы себе позволить все-таки не можем», заявлял Д.А. Медведев на Всероссийском форуме промышленников и предпринимателей, проходившем в Краснодаре 31 января 2008 г. [7]. Однако даже после столь резких высказываний руководителей государства заметных сдвигов по переводу отечественной экономики с сырьевого на инновационный путь развития не произошло. Недостаток финансовых и материальных ресурсов, политическая нестабильность, кризисные явления в экономике не способствовали реализации и государственной политики импортозамещения.

Промышленным предприятиям, опытно-конструкторским и научным учреждениям сегодня не хватает инвестиций для разработки и внедрения научных достижений в производство. Государственное финансирование инновационных процессов явно недостаточно для обеспечения прорыва в импортозамещении, несмотря на то, что собственное производство, как отмечалось выше, составляет всего 20-30% в станкостроении, легкой промышленности, фармацевтике и медицинской промышленности, а в радиоэлектронной промышленности и того меньше, всего 20-10%.

Основная причина такого состояния ведущих отраслей российской экономики заключается в неблагоприятных условиях для ведения бизнеса, в том числе в состоянии инвестиционного климата в стране. «Инвестиционный климат в России и раньше не отличался мягкостью, а сейчас его можно назвать откровенно суровым. Главная причина – повышение, вопреки всем декларациям, административного давления на бизнес. Одно из проявлений этого процесса – борьба с офшорами путём запретов и ужесточения санкций без улучшения условий ведения бизнеса внутри страны», – утверждает аналитик АКГ «Градиент Альфа» Егор Двинянин [8]. В результате значительная часть отечественного бизнеса стремится избежать российской юрисдикции и регистрирует свои компании за границей, в том числе в офшорах. Регистрация компаний в офшорных зонах выгодна предпринимателям по многим причинам. В соответствии с действующим законодательством все офшорные компании, регистрируемые, например, на Сейшельских островах, почти полностью освобождены от налогов; разрешены акции на предъявителя; доступ к информации об

акционерах и директорах для третьих лиц закрыт; ведение бухгалтерского учета и составление годовых отчетов не обязательны; валютный контроль отсутствует. По утверждению С.М.Миронова, бывшего главы Совета Федерации, из офшоров сегодня управляется 70% российской экономики, что подтверждается многими фактами. Так, контрольный пакет акций (85,51%) крупнейшей отечественной сталелитейной компании «Новолипецкий металлургический комбинат» стоимостью 13,3 млрд. долл. принадлежит компании «Fletcher Group Holdings Limited», базирующейся на Кипре. Основным владельцем НЛМК В. Лисин, которому принадлежит свыше 80% акций комбината, возглавляет список самых богатых бизнесменов России. Другой известный российский бизнесмен О. Дерипаска также держит свои активы вдалеке от России. Его Объединенная компания «Российский алюминий», являющаяся вторым в мире производителем алюминия и глинозема, зарегистрирована на британском острове Джерси. И активы миллиардера Р. Абрамовича также размещены за рубежом, в основном в офшорах.

Такое положение вряд ли можно считать нормальным, приемлемым для отечественной экономики, что осознается руководителями страны. Д.А. Медведев, будучи президентом России, заявлял: «И если мы хотим не говорить и рассуждать о модернизации, а к ней приступить, то центральное звено успешной модернизации – это кардинальное улучшение инвестиционного климата. Модернизация практически требует сотен миллиардов долларов прямых инвестиций. И чтобы эти миллиарды долларов пришли, нужен не такой инвестиционный климат, который у нас есть» [10]. «Мы будем стимулировать инвестиции и развитие», – говорится в Послании президента В.В.Путина от 12 декабря 2012 г. На съезде «Деловой России» В. Путин заявил: «Совершенно очевидно, что нам необходимо запустить наш собственный, внутренний инвестиционный мотор, поддержать именно производственный бизнес, создать такие условия, чтобы вкладываться в отечественную экономику и промышленность было выгодно». В Послании президента В. Путина от 4 декабря 2014 г. предлагалось провести полную амнистию капиталов, возвращающихся в Россию. «Все мы понимаем, что происхождение денег разное, по-разному они заработаны и получены. Но, убежден, нам нужно окончательно закрыть, перевернуть офшорную страницу в истории нашей экономики и нашей страны. Это очень важно и нужно сделать» [1].

Однако, несмотря на заявления руководства страны, бегство капиталов продолжается до сих пор. Это хорошо видно из таблицы 1.

Таблица 1 – Вывоз капитала из России в 2008-2015 гг.

Годы	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	Итого
\$млрд	133,7	56,1	33,6	84,2	53,9	59,7	151,5	128 прогноз	700,7

Как следует из таблицы, отток капитала из России в 2014 г. в сумме 151,5 млрд. долларов побил все рекорды и оказался значительно выше прогнозов Минэкономразвития и Центрального Банка РФ. Всего за восемь последних лет бизнесмены вывели из нашей страны свыше 700 млрд. долларов США, что по курсу ЦБ РФ на 10 ноября 2015 г. превышает 45 трлн. рублей или более трех годовых бюджетов Российской Федерации. В 2014 году объем прямых иностранных инвестиций в экономику РФ снизился на 70 процентов по сравнению с 2013 г. – 26,118 млрд. долларов США [11].

О какой перестройке экономики на основе импортозамещения может идти речь без масштабных инвестиций и как остановить бегство из страны сотен миллиардов долларов? На

вопрос, как можно изменить к лучшему создавшуюся ситуацию, ответ однозначный: изменением в лучшую сторону условий для ведения бизнеса, изменением инвестиционного климата. Неоднократно по этому поводу высказывался и В.В. Путин: «Нужен масштабный рост инвестиций. Наша цель – создание за 20 лет не менее 25 млн. рабочих мест нового качества с достойным уровнем оплаты за интересную работу. Размещение нового производства в России должно быть более выгодным, чем в других странах». Тем самым признается, что размещение нового производства в России пока не выгодно, так как деятельность бизнесменов в нашей стране сопряжена еще и с коррупцией, рейдерством, боязнью потерять капитал из-за отсутствия гарантий неприкосновенности частной собственности. Примеров тому много, достаточно упомянуть дело Ходорковского, Чичваркина и др. В мировом рейтинге по условиям ведения бизнеса наша страна отстоит от передовых государств на 100 с лишним пунктов. С целью улучшения инвестиционного климата и условий для ведения бизнеса В.В. Путин в мае 2012 г. подписал указ «О долгосрочной государственной экономической политике», в котором была поставлена задача – повысить позицию страны в новом международном рейтинге «Doing Business» с 120-й в 2011 г. до 50-й в 2015 г. и до 20-й в 2018 г. Однако наша страна в «Doing Business» – 2014 г. заняла всего лишь 92-е место [12], таким образом, поставленная в указе главы государства задача оказалась не выполненной.

В апреле 2014 г. агентство «Standard & Poors» понизило кредитные рейтинги России, отметив, что напряжённая геополитическая ситуация оказывает негативное влияние на инвестиционный климат России. Краткосрочный рейтинг России в иностранной валюте был понижен с A2 до A3, долгосрочный рейтинг в национальной валюте – до BBB с BBB+, с прогнозом по долгосрочным рейтингам на «негативный». В январе 2015 г. агентство «Fitch» понизило оценку кредитоспособности России с «BBB» до «BBB–» с негативным прогнозом. Уровень «BBB–» у рейтинговых агентств квалифицируется как «предмусорный». Аналогичный низкий уровень российскому суверенному рейтингу был выведен агентством «S&P». По этому поводу один из лучших финансистов России А.Л. Кудрин выступил со следующим комментарием: «Меня инвестиционный рейтинг на мусорный, агентство фактически заявляет: «С этой страной работать на обычных, цивилизованных условиях нельзя. Любые инвестиции в эту страну вы должны взвешивать в 7 раз дольше, чем в обычной ситуации» [12]. Позитивный момент во всей этой ситуации состоит в том, что внешнее давление будет стимулировать российские власти на реальную работу по изменению инновационного климата.

В последнее время большинство аналитиков отмечает резкое ухудшение инвестиционного климата в России, связанное с санкциями западных стран и пересмотром международных рейтингов. В такой ситуации российской экономике остаётся рассчитывать только на собственные силы, а для этого необходимо провести целый ряд реформ, чтобы упростить регистрацию новых предприятий и привлечение инвестиций в ключевые отрасли для реализации утвержденных программ импортозамещения. Российские бизнесмены чаще продают иностранным партнерам патенты на изобретения, чем сами производят новые конкурентные товары. Причина такого положения дел кроется в неуверенности российских предпринимателей в завтрашнем дне, наличии рисков больше потерять, чем выиграть от долгосрочных инвестиций в реальный сектор экономики. Поэтому обеспечение конкурентоспособности российской юрисдикции требует системных мер для принципиального улучшения инвестиционного климата. Без улучшения инвестиционного климата остается реальная опасность того, что научные открытия и создаваемые в России

инновации не станут ресурсом для развития российских производств, способных заменить иностранные технологии и товары.

Нельзя сказать, что в сфере условий для бизнеса и привлечения инвестиций в России ничего не делается. Так, произошло сокращение количества разрешений, необходимых для реализации строительных проектов, и времени, необходимого для регистрации нового здания. На получение разрешения в строительной отрасли теперь нужно потратить 297 дней, а не 344 дня, как годом ранее, и пройти при этом предстоит 36 процедур, а не 42. Также Россия облегчила процедуру доступа к электроэнергии для предприятий, сделав получение электроэнергии более простым и менее затратным. Количество процедур сократилось вдвое – до пяти, а количество дней на их прохождение – с 281 до 162. Как видим, барьеров на пути предпринимателей стало немного меньше, но, тем не менее, они сильно усложняют ведение бизнеса в нашей стране.

В помощь бизнесменам в рамках федерального правительства стал действовать институт омбудсмена по инвестициям. В Минэкономразвития РФ был создан департамент инвестиционной политики и развития государственно-частного партнерства, куда стекаются обращения инвесторов, столкнувшихся с административными барьерами. Курирует эту работу первый вице-премьер И.И. Шувалов. Он обеспечивает координацию деятельности федеральных исполнительных органов власти по рассмотрению обращений российских и иностранных инвесторов. Инвесторы получили право также обращаться к заместителям полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах, за которыми закреплен статус инвестиционных уполномоченных. Однако институт омбудсмена по инвестициям больше подходит для крупных инвесторов, отсюда возникает необходимость создания института омбудсмена на региональном уровне для малого и среднего бизнеса. В регионах должны быть свои региональные омбудсмены по правам предпринимателей.

Региональные власти понимают значение инвестиционного климата. Так, в Рязанской области разработана и реализуется концепция «Механизм создания условий привлечения инвестиций в коммунальный комплекс». В Курской области разработана «Стратегия социально-экономического развития Курской области до 2020 года», в которой вопросы улучшения инвестиционного климата и привлечения инвестиций получили всестороннее освещение. В Липецкой области для организации работы по привлечению потенциальных инвесторов в экономику муниципальных образований подготовлен перечень из 100 объектов муниципальной собственности для привлечения инвестиций через механизм государственно-частного партнерства. В Тульском регионе действует закон «О льготном налогообложении при осуществлении инвестиционной деятельности в форме капитальных вложений на территории Тульской области». Региональный закон устанавливает налоговые льготы для хозяйствующих субъектов, осуществляющих инвестиционную деятельность на территории области. В целях реализации инвестиционных проектов в бюджете Тульской области предусматриваются инвестиции в форме капитальных вложений с объемом в 300 млн рублей ежегодно. Действенным средством привлечения инвестиций в регионы, как показала практика, стали региональные экономические и инвестиционные форумы. Благодаря им только Тульская область смогла подписать соглашений о привлечении в регион свыше 500 млрд. рублей инвестиций [13]. Следует заметить, что наибольший приток инвестиций происходил до введения антироссийских санкций, а с осложнением обстановки инвестиционная деятельность отечественных и зарубежных бизнесменов резко снизилась и вместо притока денег в экономику усилился отток капитала из России. Так, в 2014 г. по сравнению с 2013 г. вывоз капитала увеличился почти в три раза (с 59,7 до 151,5 млрд.

долларов).

В 2014-2015 гг. сложились не совсем благоприятные условия для инвестирования в импортозамещение. Денежно-кредитная политика с ее высокими процентными ставками (в России кредиты для бизнеса в несколько раз дороже, чем, например, в Евросоюзе или США), что не способствует развитию рынка заёмного финансирования, а без него практически невозможно участие малого и среднего предпринимательства в программах импортозамещения.

Таким образом, чтобы успешно решать проблемы импортозамещения в условиях западных санкций, необходимо, в первую очередь, существенным образом улучшить инвестиционный климат в стране, а также облегчить доступ к кредитным ресурсам с разумной платой за их пользование.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Послание президента В.В.Путина Федеральному Собранию Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/47173> (дата обращения: 29.10.2015).
2. Прямая линия с Владимиром Путиным [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/49261> (дата обращения – 21.04.2015).
3. Глаголев, С.Н. Импортозамещение в экономике России [Текст] / С.Н. Глаголев, В.В. Моисеев. – Белгород: Изд-во БГТУ, 2015. – 276 с.
4. Моисеев, В.В. Россия в глобальном кризисе. Монография [Текст] / В.В. Моисеев – Орёл: Изд-во АПЛИТ, 2009. – С. 42.
5. Причины кризиса 2014 г. в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://voprosik.net/prichiny-krizisa-2014-v-rossii/>(дата обращения: 09.11.2015).
6. Послание президента РФ В.В.Путина Федеральному Собранию РФ [Текст] // Российская газета. – 2006. – 11 мая.
7. Всероссийский форум промышленников и предпринимателей [Текст] // Просторы России. – 2008. – 6 февраля.
8. Инвестиционный климат: есть куда расти [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://businessofrussia.com/june-2014/item/702-invest-climate.html> (дата обращения – 21.10.2015).
9. Моисеев, В. Офшорная экономика [Текст] / В. Моисеев // Человек и труд. – 2012. – № 8. – С. 22.
10. Инициативы Дмитрия Медведева по модернизации и инвестклимату [Текст] // Российская газета. – 2011. – 31 марта.
11. Пономарева, И.В. Иностраные инвестиции в экономике России: динамика, анализ, проблемы [Текст] / И.В. Пономарева // Молодой ученый. – 2014. – №12. – С. 169-174.
12. Инвестиционный климат: есть куда расти [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://businessofrussia.com/june-2014/item/702-invest-climate.html> (дата обращения – 21.10.2015).
13. Сайт «Региональное законодательство» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.regionz.ru/index.php?ds=911964> (дата обращения – 21.10.2015).
14. Импортозамещение: какие возможны сценарии? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://i.rbc.ru/publication/analytic/importozameshchenie_kakie_vozmozhny_stsenarii. (дата обращения: 04.11.2015).

Моисеев Владимир Викторович

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова
Доктор исторических наук, профессор
308012, г. Белгород, ул. Костюкова, 46
E-mail: din_prof@mail.ru

IMPORT SUBSTITUTION AND INVESTMENT CLIMATE IN MODERN RUSSIA

This article discusses the causes and the conditions under which Russia entered a new phase of implementation of the state policy of import substitution. In terms of Western sanctions caused by the events in Ukraine, a sharp drop in oil prices and other commodity prices, Russia is in a difficult economic situation, the island became a question of replacement technologies and products imported from abroad. The Russian leadership has repeatedly raised the issue of import substitution, but the decision was not always positive and the system, and only the events of recent years give us hope for positive results. The author argues that, despite the multifactorial problem, the economic policy of import substitution has real prospects for the successful implementation of the planned programs. The implementation of the adopted program of import substitution are important investments. The article analyzes the conditions for the creation of a favorable investment klimat in modern Russia.

Keywords: *Western sanctions, the technological gap, import substitution, investment climate.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Poslanie prezidenta V.V.Putina Federal'nomu Sobraniju Rossijskoj Federacii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://kremlin.ru/events/president/news/47173> (data obrashhenija: 29.10.2015).
2. Prjamaja linija s Vladimirom Putinyom [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://kremlin.ru/events/president/news/49261> (data obrashhenija – 21.04.2015).
3. Glagolev, S.N. Importozameshhenie v jekonomike Rossii [Tekst] / S.N. Glagolev, V.V. Moiseev. – Belgorod: Izd-vo BGTU, 2015. – 276 s.
4. Moiseev, V.V. Rossija v global'nom krizise. Monografija [Tekst] / V.V. Moiseev – Orjol: Izd-vo APLIT, 2009. – S. 42.
5. Prichiny krizisa 2014 g. v Rossii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://voprosik.net/prichiny-krizisa-2014-v-rossii/> (data obrashhenija: 09.11.2015).
6. Poslanie prezidenta RF V.V.Putina Federal'nomu Sobraniju RF [Tekst] // Rossijskaja gazeta. – 2006. – 11 maja.
7. Vserossijskij forum promyshlennikov i predprinimatelej [Tekst] // Prostory Rossii. – 2008. – 6 fevralja.
8. Investicionnyj klimat: est' kuda rasti [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://businessofrussia.com/june-2014/item/702-invest-climate.html> (data obrashhenija – 21.10.2015).
9. Moiseev, V. Ofshornaja jekonomika [Tekst] / V. Moiseev // Chelovek i trud. – 2012. – № 8. – S. 22.
10. Inicijaty Dmitrija Medvedeva po modernizacii i investklimatu [Tekst] // Rossijskaja gazeta. – 2011. – 31 marta.
11. Ponomareva, I.V. Inostrannye investicii v jekonomike Rossii: dinamika, analiz, problemy [Tekst] / I.V. Ponomareva // Molodoj uchenyj. – 2014. – №12. – S. 169-174.
12. Investicionnyj klimat: est' kuda rasti [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://businessofrussia.com/june-2014/item/702-invest-climate.html> (data obrashhenija – 21.10.2015).
13. Sajt «Regional'noe zakonodatel'stvo» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.regionz.ru/index.php?ds=911964> (data obrashhenija – 21.10.2015).
14. Importozameshhenie: kakie vozmozhny scenarii? [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://i.rbc.ru/publication/analytic/importozameshchenie_kakie_vozmozhny_stsenarii. (data obrashhenija: 04.11.2015).

Moiseev Vladimir Viktorovich

Belgorod state technological university of V.G. Shukhov

Doctor of historical sciences, professor

308012, Belgorod, Kostyukov St., 46

E-mail: din_prof@mail.ru

НАУЧНАЯ ОБЛАСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ **УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ**

УДК 657

Л.В. ПОПОВА, Т.А. КОНКИНА

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕТОДОВ УЧЕТА ЗАТРАТООБРАЗУЮЩИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В ЦЕЛЯХ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ

В статье автор рассматривает основные методы учета затратообразующих показателей, приводит их сравнительную характеристику, выделяет преимущества и недостатки каждого метода. Кроме того, автором предложен алгоритм выбора метода учета затрат с учетом отраслевых особенностей сельскохозяйственных предприятий и разработана модель взаимодействия методов учета затратообразующих показателей в целях эффективного управления сельскохозяйственным предприятием.

Ключевые слова: *затраты, методы учета затрат, управленческий учет, затратообразующие показатели, сельское хозяйство.*

На отечественных сельскохозяйственных предприятиях в настоящий момент доминирует в использовании затратный метод калькулирования себестоимости, основанный на исчислении и учете полной фактической себестоимости единицы продукции (услуг, работ). Однако в то же самое время мировой опыт констатирует факт, что значительно эффективнее использование сразу двух методов учета затрат, при этом основная цель заключается не только в описании фактов хозяйственной деятельности, а также для достижения максимальной прибыльности предприятия активное участие в управлении затратами [2].

В большинстве случаев производитель в современных условиях не может свободно устанавливать цены, при этом единственным шансом получить конкурентное преимущество и увеличить прибыль являются внутренние резервы предприятия по уменьшению себестоимости производимой продукции.

Очень часто на предприятиях поднимается вопрос о снижении затрат только тогда, когда продукт уже разработан и отдан в производство. Осознание того, что себестоимость оказалась в действительности слишком высокой, чтобы продукт приносил прибыль приходит именно в этот момент [3].

Следовательно, возникает необходимость того, чтобы предусмотреть их заранее, предвидеть и уклониться от подобного формирования событий в будущем.

Изучение похожих вопросов можно увидеть в современных иностранных методах учета и управления затратами. Сейчас созданы и успешно применяется разнообразие методов учета и управления затратами: «Директ-костинг», «Стандарт-кост», «Activity-based costing», «Кайзен-костинг», «Таргет-костинг».

В таблице 1 представим сравнительную характеристику данных методов учета затрат.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика cost-методов учета затрат

Наименование метода учета затрат	Сущность метода учета затрат	Особенности метода учета затрат	Достоинства	Недостатки
директ-костинг	все затраты разделяются на постоянные и переменные, и постоянные затраты полностью относятся на реализованную продукцию (работы, услуги)	в себестоимость объекта затрат не включаются постоянные расходы	без специальных дополнительных расчетов представляет нужную информацию о поведении затрат в условиях изменения объема	деление затрат на постоянные и переменные несколько условно, поскольку многие виды затрат носят полупеременный (полупостоянный) характер
стандарт-кост	все затраты, влияющие на счета запасов и себестоимость реализованной продукции, выступают как нормативные, а не фактические	оперативный учет отклонений фактических затрат от действующих норм по подразделениям предприятия, видам продукции, причинам	позволяет свести к минимуму возможные ошибочные решения при выпуске нового продукта	требует четко разработанных норм по всем видам затрат
таргет-костинг	предусматривает расчет целевой себестоимости изделия исходя из предварительно установленной цены реализации	приемлемую целевую себестоимость определяют «обратным счетом», как обеспечивающую уровень целевой прибыли	применим для уникальных, изготовленных на заказ и новых продуктов, не имеющих конкуренции	не применим в условиях массового производства
кайзен-костинг	направлена на повышение эффективности производственных процессов путем постоянных совершенствований, приводящих в итоге к запланированным результатам	планирование себестоимости осуществляется как на уровне каждого изделия, так и на уровне предприятия в целом по отдельным статьям переменных затрат	позволяет в процессе производства снижать затраты до необходимого уровня	требует оперативного получения информации о текущих результатах производства, сбыта и продвижения
ABC	учет затрат по работам (функциям), в процессе которых необходимо затрачивать ресурсы	затраты определяются на отдельные функции, выполняемые этим продуктом	позволяет исключить функции, которые можно исключить без ущерба для спроса	необходимость определения совокупности функций продукта, требуемых потребителем

В связи с тем, что в системе управления затратами одним из центральных вопросов является выбор cost-метода учета затрат, то решение данной проблемы связано с потребностью учета воздействия некоторых факторов, присущих для деятельности сельхозпредприятий, и требует создания универсального алгоритма выбора cost-метода учета затрат (Рис. 1).

Наиболее актуальным считается в производстве применение метода «Стандарт-кост», использование которого позволяет вести учет не только затрат, но и управлять ими эффективно [1].

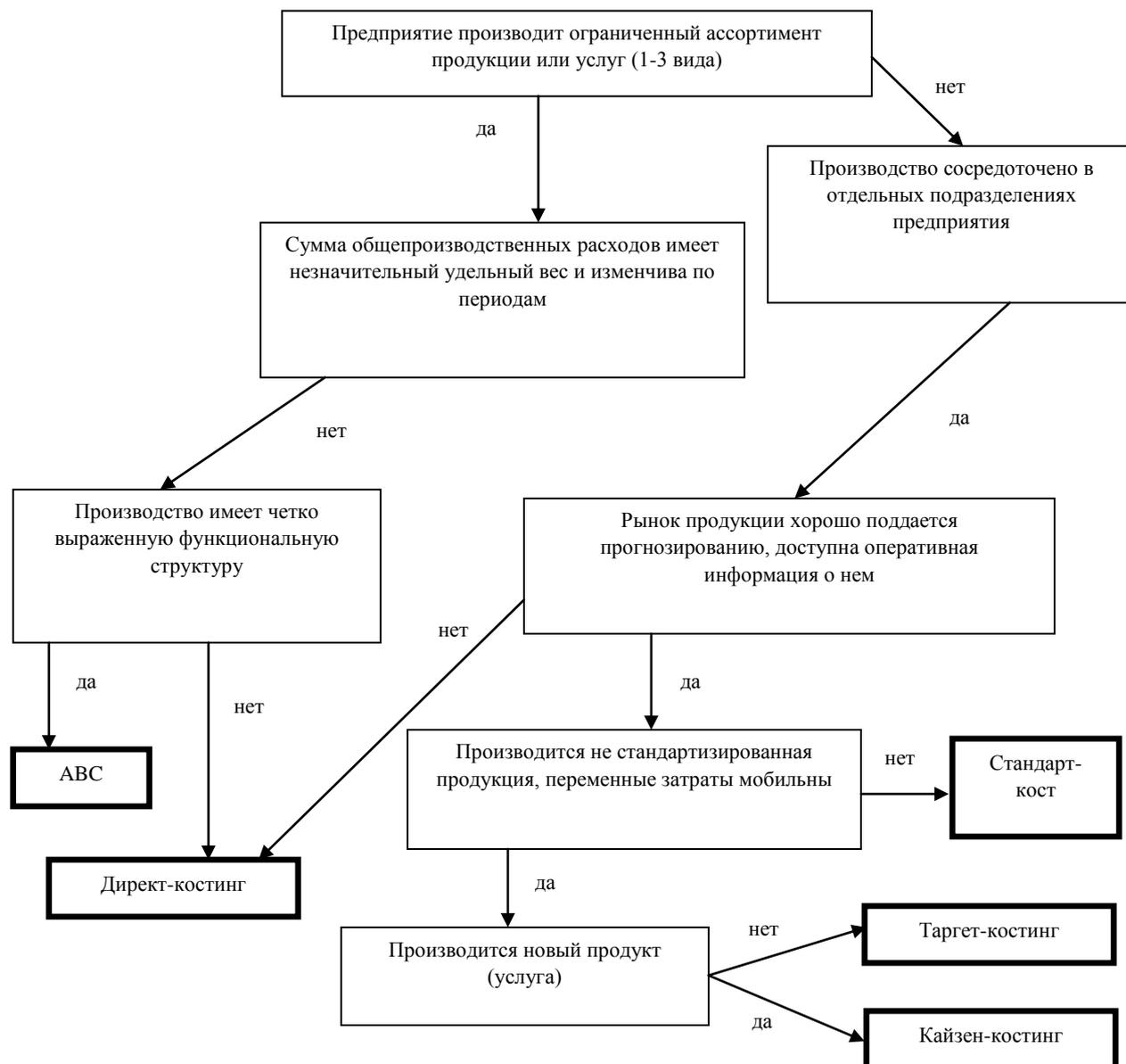

Рисунок 1 – Алгоритм выбора cost-метода учета затрат в связи с особенностями деятельности предприятия и производимого товара (услуг)

В зарубежной практике и теоретических исследованиях имеются пять центральных cost-методов учета затрат. На отечественных сельскохозяйственных предприятиях практически не применяются эти методы по причине неполной развитости управленческого учета, как уведомительной базы процесса управления затратами. Целесообразно во время формирования системы управления затратами предприятия повышенное внимание уделить выбору лучшего метода для управления ими. Следует при этом обратить внимание на некоторые факторы, которые связаны с конкретными производственными особенностями деятельности сельскохозяйственного предприятия. Однако организационные условия работы в выборе cost-метода также имеют большое значение. Применение такого метода, учитывая конкуренцию в современных условиях, является необходимым, но не абсолютно достаточным инструментом в использовании сельскохозяйственным предприятием.

Метод «таргет-костинг» является самой целостной концепцией управления, позволяющей придерживаться стратегии снижения затрат и позволяет реализовать в полной

мере функцию планирования совершенно новой продукции, контроля затрат и в соответствии со сложившимися условиями рынка организовать калькулирование целевой себестоимости.

В отличие от традиционных методов ценообразования, система «таргет-костинг» предусматривает расчет себестоимости продукта, опираясь на предварительно установленную цену реализации, которая определяется из маркетинговых исследований, т.е. являющейся фактически ожидаемой рыночной ценой продукта (работы, услуги).

Следовательно, рыночная цена на конкретный вид продукции (работ, услуг) должна быть определена вначале, затем устанавливается желаемый размер прибыли, и лишь только после этого рассчитывается предельно допустимый размер себестоимости. Иначе говоря, этот метод подразумевает наличие такой себестоимости, которая при жестко заданной рыночной цене предоставляет возможность получить прибыль.

Разрабатываемые при этом продукты должны отвечать требованиям рынка по цене, качеству и срокам поставки.

Особенностями метода «таргет-костинг» являются:

- непрерывное ориентирование на условия клиентов и рынка;
- расчет целевых затрат для новых продуктов (услуг) с тем, чтобы при конкретных условиях рынка достичь долгосрочных и среднесрочных финансовых результатов, которые заданы руководителем предприятия;
- желания потребителей реализуют в отношении сроков изготовления продукции и ее качества и влияния на величину себестоимости;
- рассмотрение продукции в течение всего ее жизненного цикла как единого цикла.

Преимуществом использования данного метода в сельском хозяйстве является то, что он хорошо совместим с планированием прибыли, бюджетированием, различными оценочными процедурами и стратегиями ценообразования, а также формированием центров ответственности.

В отличие от общераспространенного метода «стандарт-кост», в основе концепции «таргет-костинг» лежит не только оценка результативности и контроль затрат, а первоначально поддержка стратегии уменьшения затрат на стадии проектирования продукции. Метод «таргет-костинг» предполагает, что главное внимание сосредоточено, по сути, на факторах внешних, а не на внутренних.

Немаловажным для сельскохозяйственного предприятия является то, что «таргет-костинг» ориентирует поведение сотрудников в условиях конкуренции на осознание допустимой себестоимости (с точки зрения рынка), при которой предприятие окажется прибыльным. Формирование рационального потока на предприятии оперативной информации является важнейшей предпосылкой, для создания результативного оперативного анализа себестоимости.

Повседневное выявление отклонений от нормативов трансформирует метод «стандарт-кост» в оперативный инструмент управления предприятием. В подобном случае производственная экономика делается такой же координируемой, как и само производство продукции.

Содержание метода «стандарт-кост» отражается оперативным делением фактических затрат, относящихся к изготовлению изделий, на расходы, подтвержденные существующими производственными условиями, мерой которых являются существующие стандарты расхода труда и средств производства, и на расходы, которые отклоняются от этих стандартов. Оперативный анализ и бесконечное сопоставление затрат с существующими стандартами, а

через них с планом отличают данный метод изучения производственных издержек от прочих методов их учета.

В связи с тем, что метод «стандарт-кост» зависит от уровня и характера организации и технологии производства, он не в состоянии повести за собой технологию. Используя существующие нормы для организации учета и технологическую документацию, метод «стандарт-кост» должен следовать за ними. Данный метод должен влиять на организацию производства, его оперативный и первичный учет в интересах модернизации всей системы управления сельхозпредприятием. Полученная в результате применения метода «стандарт-кост» информация результативно указывает на отклонения в производственной технологии и содействует ее усовершенствованию [5].

Сейчас снижение себестоимости в условиях повышенной конкуренции и стремления производства к росту производительности возможно лишь на планомерной основе настойчивого совершенствования технологии, техники и организации производства.

Факторы, которые были направлены на увеличение производства, в значительной степени исчерпаны, на их смену появляются новые факторы, направленные на расширение производства за счет повышения производительности. Поэтому через планирование преобразования норм осуществляется планирование организационных и научно-технических мероприятий.

Очевидно, нужно добиваться максимальной эффективности учета изменения норм. С начала года накапливать и систематизировать данные об изменениях норм, а с начала ее выпуска при группировке по видам продукции.

Учет изменений норм является важным элементом нормативного метода. Данной информации на практике уделяется мало внимания. И как результат – весомые данные о причинах изменений норм теряется. Для того, чтобы обеспечить внедрение и разработку мероприятий по расширению производства и контролем за уровнем потребления на все уровни управления сельхозпредприятием должна оперативно поступать информация об изменениях норм.

Следует отметить, что вызывает определенные трудности в нормировании комплексных затрат, т.к. общим признаком является подытоживание в каждой из этих статей разнообразных по экономическому содержанию, назначению и структуре издержек. Все это в нормировании уровня комплексных затрат объясняет специфику.

На российских предприятиях исследование практики определения размера комплексных затрат показывает, что большая их доля планируется без детальных расчетов, без достаточно подтвержденной нормативной базы, беря за основу фактический уровень расходов за предыдущий период и свободной его корректировки на изменение объема реализации или производства продукции.

В результате для покрытия непроизводительных потерь и расходов уже в процессе планирования и нормирования комплексных издержек формируются резервы. Между тем в настоящее время существует база для разработки большинства нормативов.

Опыт развитых западных предприятий доказывает – постатейное нормирование комплексных затрат допустимо в условиях стабильной номенклатуры, специальных видов инструмента и оборудования, а также стабильности технологических процессов.

Для хозяйствования предприятию в современных условиях нужны такие методы управления себестоимостью, способные помочь предприятию достичь оптимальной себестоимости и получить прибыль в размерах необходимых для расширенного воспроизводства. Поэтому важно не обходить стороной достижения современной

экономической мысли. Метод «таргет-костинг» является в настоящее время в наибольшей степени перспективным способом, способным решить задачу оптимизации деятельности предприятия. Серьезные изменения в ценообразовании вызваны идеей, положенной в основу концепции «таргет-костинг» [4].

Метод учета затрат «стандарт-кост» и концепция управления затратами «таргет-костинг» предоставляют возможность целенаправленно, организованно, а главное оперативно отвечать, как на отрицательные, так и на положительные, изменения себестоимости, рационально вкладывать денежные средства в новую продукцию, реализовывать политику снижения затрат, координировать действия многих людей, входящих в процесс производства.

Так как два этих метода имеют единую задачу – минимизация себестоимости и как результат максимизация прибыли, – следовательно, они в рамках одного предприятия могут сосуществовать. Тем не менее, у них различна область применения: «таргет-костинг» курирует стадию достижения целевой себестоимости и создания продукта, а «стандарт-кост» отвечает за управление отклонениями от норм, которые выработаны на стадии производства в рамках целевой себестоимости.

Таким образом, методы учета затрат на сельскохозяйственном предприятии могут трансформироваться в симбиоз: «Стандарт-кост» (производство – оперативное управление себестоимостью и учет затрат) и «Таргет-костинг» (прогнозирование – стратегическое управление затратами с целью приближения к целевой себестоимости), который может принять следующий вид (Рис. 2).

Рисунок 2 – Модель взаимодействия методов учета затратообразующих показателей при оперативном управлении затратами сельскохозяйственного предприятия

В результате подобного синтеза при слиянии рабочей силы со средствами производства в ходе производственного процесса создается продукт.

На входе в эту модель можно детально изучить в момент совершения каждую трудовую операцию, в момент производственного потребления каждый элемент средств производства, то есть отразить их оперативно и детально.

Для этого необходимо создать номенклатуру, способы группировки кодирования, и агрегирования оперативных данных для разных уровней управления.

На выходе появляется готовый продукт, являющийся обобщенным результатом взаимодействия средств производства с живым трудом.

Его сложно, порой и невозможно разделить, а изучить можно только после завершения производства, то есть с минимальной детализацией и менее оперативно.

Таким образом, значительные возможности по выявлению отклонений предоставляет оперативный учет. Основная цель анализа изменений норм и отклонений и оперативного учета заключается в том, чтобы узнать какое влияние оказывает изменение норм и нормативов на уровень каждой статьи затрат в ходе производства и отклонений от них фактических затрат.

Все виды отклонений и изменений должны группироваться по центрам затрат, по причинам, по центрам ответственности с указанием периодичности, частоты и размера отклонения или изменения по абсолютной величине (в рублях, норма-часах и т.п.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Безруков, Н.В. Современный управленческий учет и его технологии [Электронный ресурс] / Н.В. Безруков, О.И. Аверина. – Режим доступа: <http://sisupr.mrsu.ru/2010-4-analiz/PDF/Bezrukov.pdf>
2. Гудков, А.А. Система учета затрат сельскохозяйственных предприятий для целей принятия эффективных управленческих решений в условиях неопределенности и риска [Текст] / А.А. Гудков, Т.А. Конкина // Управленческий учет. – 2014. – № 7. – С. 96-100.
3. Попова, Л.В. Методология планирования и контроля затрат на производство и выпуск сельскохозяйственной продукции [Текст] / Л.В. Попова, Т.А. Конкина // Экономические и гуманитарные науки. – 2015. – № 2 (277). – С. 65-74.
4. Попова, Л.В. Управленческий учет, бюджетирование и бизнес-планирование на микро- и макроуровне: ABC- метод: учеб.-метод. пособие для высш. проф. образования [Текст] / Л.В. Попова, В.А. Константинов. – Орел: Изд-во ФГБОУ ВПО «Госуниверситет – УНПК», 2013. – 126 с.
5. Управленческий учет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bud-tech.ru/ma.html>

Попова Людмила Владимировна

Приокский государственный университет

Доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой «Бухгалтерский учет и налогообложение»

302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 40

E-mail: LVP_134@mail.ru

Конкина Татьяна Александровна

Приокский государственный университет

Аспирант

302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 40

E-mail: tania_kon@rambler.ru

L.V. POPOVA, T.A. KONKINA

COMPARATIVE CHARACTERISTICS AND MECHANISMS OF INTERACTION BETWEEN ACCOUNTING COST INDICATORS FOR THE EFFECTIVE MANAGEMENT OF AGRICULTURAL ENTERPRISES

In the article the author considers the basic methods of cost accounting indicators, results of their comparative characteristics, highlight the advantages and disadvantages of each method. In addition, the author proposes an algorithm of selecting a method of cost accounting taking into account sectoral characteristics of agricultural enterprises and developed a model of interaction between methods of cost accounting performance in order to effectively manage an agricultural enterprise.

Keywords: cost, cost accounting techniques, managerial accounting, saratovrussia indicators, agriculture.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Bezrukov, N.V. Sovremennyj upravlencheskij uchet i ego tehnologii [Jelektronnyj resurs] / N.V. Bezrukov, O.I. Averina. – Rezhim dostupa: <http://sisupr.mrsu.ru/2010-4-analiz/PDF/Bezrukov.pdf>
2. Gudkov, A.A. Sistema ucheta zatrat sel'skohozjajstvennyh predpriyatij dlja celej prinjatija jeffektivnyh upravlencheskih reshenij v uslovijah neopredelennosti i riska [Tekst] / A.A. Gudkov, T.A. Konkina // Upravlencheskij uchet. – 2014. – № 7. – S. 96-100.
3. Popova, L.V. Metodologija planirovanija i kontrolja zatrat na proizvodstvo i vypusk sel'skohozjajstvennoj produkcii [Tekst] / L.V. Popova, T.A. Konkina // Jekonomicheskie i gumanitarnye nauki. – 2015. – № 2 (277). – S. 65-74.
4. Popova, L.V. Upravlencheskij uchet, bjudzhetirovanie i biznes-planirovanie na mikro- i makrourovne: ABC- metod: ucheb.-metod. posobie dlja vyssh. prof. obrazovanija [Tekst] / L.V. Popova, V.A. Konstantinov. – Orel: Izd-vo FGBOU VPO «Gosuniversitet – UNPK», 2013. – 126 s.
5. Upravlencheskij uchet [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.bud-tech.ru/ma.html>

Popova Lyudmila Vladimirovna

Prioksky state university

Doctor of Economics, professor, department chair «Accounting and taxation»

302020, Orel, Naugorskoe sh., 40

E-mail: LVP_134@mail.ru

Konkina Tatyana Aleksandrovna

Prioksky state university

Graduate student

302020, Orel, Naugorskoe sh., 40

E-mail: tania_kon@rambler.ru

О.Г. ВАНДИНА

МЕТОДОЛОГИЯ УЧЕТА СЕБЕСТОИМОСТИ И РЕАЛИЗАЦИИ СТРОИТЕЛЬНО-МОНТАЖНЫХ РАБОТ

В статье автор рассматривает существующую на сегодняшний день методологию учета себестоимости и реализации строительного-монтажных работ. Также автор раскрывает основы влияния отраслевых особенностей на модель управленческого учета.

Ключевые слова: *строительно-монтажные работы, система управленческого учета, учетно-аналитическая система, уровень прибыльности, уровень убыточности.*

Строительные организации, выступающие генеральными подрядчиками, являются связующим звеном между заказчиком и субподрядчиками. Генеральный подрядчик является ответственным лицом перед клиентами за качество выполняемых строительных работ, а так же за своевременность их исполнения. Взаимодействия субподрядчиков и генерального подрядчика формируются на основе общепринятых норм, что объясняется их самостоятельностью как отдельных юридических лиц:

- совокупность услуг, предоставленных генеральным подрядчиком субподрядчику, относится на затраты по основному производству и списываются в полном объеме на себестоимость в конце отчетного периода;

- услуги, которые субподрядные организации оказывают генподрядчику, учитываются в виде реализованных услуг, при предоставлении которых предприятие несет определенные суммы расходов или доходов [1].

Схема взаимоотношений генерального подрядчика с участниками строительного процесса представлена на рисунке 1.

Генеральный подрядчик заключает договор с заказчиком на осуществление определенного вида строительного-монтажных работ в соответствии с расчетом договорной цены, локальной сметой, расчетом стоимости материалов и расчетом стоимости перевозки материалов. Далее он заключает договор субподряда на выполнение строительного-монтажных работ.

Учет затрат в строительстве регламентирован Положением по бухгалтерскому учету «Учет договоров строительного подряда» (ПБУ 2/2008, утверждено приказом Министерства финансов Российской Федерации от 08.11.2010 № 144н).

Затраты, непосредственно связанные с производством строительных работ, а так же их сдачей заказчику, называются себестоимостью данных работ. Длительность процесса производства, а так же его ориентированность на определенного покупателя обуславливает отличительные черты учёта затрат и калькулирования себестоимости в строительной отрасли.

Затраты можно разграничить по способу включения в себестоимость предоставляемых услуг на прямые затраты и косвенные.

К первому типу затрат относят расходы, которые строительная организация понесла в процессе производства на конкретном объекте, при этом их можно напрямую включить в себестоимость услуг. Расходы, которые появились у организации в процессе заключения

договоров, а так же те, которые отражены на счете 20 «Основное производство», субсчет учета соответствующего договора, относят к первому типу расходов

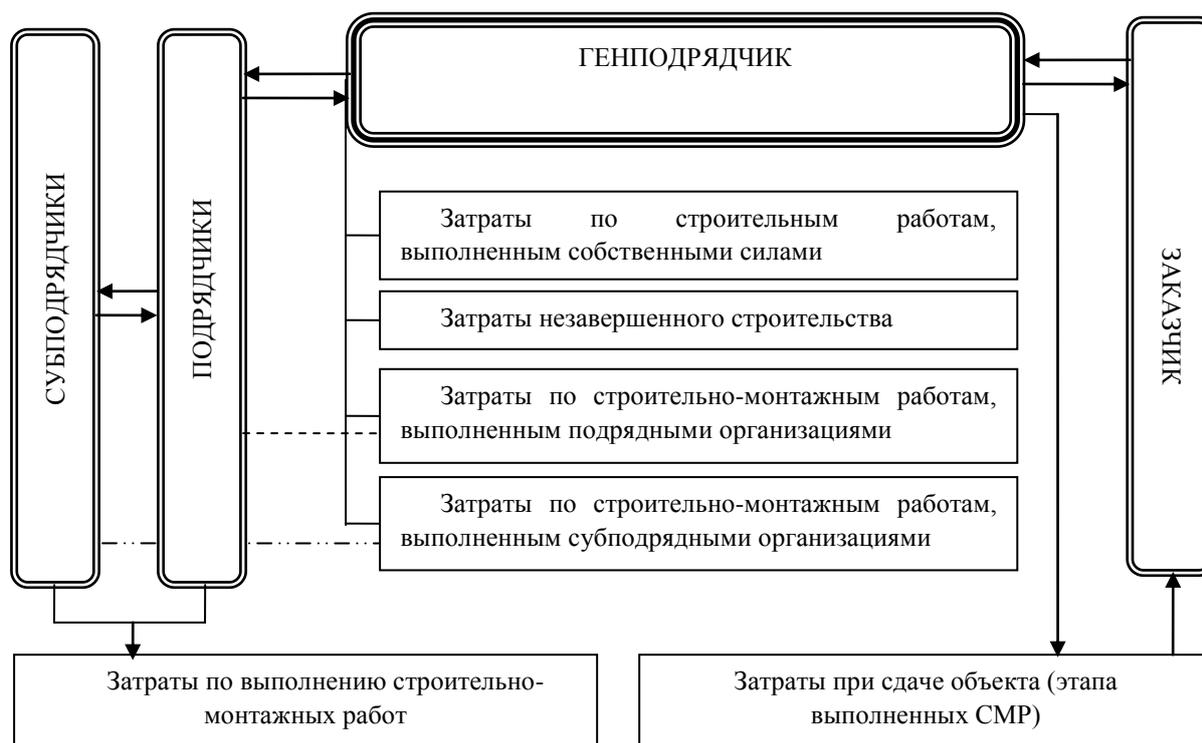

Рисунок 1 – Модель взаимоотношений в цепочке «заказчик-генподрядчик-подрядчик-субподрядчик»

Прямые расходы списываются непосредственно на счет 90 «Продажи», субсчет учета расходов по конкретному виду деятельности, к которому они относятся после подписания сторонами документов, свидетельствующих об исполнении договора.

Затраты, относимые к нескольким объектам строительных работ и не взаимосвязанные с определенным объектом строительных работ, называются косвенными. Их относят в себестоимость с помощью специальных расчетов, распределяя по объектам пропорционально утвержденной базе [5].

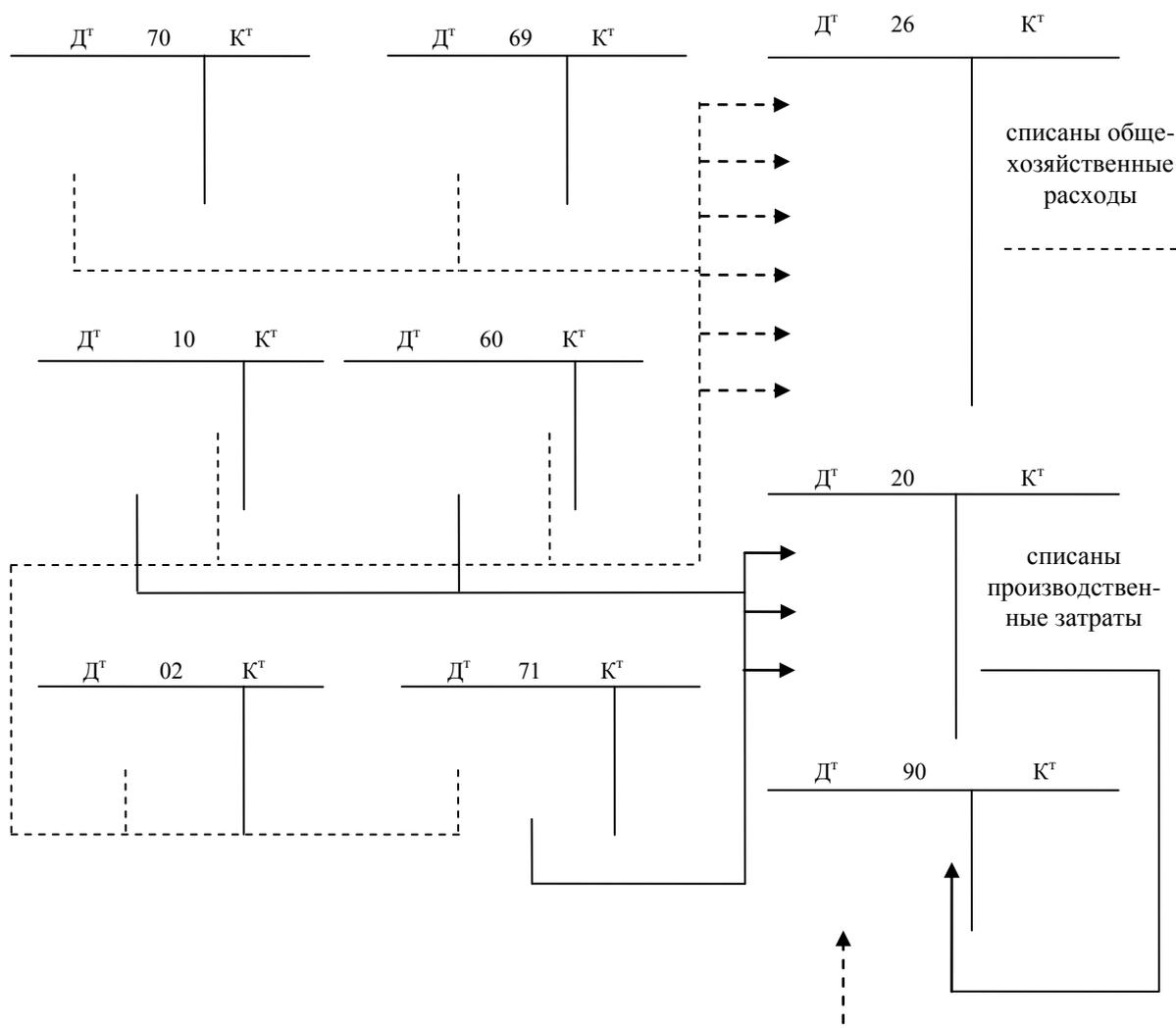
Косвенные расходы учитываются на счете 26 «Общехозяйственные расходы» и списываются в конце отчетного (налогового) периода непосредственно на счет 90 «Продажи» субсчет «Управленческие расходы».

Схема учета затрат на осуществление строительно-монтажных работ представлена на рисунке 2.

Таким образом, бухгалтерский учет затрат осуществляется с применением счетов 20 «Основное производство» и 26 «Общехозяйственные расходы», которые по окончании отчетного периода списываются на счет 90 «Продажи» на соответствующие счета.

Ведущее место в учетной системе строительного предприятия занимает учет затрат и калькулирование себестоимости произведенных строительно-монтажных работ.

В строительных организациях необходимо внедрение такой системы учета, которая сможет обеспечить единую систему принятия решений в сфере учета и управления, формировать основу для данной организации в целях снижения объема затрат, что послужит дальнейшему росту уровня прибыльности.

**Рисунок 2 – Схема учета затрат строительной организации на осуществление
строительно-монтажных работ**

На внедрение системы управленческого учета оказывают влияние отраслевые особенности, представленные в таблице 1.

Таким образом, учетно-аналитическая система содержит три элементарных составляющих: финансовую, управленческую и налоговую. Они тесно взаимосвязаны между собой и имеют единую конечную цель – это выработка эффективных стратегических и тактических решений, обеспечивающих повышение эффективности деятельности экономического субъекта. На каждой стадии хозяйственной деятельности строительной организации применяется учетно-аналитическая система, представляющая собой информационную систему регистрации, накопления, обобщения, оценки, анализа, планирования фактов хозяйственной деятельности, контроля за выполнением бизнес-процессов центрами ответственности предприятия [2].

Функциями учетно-отчетной подсистемы являются измерение, обработка и передача информационных данных о конкретном бизнес-процессе внутренним пользователям, что позволяет им принимать экономически обоснованные управленческие и финансовые решения в процессе своей деятельности.

В организации учетно-отчетной подсистемы имеется ряд проблем ввиду специфики строительного производства. Поэтому считаем необходимым определить наиболее значимые

особенности строительства, оказывающие влияние на методологию и методику построения учетно-аналитической системы бизнес-процессов.

Таблица 1 – Влияние отраслевых особенностей на модель управленческого учета

Отраслевые особенности	Влияние на модель управленческого учета
Наличие нормативных документов для строительных предприятий	Учетная модель предприятия должна обеспечивать взаимосвязь требований специфических нормативных документов с нормативно-правовыми актами в области учета
Различные способы организации и осуществления строительно-монтажных работ	Разработка специальных способов группировки затрат на предприятии и калькулирования себестоимости
Большое количество участников строительного процесса, возможность выполнения строительно-монтажных работ собственными силами или с привлечением подрядных организаций	Необходимость выделения и группировки информации о собственных затратах и затратах, понесенными субподрядными организациями
Длительность производственного цикла и наличие в нем поэтапного выполнения строительно-монтажных работ	Наличие вариантов учета затрат по этапам строительного процесса или нарастающим итогом. Возможность исчисления финансового результата разными способами
Наличие незавершенного производства	Определение метода по оценке незавершенного производства на предприятии
Сезонность строительных работ	Необходимость в оперативной разработке специфических управленческих решений

В учетной системе предприятия большое место отводится построению управленческой модели бизнес-процессов, под которой в рамках диссертационного исследования понимается процесс определения, генерации, регистрации, обобщения информационных данных о бизнес-процессах, подготовки информационно-аналитического обеспечения в целях выработки и принятия управленческих решений [4].

Содержание и направления совершенствования управленческой модели бизнес-процессов зависят от множества факторов: отраслевой принадлежности, размера, формы собственности организации, информационных потребностей руководства, технических возможностей и т.п. В процессе построения управленческой модели бизнес-процессов строительной организации необходимо учитывать и общие особенности строительного производства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Организация и экономика строительного производства: Учебное пособие [Текст] / В.Т. Белоликов, А.М. Бондарь, И.С. Птухина; Под общ. ред. Заслуженного строителя РФ, проф. В.Т. Белоликова. – СПбГПУ, Санкт-Петербург, 2002. – 86 с.
2. Ильин, А.И. Экономика предприятия: учеб. пособие [Текст] / А.И. Ильин, В.И. Станкевич, И.А. Лобан и др.; под общ. ред. А. И. Ильина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Новое знание, 2005. – 698 с.
3. Логистические системы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kanban.ucoz.ru>

4. Попова, Л.В. Теоретические основы и особенности практического применения системы бюджетирования на предприятиях строительной отрасли [Текст] / Л.В. Попова // Управленческий учет. – 2014. – № 9. – С. 95-102.
5. Филина, Ф.Н. Бухгалтерский и налоговый учет в строительных организациях [Текст] / Ф.Н. Филина. – ГроссМедиа, 2009. – 323с.

Вандина Ольга Георгиевна

ФГБОУ ВПО «Армавирская государственная педагогическая академия»
Доктор экономических наук, доцент, зав. кафедрой «Экономика и управление»
352901, г. Армавир Краснодарского края, ул. Р. Люксембург, 159
E-mail: rektoragpu@mail.ru

O.G. VANDINA

**THE METHODOLOGY OF THE COSTING AND IMPLEMENTATION
OF CONSTRUCTION WORKS**

In the article the author considers the existing methodology of costing and implementation of construction works. The author also reveals the basis of the influence of industry characteristics on the model of management accounting.

Keywords: *construction works, management accounting system, accounting and analytical system, the level of profitability, loss ratios.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Organizacija i jekonomika stroitel'nogo proizvodstva: Uchebnoe posobie [Tekst] / V.T. Belolikov, A.M. Bondar', I.S. Ptuhina; Pod obshh. red. Zasluzhennogo stroitelja RF, prof. V.T. Belolikova. – SPbGPU, Sankt-Peterburg, 2002. – 86 s.
2. Il'in, A.I. Jekonomika predpriyatija: ucheb. posobie [Tekst] / A.I. Il'in, V.I. Stankevich, I.A. Loban i dr.; pod obshh. red. A. I. Il'ina. – 3-e izd., pererab. i dop. – M.: Novoe znanie, 2005. – 698 s.
3. Logisticheskie sistemy [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.kanban.ucoz.ru>
4. Popova, L.V. Teoreticheskie osnovy i osobennosti prakticheskogo primeneniya sistemy bjudzhetirovanija na predpriyatijah stroitel'noj otrasli [Tekst] / L.V. Popova // Upravlencheskij uchet. – 2014. – № 9. – S. 95-102.
5. Filina, F.N. Buhgalterskij i nalogovyj uchet v stroitel'nyh organizacijah [Tekst] / F.N. Filina. – GrossMedia, 2009. – 323s.

Vandina Olga Georgievna

Armavir state pedagogical Academy
Doctor of economic Sciences, associate Professor, head. the Department «Economy and management»
352901, Armavir, Krasnodar region, St. R. Luxembourg, 159
E-mail: rektoragpu@mail.ru

УДК 336.22

Е.Г. ДЕДКОВА

СУЩНОСТЬ И ОРГАНИЗАЦИЯ НАЛОГОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

В статье проанализированы мнения различных ученых-экономистов о сущности и содержании налогового планирования, на основе чего представлена принципиальная авторская трактовка данного термина. Также автором сформирована концепция налогового планирования на региональном уровне и обоснована реализация системного подхода к взаимодействию налогового прогнозирования и планирования.

Ключевые слова: *налоговое планирование, налоговое прогнозирование, системный подход, бюджетный процесс.*

Современное государство оказывает влияние на экономическую систему при помощи налогообложения. При наличии правильно сбалансированного комплекса мер и грамотной финансовой политики эффективность воздействия достаточно высока.

Налоги используются для стимулирования отдельных направлений производства и сферы услуг, обеспечения социальной и политической стабильности, развития предпринимательской деятельности, т.е. для создания благоприятной экономической среды.

Сущность системы налогообложения заключается в изъятии части валового дохода общества государством. В дальнейшем данные средства перераспределяются с учетом политической и экономической необходимости на формирование бюджетов различного уровня, содержание министерств и ведомств, аппарата государства.

Обязательство по уплате налога возникает у юридического лица с момента регистрации в качестве субъекта хозяйственно-экономической деятельности и постановки на учет в фискальных государственных органах. Элементы юридического состава налога должны быть закреплены законодательно.

Налоговый кодекс РФ и соответствующие нормативные акты при разнообразии видов платежей установили универсальные элементы налога, наличие которых делает их определенными и обязательными к оплате.

Высокая эффективность применения фискальной политики может быть достигнута в ее осуществлении налогового планирования и прогнозирования.

Относительно сущности налогового планирования, нужно отметить, что это понятие нередко отождествляется с планированием налоговых поступлений, поэтому целесообразно подробно их рассмотреть и разграничить (табл. 1).

Исходя из приведенных выше определений, можно отметить, что планирование налоговых поступлений авторы главным образом рассматривают с позиций администрирования: формирование оптимальной системы налогообложения, максимизация поступлений в бюджеты и т.д.

При этом без внимания остается практически значение налогового планирования в социально-экономическом развитии. Главным приоритетом планирования налоговых

поступлений должно быть надлежащее финансовое обеспечение социального и экономического развития в государстве.

Таблица 1 – Трактовки категории «налоговое планирование» различными авторами

Автор	Определение
А.И. Крысоватый, А.Я. Кизима	Выделяют общегосударственное налоговое планирование, основной задачей которого является регламентация налогообложения и контроль за уплатой налогов, сборов и обязательных платежей и корпоративное налоговое планирование, основной задачей которого является уплата налогов, сборов и обязанности обязательным платежей, а также их оптимизация [9]. Государственное налоговое планирование - совокупность практических действий органов управления по выработке общих подходов к формированию доходных частей бюджетов в части налоговых поступлений на предстоящий период. Корпоративное налоговое планирование целенаправленная деятельность предприятия в части управления налоговыми платежами с целью их оптимизации и для увеличения прибыльности бизнеса в пределах, определенных законодательством [9]
Ю.Б. Иванов, Е. Н. Тищенко, К.В. Давыскиба	Планирование налоговых поступлений определяют как комплекс усилий государства, направленных на разработку оптимальной системы налогообложения, стимулирующей максимальное поступление налоговых платежей в бюджет государства [4]. К тому же считают целесообразным, рассматривая классификацию видов налогового планирования, выделять два его уровня: налоговое планирование, которое осуществляется на государственном уровне, и налоговое планирование, применяется субъектами налогообложения - физическими и юридическими лицами [5].
Васильева М.В.	Налоговое планирование включает в себя систематизированная деятельность налоговых органов, направленная на определение потенциальных размеров налоговых поступлений в бюджет за конкретный период времени, учитывающая факторы социально-экономического и политического развития страны, которые оказывают влияние на поступление налогов и сборов в рамках единого бюджетно-налогового процесса [2].
Попова Л.В., Варакса Н.Г.	Налоговое планирование предоставляет собой оценку налогового потенциала и поступлений налогов и сборов в бюджетную систему и осуществляется на базе прогноза социально-экономического развития РФ и ее субъектов в виде системы показателей и основных параметров социально-экономического развития [12].
Автор	Налоговое планирование – поэтапная реализация мероприятий, направленных на повышение уровня налоговых доходов и уменьшение задолженностей при эффективном взаимодействии участников налогового процесса, с учетом социально-экономических факторов в рамках реализации налоговой политики

Учитывая это, целесообразно определять понятие планирования налоговых поступлений как комплексный многогранный процесс по формированию налоговых поступлений в местные и государственный бюджеты в целях финансового обеспечения социального и экономического развития, как отдельных административно-территориальных единиц, так и государства в целом.

Целесообразно планирование налоговых поступлений осуществлять на макро- и мезоуровне: государство и местные органы власти.

Планирование на уровне местного самоуправления можно представить как систему мероприятий местных органов власти по составлению плана мобилизации налоговых поступлений на предстоящий период в пределах своей административно-территориальной единицы, учитывая налоговый потенциал территории и необходимости социально-экономического развития.

Планированию на мезоуровне как в научных кругах, так и среди практиков сейчас уделяется не достаточно внимания. Это объясняется в основном чрезмерной централизацией бюджетного процесса.

В некоторых работах ученые, несмотря на то, что целевые установки планирования налоговых поступлений на мезо- и макроуровнях не совпадают, считают целесообразным их объединить, и в дальнейшем под налоговым планированием на макроуровне понимать также мезоуровень.

При этом, отождествление планирования налоговых поступлений на уровне государства и на уровне местных органов власти является некорректным.

Считаем, что планирование налоговых поступлений на местном и государственном уровнях характеризуются различными методами и механизмами реализации, которые должны быть отдельными составляющими системы планирования налоговых поступлений в стране. Вместе с тем необходимо ориентироваться на обеспечение национальных интересов и согласовываться в пределах всего государства.

Делегирование больших полномочий в планировании налоговых поступлений местным органам власти, максимально приближенным к налогоплательщикам и более осведомленным о специфике и перспективах их деятельности, облегчит процесс налогового планирования и повысит достоверность полученных результатов.

Для осуществления налогового планирования необходимо учитывать задачи обеспечения доходной части бюджетов различных уровней. При этом налоговое планирование должно учитывать и ряд факторов влияющих на собираемость налогов, таких как:

- развитие экономики в целом и отдельных отраслей;
- факторов роста ВВП;
- объем задолженности по налогам и сборам.

Концепция налогового планирования на региональном уровне описывает организационные аспекты данного направления (Рис. 1).

Планирование налогов на уровне государства и уровне органов местного самоуправления служит основой для выработки прогноза социально-экономического развития страны в целом, субъектов Федерации на среднесрочный и долгосрочный периоды, для своевременного и обоснованного составления проектов федерального, региональных и местных бюджетов на предстоящий год.

Центральным звеном региональных финансов являются территориальные бюджеты. Повышение их доли в консолидированном бюджете Российской Федерации свидетельствует о росте роли региональных финансов, поскольку именно через их потоки проходит все большая часть финансовых ресурсов, направляемых на социально-экономическое развитие региона. Региональный бюджет – форма образования и расходования денежных средств, предназначенных для обеспечения задач и функций, отнесенных к предметам ведения субъекта Федерации. Региональный бюджет и свод бюджетов муниципальных образований, находящихся на его территории, составляют консолидированный бюджет субъекта Российской Федерации [1].

Доходы региональных бюджетов пополняются посредством денежных средств, поступивших из различных источников.

При этом, налоги представляют собой одним из основных видов и главных источников финансирования бюджетных расходов регионального бюджета [3].

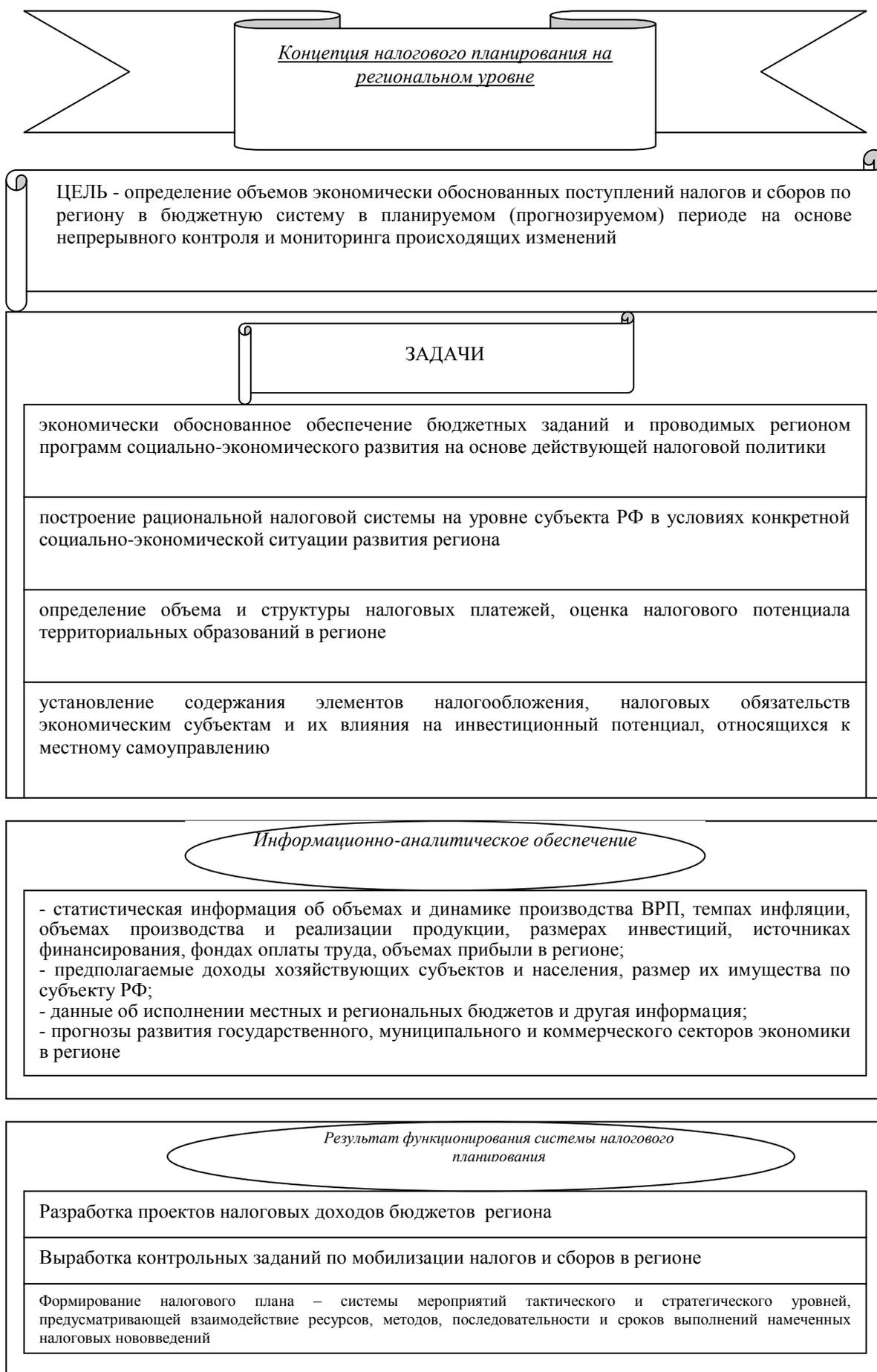

Рисунок 1 – Концепция налогового планирования на региональном уровне

Таким образом, можно сделать вывод о том, что планирование налоговых поступлений в региональный бюджет – это деятельность местных органов власти по постановке задач в виде конкретного объема поступлений в бюджет на основании данных о социально-экономических показателях и предположений об их изменении. Специфика и сложность налогового планирования в региональном разрезе определяется необходимостью анализа формирования валового регионального продукта [10].

Планирование на основе макропоказателей основывается на предпосылках о соответствии роста ВРП увеличению налоговых поступлений и неизменности сезонной динамики пополнения бюджета [7].

Так, на первом этапе реализации методики планирования необходимо определить уровень принимаемых решений (будет ли рассмотрен уровень района, области в целом или по отдельной межрайонной инспекции), сформулировать цели прогнозов и определить средства достижения поставленных целей.

Далее производится непосредственно прогнозирование налоговых поступлений в область, регион, край (либо в отдельную инспекцию). При этом реализация данного этапа предполагает подход к прогнозированию «сверху вниз». В результате определения основных параметров прогнозирования для высшего уровня анализа формируются управляющие сигналы для подсистем, находящихся на низших уровнях прогнозирования.

На третьем этапе формируются направления воздействия тактического и оперативного налогового планирования, устремленного на оптимизацию налоговой политики региона [14]. Реализация данных этапов целесообразна с использованием системного подхода (Рис. 2).

Процесс управления налоговой системой включает процедуру составления прогноза налоговых поступлений в бюджеты различных уровней, оценку уровня мобилизации налогов в условиях действующего законодательства и факторов, влияющих на уровень собираемости налогов.

В соответствии с целями налоговой политики на основе полученной информации о прогнозируемом объеме налоговых поступлений в процессе налогового планирования осуществляются мероприятия по регулированию налогообложения путем изменения ставок и применения льгот, определения категорий налогоплательщиков.

При налоговом прогнозировании также необходимо учитывать наличие разграничений налоговых полномочий и доходных источников между органами власти и управления различных уровней, определение конкретных пропорций распределения налогов между бюджетами [13].

Также одной из основополагающих аспектов налогового планирования и прогнозирования является то, что налоговое администрирование ориентировано на максимально возможный сбор налогов и на минимизацию соответствующих издержек для налогоплательщиков.

Эффективное планирование поступления налоговых платежей на региональном уровне играет важную роль, так как с одной стороны завышенный уровень налоговых поступлений может не оправдаться и вызвать трудности с мобилизацией налоговых поступлений в бюджет, с другой – заниженный прогноз налоговых поступлений может привести к завышению доходов бюджетной системы над расходами, что, в свою очередь, может привести к снижению эффективности расходования бюджетных средств. В этой связи, одним из важнейших направлений региональной налоговой политики является совершенствование системы налогового планирования и прогнозирования.

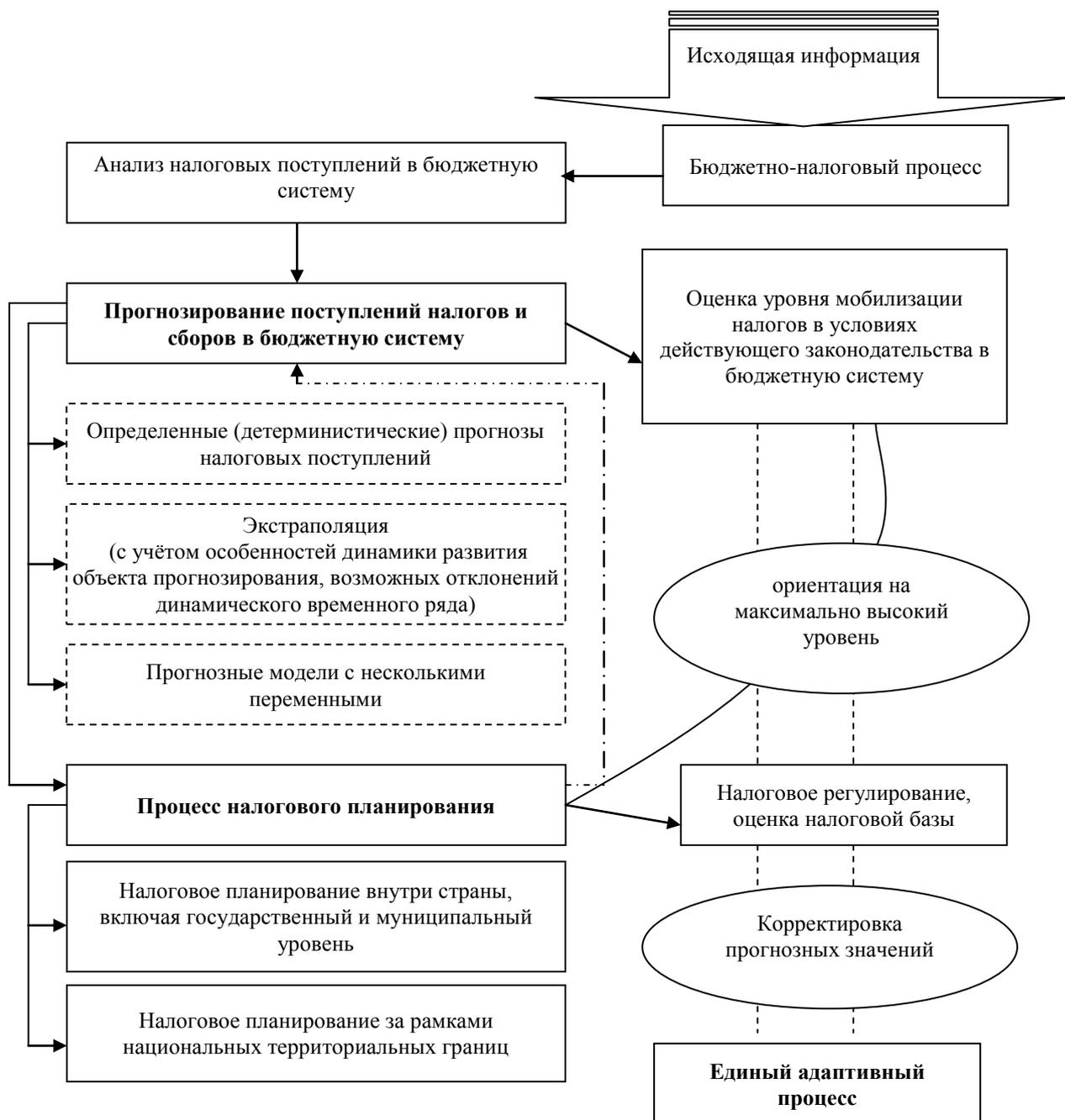

Рисунок 2 – Системный подход к взаимодействию налогового прогнозирования и планирования на региональном уровне

Несмотря на многовариантность способов и методов планирования налоговых поступлений, они, как правило, являются результатом совершенствования известных и довольно распространенных общих подходов, в том числе путем органического сочетания нескольких методик. Более того, оценка результатов во многом зависит от использования определенного инструментария и последовательности действий, а также выбранной статистической базы, которая используется в расчетах отдельным специалистом-аналитиком [11].

Выбор моделей и методов планирования налоговых поступлений зависит от сложности поставленной задачи.

В процессе планирования могут использоваться следующие методы: нормативный,

расчетно-аналитический, балансовый, матричный, экономико-математическое моделирование, программно-целевой и программно-ресурсный.

Рекомендуется применять экономико-математические методы, которые сводят к минимуму возможность влияния эксперта на конечный результат и позволяют количественно оценить надежность и качество планирования.

В иностранной литературе на макроуровне методы планирования налоговых поступлений группируют так: многомерные методы, факторный и кластерный анализ. Они используются для обоснования решений, в основе которых лежат многочисленные взаимосвязанные переменные, например, определение объекта валового продукта в зависимости от технического уровня производства.

Регрессионные и корреляционные методы используются для установления взаимосвязей групп переменных, описывающих деятельность налоговых служб.

Главную роль в планировании налоговых поступлений играет Федеральная налоговая служба России, которая анализирует динамику мобилизации налогов и сборов, влияние различных факторов на поступление, в частности макроэкономических показателей, изменений в законодательстве в рамках налогового администрирования.

Налоговое администрирование можно рассматривать как сложную организационную систему, состоящую из совокупности технологически взаимосвязанных и взаимодействующих подсистем (Рис. 3).

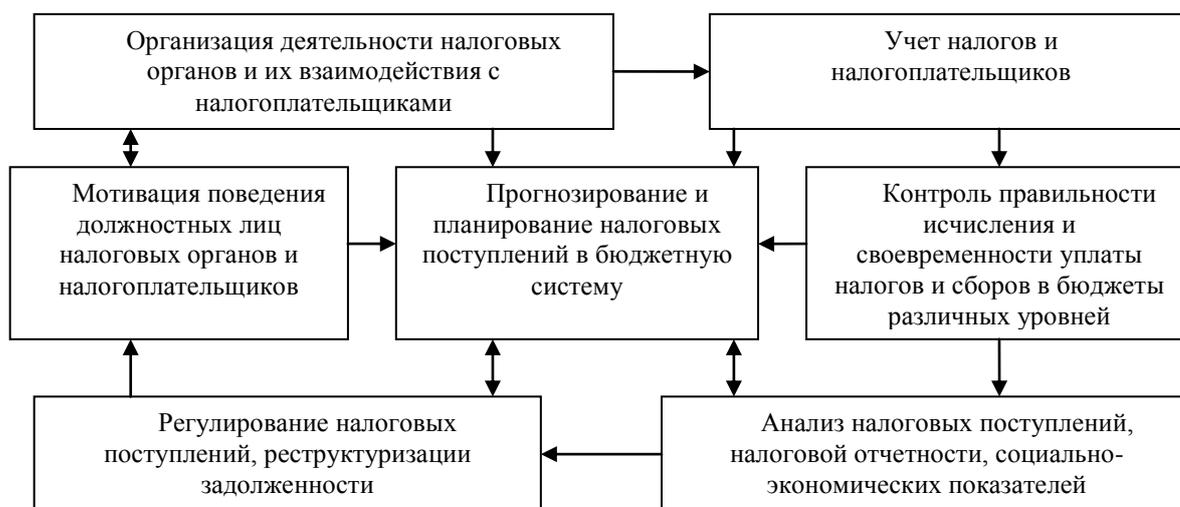

Рисунок 3 – Подсистемы налогового администрирования [8]

Относительная автономность осуществления функций управления позволяет рассматривать их в виде самостоятельных подсистем. Доказательством правомерности такого подхода выступает структура построения налоговых органов [14].

Таким образом, процесс планирования налоговых поступлений основывается на научно обоснованной концепции построения налоговой системы государства, её структуры и состава, соответствующей проводимым в экономике преобразованиям. Этот процесс находит выражение в налоговой политике страны на различных уровнях управления, определяющей организационно-правовые принципы функционирования системы налогообложения и методику исчисления конкретных налогов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бюджетный учет и отчетность: учеб. пособие [Текст] / Под ред. М.А. Вахрушиной. — М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2014. — С. 107.
2. Васильева, М.В. Понятие налогового планирования, его этапы и методы [Текст] / М.В. Васильева // Приоритеты формирования системы налогового администрирования и налогового менеджмента в условиях интеграции российской налоговой системы в международные налоговые отношения: материалы международной научно-практической конференции (3-10 ноября 2008 г.) – Москва: Финпресс, Орел: ОрелГТУ, 2008. – С. 255.
3. Зобнин, А.В. Информационно-аналитическая работа в государственном и муниципальном управлении: учеб. пособие [Текст] / А.В. Зобнин. – М.: ИНФРА-М, 2014. – С. 49.
4. Иванов, Ю.Б. Проблемы налогового регулирования и планирования налоговых платежей [Текст] / [Ю.Б. Иванов, Е.Н. Тищенко, К.В. Давыскиба и др.], За заг. ред. докт. экон. наук, профессора Ю. Б. Иванова. – М.: ХНЭУ, 2006. – С. 163.
5. Иванов, Ю.Б. Налоговое планирование: принципы, методы, инструментарий: монография [Текст] / Ю.Б. Иванов, В.В. Карпова, Л.Н. Карпов. – М.: ИД «Инжэк», 2013. – С. 101.
6. Иванов, Ю.Б. Налоговый менеджмент: учебник [Текст] / Ю.Б. Иванов, А.И. Крысоватый, А.Я. Кизима, В.В. Карпова. – М.:, 2008. – С. 75.
7. Изабакаров, И.Г. Бюджетная система Российской Федерации: учеб. пособие [Текст] / .Г. Изабакаров, Ф.И. Ниналалова. – М.: Вузовский учебник, 2013. – С. 91.
8. Климентьева, Н.М. Направления совершенствования современных форм налогового контроля, повышение их эффективности [Текст] / Н.М. Климентьева // Молодой ученый. – 2014. – №8. – С. 495.
9. Крысоватый, А.И. Налоговый менеджмент: учебное пособие [Текст] / А.И. Крысоватый, Я. Кизима. – М.: Карт-бланш, 2013. – С. 59.
10. Налоги и налогообложение: учебник для прикладного бакалавриата [Текст] / под ред. Л.Я. Маршавиной, Л. А. Чайковской. – М: Юрайт, 2014. – С. 317.
11. Островецкий, В.И. Планирование и прогнозирование доходов бюджета [Текст] / В.И. Островецкий // Теория и практика управления. – 2014. – № 12. – С. 19.
12. Попова, Л.В. Прогнозирование и планирование в налогообложении: учеб. пособие для вузов [Текст] / Л.В. Попова, Н.Г. Варакса, М.В. Васильева. – Орел: ОрелГТУ, 2007. – С. 29.
13. Филина, Ф.Н. Налоги и налогообложение в Российской Федерации: учеб. пособие [Текст] / Ф.Н. Филина.– М.: ГроссМедиа: РОСБУХ, 2014. – С. 117.
14. Дедкова, Е.Г. Моделирование налогового планирования и прогнозирования на микроуровне [Текст] / Е.Г. Дедкова // Экономические и гуманитарные науки. – 2012. – №3 (242). – С. 85-91.

Дедкова Елена Геннадьевна

Приокский государственный университет

Кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет и налогообложение»

302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 29

E-mail: sirena-85@mail.ru

SUMMARY AND ORGANIZATION OF TAX PLANNING AT THE REGIONAL LEVEL

The article analyzes the views of different scientists and economists about the nature and content of tax planning on the basis of which the author is a schematic interpretation of the term. The author also formed the concept of tax planning at the regional level and a reasonable implementation of a systematic approach to the interaction of tax forecasting and planning.

Keywords: tax planning and tax forecasting, systematic approach, the budget process.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Bjudzhetnyj uchet i otchetnost': ucheb. posobie [Tekst] / Pod red. M.A. Vahrushinoy. — M.: Vuzovskij uchebnik: INFRA-M, 2014. — S. 107.
2. Vasil'eva, M.V. Ponjatie nalogovogo planirovanija, ego jetapy i metody [Tekst] / M.V. Vasil'eva // Prioritety formirovanija sistemy nalogovogo administrirovanija i nalogovogo menedzhmenta v uslovijah integracii rossijskoj nalogovoj sistemy v mezhdunarodnye nalogovyje otnoshenija: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (3-10 nojabrja 2008 g.) — Moskva: Finpress, Orel: OrelGTU, 2008. — S. 255.
3. Zobnin, A.V. Informacionno-analiticheskaja rabota v gosudarstvennom i municipal'nom upravlenii: ucheb. posobie [Tekst] / A.V. Zobnin. — M.: INFRA-M, 2014. — S. 49.
4. Ivanov, Ju.B. Problemy nalogovogo regulirovanija i planirovanija nalogovyh platezhej [Tekst] / [Ju.B. Ivanov, E.N. Tishhenko, K.V. Davyskiba i dr.], Za zag. red. dokt. jekon. nauk, professora Ju. B. Ivanova. — M.: HNJeU, 2006. — S. 163.
5. Ivanov, Ju.B. Nalogovoe planirovanie: principy, metody, instrumentarij: monografija [Tekst] / Ju.B. Ivanov, V.V. Karpova, L.N. Karpov. — M.: ID «Inzhjek», 2013. — S. 101.
6. Ivanov, Ju.B. Nalogovyj menedzhment: uchebnik [Tekst] / Ju.B. Ivanov, A.I. Krysovatyj, A.Ja. Kizima, V.V. Karpova. — M.: 2008. — S. 75.
7. Izabakarov, I.G. Bjudzhetnaja sistema Rossijskoj Federacii: ucheb. posobie [Tekst] / I.G. Izabakarov, F.I. Ninalalova. — M.: Vuzovskij uchebnik, 2013. — S. 91.
8. Kliment'eva, N.M. Napravlenija sovershenstvovanija sovremennyh form nalogovogo kontrolja, povysenie ih jeffektivnosti [Tekst] / N.M. Kliment'eva // Molodoj uchenyj. — 2014. — №8. — S. 495.
9. Krysovatyj, A.I. Nalogovyj menedzhment: uchebnoe posobie [Tekst] / A.I. Krysovatyj, Ja. Kizima. — M.: Kart-blansh, 2013. — S. 59.
10. Nalogi i nalogooblozhenie: uchebnik dlja prikladnogo bakalavriata [Tekst] / pod red. L.Ja. Marshavinoy, L.A. Chajkovskoj. — M: Jurajt, 2014. — S. 317.
11. Ostroveckij, V.I. Planirovanie i prognozirovanie dohodov bjudzheta [Tekst] / V.I. Ostroveckij // Teorija i praktika upravlenija. — 2014. — № 12. — S. 19.
12. Popova, L.V. Prognozirovanie i planirovanie v nalogooblozhenii: ucheb. posobie dlja vuzov [Tekst] / L.V. Popova, N.G. Varaksa, M.V. Vasil'eva. — Orel: OrelGTU, 2007. — S. 29.
13. Filina, F.N. Nalogi i nalogooblozhenie v Rossijskoj Federacii: ucheb. posobie [Tekst] / F.N. Filina. — M.: GrossMedia: ROSBUH, 2014. — S. 117.
14. Dedkova, E.G. Modelirovanie nalogovogo planirovanija i prognozirovanija na mikrourovne [Tekst] / E.G. Dedkova // Jekonomicheskie i gumanitarnye nauki. — 2012. — №3 (242). — S. 85-91.

Dedkova Elena Gennad'evna

Prioksky state university

Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor of Department «Accounting and taxation»

302020, Orel, Naugorskoe sh., 29

E-mail: sirena-85@mail.ru

Д.С. СВАШЕНКО

ОРГАНИЗАЦИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье рассматриваются понятие налогов, случаи наказания при уклонении от их уплаты, понятие и признаки налогового преступления, порядок наступления налоговой ответственности, методика расследования налоговых преступлений.

Ключевые слова: *налоги, налоговые преступления, признаки налогового преступления, налоговая ответственность, выемка документов, обыск, осмотр, расследование, правовые акты.*

Налоги представляют собой обязательные, индивидуально безвозмездные платежи, которые взимаются с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежавших им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств. Налоги служат основным источником доходов государства, которое в свою очередь расходует их на благо населения страны.

Согласно ст. 57 Конституции РФ «каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы. Законы, устанавливающие новые налоги или ухудшающие положение налогоплательщиков, обратной силы не имеют» [1].

Уклонение от уплаты налогов представляет собой преступления в сфере экономической деятельности. Различают два вида уклонения от уплаты налогов: 1 – уклонение от уплаты налога гражданином и 2 – уклонение от уплаты налогов с организаций.

Уклонение гражданина от уплаты налога наказуемо по ст. 198 УК РФ лишь в случаях его совершения:

- путем непредставления декларации о доходах в случаях, когда подача декларации является обязательной;
- путем включения в декларацию заведомо искаженных данных о доходах или расходах, если эти деяния совершены в крупном размере.

Декларация о доходах представляет собой документ, структура и реквизиты которого утверждены в качестве приложения к Инструкции Государственной налоговой службы Российской Федерации от 29.06.1995 г. Декларация о доходах представляется физическими лицами налоговому органу по месту постоянного жительства не позднее 1 апреля года, следующего за отчетным годом. В декларациях физические лица под свою ответственность указывают все полученные ими и подлежащие налогообложению доходы за год, источники их получения и суммы начисленного и уплаченного налога. Объектом налогообложения является у физических лиц, имеющих постоянное место жительства в РФ; совокупный доход, полученный из источников в РФ и за ее пределами; у физических лиц, не имеющих постоянного места жительства в РФ; из источников в РФ [2].

Налоговое преступление представляет собой виновно совершенное, вредное, противоправное деяние (действие или бездействие), за которое Налоговым кодексом РФ (НК РФ) установлена ответственность.

Признаками налогового преступления выступают противоправность, реальность, вредность, виновность, наказуемость.

Противоправность состоит в нарушении действующих норм налогового

законодательства. Совершение вредного, осуждаемого деяния, причиняющего ущерб общественным отношениям, но не предусмотренного НК в качестве налогового правонарушения, не является основанием налоговой ответственности.

Налоговая ответственность наступает только за фактически совершенное, то есть объективированное вонне деяние. При этом налоговое правонарушение может выразиться в форме действия или бездействия. Первое предполагает несоблюдение запретов, второе – неисполнение обязанностей. Субъективное вменение, то есть ответственность за какие-либо проявления психической деятельности (мысли, чувства, намерения, убеждения) или за определенные качества личности (национальность, вероисповедание, социальное положение, родственные или дружеские связи), не допускается.

Уголовный кодекс РФ содержит две статьи, предусматривающие ответственность за совершение налоговых преступлений:

1. Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица (ст. 198).
2. Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации (ст. 199) [2].

Специфика налоговых преступлений состоит в том, что налоговую систему страны составляют более 50 видов федеральных, региональных и местных налогов, уклонение от уплаты любого из которых может повлечь наступление уголовной ответственности.

Поводом к возбуждению уголовных дел по данным статьям УК РФ считаются сообщения контролирующих органов ФНС России, которые, в соответствии с ведомственными указаниями, в 3-дневный срок со дня принятия решения по акту налоговой проверки должны направить материалы о нарушениях налогового законодательства в правоохранительные органы.

При возбуждении уголовного дела должны быть учтены два обязательных критерия достаточности оснований для принятия решения:

- наличие в представленных материалах данных неоплаты налога за соответствующий налогооблагаемый период в срок, который устанавливается налоговым законодательством;
- размер сокрытия – крупный или особо крупный.

Для начального этапа расследования характерны две типичные следственные ситуации.

Первая ситуация – получение исходной информации о налоговом преступлении оперативно-розыскным путем. Результат получают в ходе оперативно-розыскных мероприятий и негласного характера.

Вторая ситуация представляет собой получение исходной информации о налоговом преступлении из открытых и официальных источников (средств массовой информации, справок и заключений аудиторских, служб, контрольно-ревизионных управлений министерств и ведомств и др.).

Для первой ситуации характерно получение информации из конфиденциальных источников. К ним могут относиться:

- сообщения негласных сотрудников МВД и ФСБ о производстве, передвижении и сбыте сырья, полуфабрикатов и готовой продукции и т.д.;
- негласный осмотр помещений, транспорта и документов;
- беседы с осведомленными лицами и использование оперативно-розыскных учетов и оперативных банков данных;
- негласное получение образцов для сравнительного исследования;
- предварительное исследование объектов – возможных вещественных доказательств.

Для второй ситуации проверочными действиями являются:

- ревизии финансово-хозяйственной деятельности объекта налогообложения – сплошные и выборочные, и аудиторские проверки;
- запросы и материалы налоговой инспекции;
- осмотр помещений и документов;
- получение образцов и сырья, полуфабрикатов и готовой продукции путем контрольных закупок; получение объяснений от должностных и материально-ответственных лиц;
- использование материалов оперативно-розыскных подразделений.

С момента получения исходной информации и ее анализа выдвигаются следующие общие версии:

- налоговое преступление совершено при обстоятельствах, известных из исходных данных. Возбудить уголовное дело;
- налогового преступления нет. В связи с отсутствием признаков налогового преступления гласные и негласные проверочные действия прекратить;
- в целях получения дополнительной доказательственной информации продолжить проверочные действия без возбуждения уголовного дела [7].

Типичными частными версиями могут выступать: версии об участниках преступления, версии о путях реализации изготовленной продукции и др.

После построения общих частных версий начинается процесс планирования их проверки.

Методика расследования налоговых преступлений в обязательном порядке включает в процесс планирования и рассмотрения обыск и выемку, осмотр и анализ документов, наложение ареста на имущество и почтово-телеграфную корреспонденцию, допросы, очные ставки, назначение и производство судебных экспертиз.

Выемка документов производится по мотивированному постановлению следователя. Выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, производится на основании судебного решения (ст. 183, 165 УПК РФ) [2].

Выемка документов производится: в организациях, предприятиях, учреждениях; в банках и других кредитно-финансовых учреждениях, услугами которых пользовалась организация; у контрагентов (договоры, акты проверок); у головной организации; в транспортных агентствах; в аудиторских фирмах; в страховой компании, а также в других организациях, с которыми имелось деловое партнерство.

Также изымаются: приказы, распоряжения, служебная переписка, договоры, книги учета выдачи доверенностей, платежные поручения, требования, банковские выписки и др.

Изымаются также сведения о финансово-хозяйственной деятельности, которые находятся в памяти компьютеров или хранятся на магнитных носителях. Для их изъятия желательно приглашать инженера-программиста.

Далее документы обязательно должны быть осмотрены с участием специалиста-криминалиста. Это необходимо для того, чтобы выявить полную или частичную подделки документов. При этом необходимо анализировать отдельные документы; группы документов; учетные данные, отражающие движение документов и ценностей и полную проверку (анализ) состояния средств хозяйствующего субъекта.

Осматриваются помещения и участки местности, где могут быть обнаружены неучтенное сырье, продукция, товары, оборудования и транспорт, не состоящие на балансе

организации.

Обыски проводят для того, чтобы обнаружить и изъять скрываемые официальные и неофициальные документы, а также имущества, на которые должен быть наложен арест для обеспечения возмещения материального ущерба, исков и штрафов. Обыски проводят одновременно по месту работы подозреваемых и по месту их жительства, а при наличии нескольких адресов обыски должны проводиться везде, где могут находиться документы или другие вещественные доказательства.

Далее необходимо провести допрос. Учитывая высокий уровень профессиональной подготовки подозреваемых и соответствующую, заранее обдуманную их установку на дачу ложных показаний, следователю необходимо основательно подготовиться.

При изучении личности необходимо:

- использовать оперативно-розыскные возможности МВД России и ФСБ России;
- хорошо разобратся в системе документооборота организации, в которой совершено преступление;
- основательно подготовить доказательства, главным образом документы, изобличающие преступную деятельность подозреваемого;
- определить формы и содержание возможного противодействия подозреваемого;
- определить последовательность допроса руководителей и подчиненных им лиц;
- учитывать «могущественные» связи подозреваемых [6].

Допрос следует начать с исследования доказанного эпизода, предварительно подготовив перечень вопросов в сформулированном виде. При необходимости могут быть допрошены и члены комиссии, проводившие в организации служебные проверки, ревизии и другие плановые и неплановые мероприятия.

Основным приемом получения правдивых показаний по рассматриваемой категории преступлений являются представление доказательств и главным образом документов.

Назначение и проведение экспертиз.

Судебно-бухгалтерская экспертиза назначается в том случае, когда необходимо решить вопрос о правильности оформления бухгалтерских документов. Обстоятельств, которые касаются недостатков и излишек, доброкачественности проведенных ревизий, причиненного материального ущерба и ответственных за него лиц.

Финансово-экономическая экспертиза позволяет установить способы искажения бухгалтерской отчетности и выявить конкретные нарушения налогового законодательства.

Судебно-товароведческая экспертиза рассматривает вопросы установления качественных и количественных характеристик изделий, их соответствия техническим условиям и образцам, возможной стоимости и т.д.

Криминалистические экспертизы документов. В задачу технико-криминалистической экспертизы документов входит проведение экспертизы рукописных текстов, подписей, исследование различных видов машинописных текстов (принтерских и т.д.), печатей и штампов.

Судебная компьютерно-техническая экспертиза. Она используется для исследования компьютерных программ в целях установления их соответствия существующим правилам организации бухгалтерского учета и отчетности, а также для диагностирования компьютерной информации, изучения ее первоначального состояния и др.[5].

Таким образом, налоговое расследование представляет собой совокупность различных мер розыскного и аналитического характера, благодаря которым соответствующие органы государства исследуют, узнают все обстоятельства совершения

нарушений законодательства о налогах и сборах.

Налоговое расследование следует считать разновидностью государственного правоохранного расследования, которое сочетает в себе в определенных случаях элементы как административного, так и уголовно-процессуального видов расследований.

Исходя из вышеизложенного материала, целесообразно отметить, что налоговое расследование имеет структурно-организационное обеспечение; опирается на средства и методы оперативно-розыскного, уголовно-процессуального характера, а также на результаты налогового контроля; направлено на обеспечение состояния правопорядка в налоговой сфере и защиту налоговой безопасности РФ.

Расследование налоговых преступлений в целом – это достаточно сложный процесс. Зачастую в ходе него устанавливаются не все факты и обстоятельства, не все выясняется, и, собранные доказательства оказываются недостаточными. Во многом это обусловлено тем, что в сфере расследования налоговых преступлений традиционные рекомендации и навыки следователей, которые могут быть получены при расследовании, не всегда действуют. В определенной мере это объясняется сложностью и неоднозначностью отношений в сфере налогообложения, особенностями личности субъектов данных преступлений, процедурой и системой доказывания по данной категории дел.

Необходимо отметить, что налоговые отношения не остаются неизменными. Совершенствуются способы и механизм совершения налоговых преступлений. В результате, применяемые в практике ранее разработанные методики, которые часто не учитывают эти изменения, показывают низкую эффективность, а иногда и полную непригодность в решении следственных задач. Поэтому для совершенствования качества расследования налоговых преступлений, необходимо тщательно изучать, анализировать и приобщать к материалам уголовного дела нормативные акты, которые регулируют правовое положение налогоплательщика, его статус, права и обязанности, порядок, условия и режим уплаты им налогов, уклонение от которых вменяется ему в вину.

Кроме того, необходимо более тщательно изучать и приобщать к делу правовые акты, регулирующие финансовые, хозяйственные, экономические вопросы деятельности налогоплательщика, нарушение которых повлечет уклонению от уплаты налогов или будет связано с данным преступлением. Иными словами, оценка действий налогоплательщика основывается на бланкетном законодательстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации. – М.: Норма, 2016.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации: Федеральный закон №146-ФЗ от 31.07.1998 г. // СПС Гарант
3. Белов, О.А. Криминалистическая регистрация: учебное пособие [Текст] / О.А. Белов. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 144 с.
4. Елинский, А.В. Уголовно-правовые меры борьбы с уклонением от уплаты налогов (зарубежный опыт): монография [Текст] / А.В. Елинский. – М.: Изд. Дом Шумиловой И.И., 2008. – 176 с.
5. Петросян, О.Ш. Налоговые преступления: учебное пособие [Текст] / О.Ш. Петросян, Ю.А. Артемьева. – М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 191 с.
6. Кинсбургская, В.А. Налоговые преступления по законодательству РФ. Научно-практический комментарий законодательства и судебной практики [Текст] / В.А. Кинсбургская, А.А. Ялбулганов // СПС Гарант
7. Соловьев, И.Н. Преступные налоговые схемы и их выявление: учебное пособие [Текст] / И.Н. Соловьев. – М.: Проспект, 2010. – 232 с.

8. Вандина, О.Г. Концептуальные основы системного налогового анализа на субфедеральном уровне [Текст] / О.Г. Вандина, Е.Г. Дедкова // Управленческий учет. – 2015. – №4. – С. 50-56.

9. Вандина, О.Г. Оценка налоговых поступлений и снижение рисков за счет формирования эффективной налоговой политики [Текст] / О.Г. Вандина // Актуальные проблемы экономического развития современной России: Материалы V Международной очной научно-практической конференции 6-10 апреля 2015.

Свашенко Дмитрий Сергеевич

Кубанский государственный аграрный университет

Аспирант

350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13

E-mail: mail@kubsau.ru

D.S. SVASHENKO

ORGANIZATION OF INVESTIGATION OF TAX CRIMES

In article the concept of taxes, punishment cases at evasion from their payment, concept and signs of a tax crime, an order of occurrence of tax responsibility, a technique of investigation of tax crimes are considered.

Keywords: *taxes, tax crimes, signs of a tax crime, tax responsibility, seizure of documents, search, survey, investigation, legal acts.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Konstitucija Rossijskoj Federacii. – M.: Norma, 2016.
2. Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon №146-FZ ot 31.07.1998 g. // SPS Garant
3. Belov, O.A. Kriminalisticheskaja registracija: uchebnoe posobie [Tekst] / O.A. Belov. – M.: JurLitinform, 2010. – 144 s.
4. Elinskij, A.V. Ugolovno-pravovye mery bor'by s ukloneniem ot uplaty nalogov (zarubezhnyj opyt): monografija [Tekst] / A.V. Elinskij. – M.: Izd. Dom Shumilovoj I.I., 2008. – 176 c.
5. Petrosjan, O.Sh. Nalogovye prestuplenija: uchebnoe posobie [Tekst] / O.Sh. Petrosjan, Ju.A. Artem'eva. – M.: Zakon i pravo, JuNITI-DANA, 2009. – 191 s.
6. Kinsburskaja, V.A. Nalogovye prestuplenija po zakonodatel'stvu RF. Nauchno-prakticheskij kommentarij zakonodatel'stva i sudebnoj praktiki [Tekst] / V.A. Kinsburskaja, A.A. Jalbulganov // SPS Garant
7. Solov'ev, I.N. Prestupnye nalogovye shemy i ih vyjavlenie: uchebnoe posobie [Tekst] / I.N. Solov'ev. – M.: Prospekt, 2010. – 232 s.
8. Vandina, O.G. Konceptual'nye osnovy sistemnogo nalogovogo analiza na subfederal'nom urovne [Tekst] / O.G. Vandina, E.G. Dedkova // Upravlencheskij uchet. – 2015. – №4. – S. 50-56.
9. Vandina, O.G. Ocenka nalogovyh postuplenij i snizhenie riskov za schet formirovanija jeffektivnoj nalogovoj politiki [Tekst] / O.G. Vandina // Aktual'nye problemy jekonomicheskogo razvitija sovremennoj Rossii: Materialy V Mezhdunarodnoj ochnoj nauchno-prakticheskij konferencii 6-10 aprilja 2015.

Svashenko Dmitry Sergeevich

Kuban state agricultural university

Graduate student

350044, Krasnodar, st. of Kalinin, 13

E-mail@kubsau.ru

РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦЕНОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

В работе показано, что антимонопольное регулирование ценовой дискриминации является значимым направлением совершенствования конкурентных отношений. В статье также проанализирована практика регулирования нарушений антимонопольного законодательства согласно подпункта 8 пункта 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции №135-ФЗ и выявлены системные ограничения совершенствования ценовой дискриминации в Российской Федерации. На основе сравнительного анализа подходов к нормативному определению ценовой дискриминации в России определены основные направления совершенствования регулирования ценовой дискриминации.

Ключевые слова: *ценовая дискриминация, рыночная власть, антимонопольное регулирование, национальная экономика, доминирующее положение, товарный рынок, структура рынка.*

Современные оценки эффекта регулирования ценовой дискриминации с позиции реализации промышленной политики и создания институциональных условий экономического роста являются противоречивыми. Установление различных цен на недифференцированные товары или услуги существенным образом может ограничивать конкуренцию как непосредственно на рынке реализации товара, так и на смежных рынках. С другой стороны, значительное количество исследований в области эффективности внешней торговли и развития предпринимательских сетей указывает на то, что возможность реализации одного товара по различным ценам может расширять предложение и, как следствие, увеличивать выпуск продукции.

На эффективность регулирования ценовой дискриминации также оказывает влияние множество факторов, определяющих рынок обращения товара (например, различия в поведении потребителей, уровень входных барьеров на рынок, степень дифференциации товара и пространственное расположение производства и потребления). При этом с позиции конкурентного права сложно однозначно оценить поведение участников рынка, связанное с созданием дискриминационных условий, ограничивающих конкуренцию на рынке обращения товара или услуги, а также на смежных рынках.

Практика и нормативное определение ценовой дискриминации в антимонопольном регулировании Российской Федерации. Антимонопольное законодательство прямо запрещает действия фирм, занимающих доминирующее положение, результатом которых является дискриминация потребителей, в том числе и путем необоснованного установления различных цен на один товар. Данные действия регулируются российскими антимонопольными органами с помощью применения квазисудебной процедуры рассмотрения дел о нарушении законодательства. При этом методология оценки регулирующего воздействия на состояние реального сектора экономики ограничена. Так, согласно подпункту 6 пункта 1 статьи 10 Федерального закона № 135-ФЗ «О защите конкуренции» запрещается экономически, технологически и иным образом не обоснованное установление различных цен (тарифов) на один и тот же товар, если иное не установлено федеральным законом.

Аналогично определяется данное нарушение и в «Договоре о Евразийском экономическом союзе» (ред. от 08.05.2015), который был подписан в Астане 29.05.2014: согласно подпункту 6 пункта 1 статьи 76 запрещается экономически, технологически или иным образом не обоснованное установление различных цен (тарифов) на один и тот же товар, создание дискриминационных условий с учетом особенностей, предусмотренных Договором и (или) другими международными договорами государств-членов.

Следует отметить, что согласно действующему законодательству только с помощью тарифного регулирования могут быть установлены различные цены на один товар или услугу.

Для оценки эффективности регулирования ценовой дискриминации была рассмотрена судебная практика 2007-2014 года арбитражного рассмотрения решений ФАС России о случаях признания ценовой дискриминации. Данная выборка отражает значительную долю случаев ценовой дискриминации, так как за данное нарушение предполагается не только взимание оборотного штрафа (от 1 до 15% от выручки за год, предшествующий нарушению) и наложение предписания, определяющего поведенческие условия рыночного поведения. Повторное выявление нарушения в течение двух лет приводит к повышению суммы штрафа. Все это может не только оказать влияние на текущую деятельность, но и привести с существенной потерей прибыльности в будущем, поэтому его оспаривание значимо для хозяйствующих субъектов. Анализируемая выборка дел об оспаривании решений ФАС России о нарушении антимонопольного законодательства по подпункту 6 пункта 1 статьи 10 Федерального закона № 135-ФЗ «О защите конкуренции» должна не менее чем на 90% соответствовать всей совокупности рассматриваемых антимонопольными органами случаев ценовой дискриминации.

За указанный период был выявлен 221 случай ценовой дискриминации, из них только восемь – на рынке, определенном границами Российской Федерации. Следует отметить, что, кроме решения в отношении ОАО «Газпром нефть», с 2010 года не выявлено нарушений ценовой дискриминации на федеральном рынке. При этом фактически все ранее выявленные случаи были отменены в суде (например, дело А40-110036/2013 в отношении ОАО «Ростелеком» о нарушении правил конкуренции на рынке услуг доступа в Интернет, дело А40-40577/12-153-412 в отношении ОАО «РЖД» о нарушениях на рынке пассажирских перевозок и технологического обслуживания поставок, дело А40-67276/11-149-391 в отношении ООО «Распадский уголь», а также дело А60-38219/2010-С9 в отношении ООО «УГМК-Холдинг»). Более того, в 2007 году были обнаружены нарушения со стороны ООО «Рексам БевериджКЭН Дмитров», ООО «Рексам Беверидж Кэн Всеволожск» в отношении рынка алюминиевых банок.

Случаи ценовой дискриминации были выявлены в 54 регионах Российской Федерации, при этом в 37 регионах с 2009 по 2014 год было выявлено менее 5 случаев ценовой дискриминации.

Таблица 1 – Структура регионов, в которых были выявлены случаи ценовой дискриминации в зависимости от количества рассматриваемых дел

№ п/п	Количество случаев выявления ценовой дискриминации за 2007-2013 гг.	Количество регионов
1	менее 5	37
2	от 5 до 10	13
3	более 10	4

В мировой практике наиболее распространены случаи ценовой дискриминации на рынках услуг, и данная тенденция характерна и для Российской Федерации. Так, на их долю приходится 83% всех выявленных случаев ценовой дискриминации и всех случаев связанных продаж.

Таблица 2 – Структура дел в зависимости от вида рынка

Вид ценовой дискриминации	Вид рынка			Общий итог
	сырьевые товары	товары конечного потребления	услуги	
связные продажи			8	8
ценовая	24	13	176	213
Итого	24	13	184	221

По итогам рассмотрения дел о нарушении антимонопольного законодательства было отменено более половины дел о нарушении антимонопольного законодательства по рассматриваемому виду злоупотребления доминирующим положением.

Статистика случаев указывает на то, что решение фактически не зависит от типа рынка, на котором антимонопольными органами выявлено нарушение: более половины решений ФАС России отменяется в арбитражных судах вне зависимости от этого показателя.

Таблица 3 – Структура случаев ценовой дискриминации в зависимости от результата оспаривания в суде

Вид рынка	Рассмотрение в арбитражных судах				
	мировое соглашение	на рассмотрении	оставлено в силе	отменено	итого
сырьевые товары		1	10	13	24
товары конечного потребления			5	8	13
услуги	1	1	93	89	184
Итого	1	2	108	110	221

При этом случаи связанных продаж отменяются меньше, чем случаи ценовой дискриминации.

Таблица 4 – Результаты рассмотрения случаев ценовой дискриминации в арбитражных судах

Статус решения	Рассмотрение в арбитражных судах				Итого
	заключено мировое соглашение	на рассмотрении	оставлено в силе	отменено	
связные продажи			6	2	8
ценовая	1	2	102	108	213
Итого	1	2	108	110	221

Статистика рассмотрения дел указывает на то, что судебная практика по поводу случаев выявления ценовой дискриминации не равнозначна по регионам: так, в некоторых

регионах полностью отменяются все решения, также есть регионы, где все решения оставлены в силе, что говорит о существенной зависимости применяемой доказательной базы установления ценовой дискриминации. Например, отменены решения в отношении региональных рынков светлых нефтепродуктов в 15 регионах Российской Федерации, и при этом аналогичные решения на основании схожего состава нарушения антимонопольного законодательства и подхода к доказыванию оставлены в силе в Республике Алтай, Республике Башкортостан, Якутии, Хабаровском Крае и Чувашской республике.

Судебная практика также показывает, что существуют рынки, на которых отменяются все установленные антимонопольным органом случаи ценовой дискриминации (например, отменены решения об установлении ценовой дискриминации на рынках закупки сырого молока в Пермском крае в 2011 году (в отношении ОАО «Молкомбинат Кунгурский»), в Ставропольском Крае в 2010 году (в отношении ОАО «Сыродел»), в Республике Татарстан в 2009 году (в отношении ОАО «ВАМИН Татарстан»)).

С целью регулирования различных форм ценовой дискриминации используются иные положения статьи 10 Федерального закона от 26.04.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (например, злоупотреблением доминирующим положением согласно подпункту 1 пункта 1 данной статьи является установление монопольно высоких или монопольно низких цен). Так, ценовую дискриминацию можно рассматривать как установление монопольно высоких или монопольно низких цен потребителям одной отрасли, региона или относящимся к одной группе лиц. Ценовая дискриминация может рассматриваться как установление различных цен на нефтепродукты, выявленные в результате дел «третьей антимонопольной волны» 2011-2012 гг. против нефтяных компаний (ОАО «Газпром нефть», ОАО «Роснефть», ОАО «Башнефть», ОАО «Лукойл»), существенным образом завышавших цены на нефтепродукты для участников рынка, не входящих в группу лиц компании.

Трактовка монопольно высокой или низкой цены, установленной для отдельной группы потребителей, как ценовой дискриминации возможна за счет применения норм утвержденного Приказом ФАС России от 28.04.2010 № 220 Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке. Так, согласно пункту 3 данного Приказа к отдельным рынкам можно отнести реализацию товара и услуги покупателям, отличающимся:

- по способу и формам участия в обороте товара (в том числе оптовые приобретатели и розничные приобретатели);
- по месту приобретения товара;
- по предъявляемым к товару требованиям, по особенностям поведения на товарном рынке и иным признакам.

То есть группу покупателей одной доминирующей фирмы можно рассматривать как потребителей, действующих на отдельном рынке и, соответственно, расследовать на данном рынке возможные нарушения антимонопольного законодательства с позиции установления монопольно высокой цены на продукцию или услуги, по сути являющиеся ценовой дискриминацией отдельной группы потребителей.

Такой подход применялся, например, при рассмотрении дел о нарушении антимонопольного законодательства в отношении производителей хлористого калия – ОАО «Уралкалий» и ОАО «Сильвинит», в отношении российских производителей минеральных удобрений, производителей энергетического угля – ОАО «СУЭК» и ОАО «ХК «Якут-уголь», в отношении отрасли теплогенерации.

Некоторые виды ценовой дискриминации могут определяться как другие виды

злоупотребления доминирующим положением, определенные согласно статье 10 Федерального закона от 26.04.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (навязывание невыгодных условий, выражающиеся как практика «связных» продаж – продажи доминирующей фирмой товаров только в случае, если продаются менее пользующиеся спросом товары; например, автомобильные бензины вместе с зимним дизельным топливом для организаций топливообеспечения в начале отопительного сезона).

В современной экономической литературе считается доказанным, что негативное влияние ценовой дискриминации проявляется не только в ее влиянии на благосостояние потребителей, но и в усилении рыночной власти осуществляющей доминирующей фирмы, что приводит к дальнейшим нарушениям правил конкуренции на смежных рынках, рынках следующих стадий промышленного передела и канала распределения продукции.

При этом возможности одновременно всех последствий ценовой дискриминации ограничены только квалификацией такого вида нарушений согласно пункту 8 статьи 10, а иные методы определения позволяют только сократить воздействие такого вида злоупотребления доминирующим положением на отдельную группу потребителей.

Так, при квалификации нарушений такого вида ценовой дискриминации, как, например, установление многопольно высокой цены, поведенческие условия, выданные по результатам антимонопольного расследования в предписании, не могут содержать положений, запрещающих применение практики ценовой дискриминации, и таким образом не полностью ограничить влияние такого вида поведения доминирующей фирмы на состояние конкуренции.

Таким образом, регулирование ценовой дискриминации на рынках в пределах Российской Федерации является неэффективным, а на уровне отдельных региональных рынков только в 50% случаев при судебном рассмотрении решения антимонопольных органов остаются в силе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богданов, Д.Д. Институциональные аспекты регулирования ценового поведения доминирующей фирмы [Электронный ресурс] / Д.Д. Богданов // Таврический научный обозреватель. – №2. – С. 15. – Режим доступа: <http://tavr.science/stat/2015/09/Tavricheskij-nauchnyj-obo-zrevatel-1.pdf#page=15>
2. Богданов, Д.Д. Регулирование пространственной ценовой дискриминации: российский и международный опыт [Электронный ресурс] / Д.Д. Богданов // Крымский научный вестник. – 2015. – №1. – С. 21-26. – Режим доступа: <http://krvestnik.ru/pub/2015/03/1-Krymskij-nauchnyj-vestnik-3-Bogdanov.pdf>
3. Болочев, С.А. теория ценовой дискриминации и ее использование в практике антимонопольного регулирования: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук [Текст] / С.А. Болочев. – Московский педагогический государственный университет. Астрахань, 2009
4. Максимова, Е.В. Ценовая дискриминация: условия возникновения, виды и следствия [Текст] / Е.В. Максимова // Актуальные проблемы социально-экономического развития СКФО 80-я научно-практическая конференция. – 2015. – С. 196-199.
5. Смирнова, О.О. Совершенствование методологии регулирования ценовой дискриминации: опыт России и ЕС [Текст] / О.О. Смирнова // Экономические и гуманитарные науки. – 2013. – № 9 (260). – С. 57-61.
6. Смирнова, О.О. Ценовая дискриминация и рыночная власть фирмы: теоретический анализ // [Электронный ресурс] / О.О. Смирнова // Крымский научный вестник. – 2015. – №3. – 2015. – С. 25-33. – Режим доступа: <http://krvestnik.ru/pub/2015/07/SmirnovaOO1.pdf>
7. Антимонопольное регулирование ценовой дискриминации: нормативное определение и особенности выявления [Текст] / О.О. Смирнова, Е.В. Агапова, А.С. Елагина // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2015. – № 6 (128). – С. 6-8.

Смирнова Ольга Олеговна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательской лаборатории
«Исследования актуальных вопросов развития конкурентной политики и государственного заказа в российской
экономике» Института «Высшая школа государственного управления»

119571, г. Москва, Проспект Вернадского, д. 84

E-mail: smirnovaolga1978@mail.ru

O.O. SMIRNOVA

RUSSIAN PRACTICE OF ANTIMONOPOLY REGULATION OF PRICE DISCRIMINATION

The article shows that antitrust regulation of price discrimination is an important area of development of competitive relations. The article also analyzed management practices of violations of antitrust laws, according to subparagraph 8 of paragraph 1 of article 10 135-FZ Law on protection of competition and identified system limitations improve price discrimination in the Russian Federation. On the basis of comparative analysis of normative approaches to the definition of price discrimination in Russia and the defined the main directions of improving the regulation of price discrimination.

Keywords: Price discrimination, market power, antitrust regulation, national economy, dominant position, commodity market, market structure.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Bogdanov, D.D. Institucional'nye aspekty regulirovaniya cenovogo povedeniya dominirujushhej firmy [Jelektronnyj resurs] / D.D. Bogdanov // Tavricheskiy nauchnyj obozrevatel'. – №2. – S. 15. – Rezhim dostupa: <http://tavr.science/stat/2015/09/Tavricheskiy-nauchnyj-obozrevatel-1.pdf#page=15>
2. Bogdanov, D.D. Regulirovanie prostranstvennoj cenovoj diskriminacii: rossijskij i mezhdunarodnyj opyt [Jelektronnyj resurs] / D.D. Bogdanov // Krymskiy nauchnyj vestnik. – 2015. – №1. – S. 21-26. – Rezhim dostupa: <http://krvestnik.ru/pub/2015/03/1-Krymskiy-nauchnyj-vestnik-3-Bogdanov.pdf>
3. Bolochev, S.A. teoriya cenovoj diskriminacii i ee ispol'zovanie v praktike antimonopol'nogo regulirovaniya: dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata jekonomicheskikh nauk [Tekst] / S.A. Bolochev. – Moskovskij pedagogicheskij gosudarstvennyj universitet. Astrahan', 2009
4. Maksimova, E.V. Cenovaja diskriminacija: uslovija vznikovenija, vidy i sledstvija [Tekst] / E.V. Maksimova // Aktual'nye problemy social'no-jekonomicheskogo razvitija SKFO 80-ja nauchno-prakticheskaja konferencija. – 2015. – S. 196-199.
5. Smirnova, O.O. Sovershenstvovanie metodologii regulirovaniya cenovoj diskriminacii: opyt Rossii i ES [Tekst] / O.O. Smirnova // Jekonomicheskie i gumanitarnye nauki. – 2013. – № 9 (260). – S. 57-61.
6. Smirnova, O.O. Cenovaja diskriminacija i rynochnaja vlast' firmy: teoreticheskij analiz // [Jelektronnyj resurs] / O.O. Smirnova // Krymskiy nauchnyj vestnik. – 2015. – №3. – 2015. – S. 25-33. – Rezhim dostupa: <http://krvestnik.ru/pub/2015/07/SmirnovaOO1.pdf>
7. Antimonopol'noe regulirovanie cenovoj diskriminacii: normativnoe opredelenie i osobennosti vyjavlenij [Tekst] / O.O. Smirnova, E.V. Agapova, A.S. Elagina // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta. – 2015. – № 6 (128). – S. 6-8.

Smirnova Olga Olegovna

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Candidate of Economic Sciences, leading researcher of Research laboratory «Researches of Topical Issues of Development of a Competition Policy and the State Order in the Russian Economy» of «The Higher School of Public Administration» Institute

119571, Moscow, Vernadsky Avenue, 84

E-mail: smirnovaolga1978@mail.ru

Г.В. РОСС, В.Е. ЛИХТЕНШТЕЙН

КАК ИЗМЕРЯТЬ ФИНАНСОВЫЕ ПУЗЫРИ?¹

В статье рассмотрена роль финансовых пузырей как источника погрешностей экономических измерений и предложены методические подходы измерения доли финансового пузыря в валюте, ценах, капитализации фирм, макроэкономических показателей.

Ключевые слова: *финансовый пузырь, эволюционно-симулятивная методология, паритет покупательной способности.*

Проблемы экономических измерений и сопоставлений. Финансовые пузыри – это неизлечимая старческая болезнь капитализма, которая имеет целый спектр негативных проявлений: экономическая несправедливость, дезинформация хозяйствующих субъектов, хаотизация экономических отношений. Выявить наличие пузыря в цене товара, стоимости бизнеса, ВВП государства не так-то просто, но это необходимо для повышения адекватности экономических решений на любом уровне.

Вместе с тем, финансовые пузыри – лишь один цвет в широкой палитре источников помех для экономических измерений и сопоставлений. Эти источники взаимосвязаны, они дополняют друг друга и составляют комплекс. Для полноты картины мы кратко отметим основные из этих источников, прежде чем непосредственно перейти к теме данной статьи.

Важнейшее значение имеют методические проблемы измерений и сопоставлений. Эти проблемы наиболее наглядно обнаруживают себя при обсуждении животрепещущих вопросов мировой политики и экономики. Так, например, наши американские «друзья» объявили, что они исключительные, самые сильные и креативные. Поэтому весь остальной мир должен им верно служить и благодарить, а не то убьют. У нас тут же нашлись согласные с этой точкой зрения. Некоторые журналисты формулируют ее четко и ясно: у США самая большая армия, нам их никогда не догнать, мы не придумали ни айпеда, ни интернета – надо слушаться!

Суть методической ошибки или злоумышленных искажений в подобных дискуссиях состоит в том, что игнорируется функциональное (целевое) назначение сопоставляемых объектов. При сопоставлении армий это особенно очевидно. Перед армией США поставлена задача держать в узде весь мир. С этой задачей она явно не справляется. Перед армией России поставлена другая задача: защищать Родину. Эту задачу она решает блестяще! Короче говоря, чтобы отстоять свои интересы перед самым сильным бандитом вовсе не надо стараться превзойти бандита по длинному списку разнообразных позиций. Достаточно приставить к его виску пистолет (если, конечно, получится) и он тут же станет белым и пушистым. Американские коллеги все хорошо понимают.

Учет функционального назначения очень важно при сопоставлении государственных институтов, подсистем экономики и экономических объектов. Например, при сопоставлении финансовых систем государств нельзя игнорировать устойчивость системы к внешним шокам, которая, в свою очередь, тесно связана с открытостью экономики.

¹ Статья написана при поддержке Российского Гуманитарного научного Фонда (РГНФ), Проект №15-02-00620

Чрезмерную открытость можно уподобить организму с ослабленным иммунитетом, а излишнюю закрытость – с обездвиженностью.

Для внутренней экономической политики России важное значение имеют вопросы инвестиций в инновации. При этом, как правило, не учитываются риски не эффективности инвестиций. Например, в своем выступлении на Гайдаровском Форуме в 2016 году Греф заявил, что «Россия проиграла конкуренцию на мировом рынке и оказалась в числе неудачников-дауншифтеров, то есть тех, кто намеренно не стремится к материальным благам и какому-либо развитию» [16].

Но инновации весьма специфичная сфера для инвестиций. В среднем, из 10 инновационных проектов эффективным оказывается только один. Кроме объективных трудностей есть и субъективные, а именно, масштабное использование инноваций для отмыывания доходов. Понимая это, инвесторы, а, как правило, это наиболее богатые американские компании (Apple, Microsoft, Facebook и др.), гарантируют себе возврат этих инвестиций путем массовой скупки за бесценок вновь появляющихся патентов. При этом, они не торопятся вкладывать средства в НИР-ы и ОКР-ы, предоставляя инноваторам самим себе пробивать дорогу. Если же кто-то из них добьется успеха, то обладатель патента соберет дивиденды и покроет все свои затраты. Но даже и при этом инвестиции в инновации в целом, по данным биржи высоких технологий «Насдак», имеют понижающий мультипликатор [14].

Если послушать Германа Оскаровича, то необходимо срочно бросить все средства на инвестиции инноваций, чтобы в упреждающем порядке все менять, причем менять кардинально и перманентно. Он считает также, что население не следует информировать о своих намерениях, а им нужно манипулировать. При этом он на полном серьезе апеллирует к опыту Конфуция, Дао и дохристианских проповедников, считая, по-видимому, что их опыт управления здорово подходит для раскручивания компании инвестиций в инновации [15]. И что же получится? Вся страна превратится в Роснано? Хорошо ли это?

В других предложениях Грефа: «...диверсифицировать экономику, провести реформы госуправления, судов и правоохранительных органов, повысить доверие бизнеса к власти» [16] нет ничего нового. Такие советы легко давать, но трудно выполнять. Получается как в песне:

«Не плачь родная мать,
Не смог твой сын понять,
Совсем элементарного:
Не надо воровать!»

Измерения и сопоставления в экономике в подавляющем большинстве случаев имеют количественное выражение в виде конкретных численных значений определенных показателей.

Фундаментальная проблема измерений и сопоставлений связана с погрешностями в оценках показателей. В создание этой проблемы свой существенный вклад вносят финансовые пузыри. В результате погрешности оказываются настолько большими, что выводы теряют всякий смысл.

Между тем многие, например, политик Владимир Рыжков, вступая в дискуссии, в качестве важного, даже решающего аргумента¹ приводит сопоставление ВВП России и

¹ Передача «Право голоса», ТВЦ от 18.01.2016 г.

США, которое, ясное дело, не в нашу пользу. Насколько правомерны такие сопоставления? Ведь ВВП, по определению, это сумма стоимостей всех конечных товаров и услуг государства, выраженная в текущих рыночных ценах. А в цене любого товара или услуги есть некоторая доля финансового пузыря! Как установить эту долю? Сложность ответа на этот вопрос связана с тем, что «Рынок знает все!». Установленные на рынке объемы продаж и цены учитывают намерения и финансовые возможности покупателей, качество товара, рекламные и производственные усилия производителей, моду, политические риски, конкуренцию и пр. Если рынок деформирован, например, если успешно распространена лживая реклама и покупатель в нее поверил, если возник ажиотажный спрос и цена на товар многократно возросла, то невозможно найти никакой неискаженной информации на самом этом рынке. Бесполезно опрашивать покупателей или продавцов, изучать балансы производителей или предприятий торговли, биржевые сводки и статистические отчеты. Везде будет присутствовать одна и та же, системная все извращающая ложь! Она создает риски финансово-экономической безопасности экономических агентов [4] и глобального хаоса [5].

В данной статье мы вводим показатель «Доля финансового пузыря» (ДФП) и предлагаем способы его оценки. ДФП измеряет количество полезной информации в экономических данных. ДФП подобен показателю «Крепость спиртного напитка», который является отношением «... объема растворённого безводного спирта к объёму всего напитка, умноженному на 100 %» [13].

Например, если ДФП доллара составляет 95%, значит реальная цена зеленой бумажки составляет 5 центов. Остальные 95% – пузырь, финансовое ничто, пустота.

Доля финансового пузыря в валюте. Нельзя сказать, что проблемы искажения экономических показателей не осознавались специалистами или что не предпринималось попыток разработать методические приемы исправления искажений.

Еще в XIX веке идею паритета покупательной способности (ППС) предложил Д. Рикардо. В наше время этот подход претерпел многочисленные изменения, дополнения и уточнения, причем почти все они только ухудшили первоначальную идею.

Идея была выражена в определении понятия «Абсолютного паритета покупательной способности» (АППС) согласно которого «Покупательная способность некоторой суммы в отечестве должна быть равна покупательной способности данной суммы за границей, если перевести данную сумму по текущему курсу в иностранную валюту» [12].

В этом определении термин «Текущий курс» требует пояснений.

Пусть P – цена некоторой потребительской корзины в отечестве, выраженная в единицах отечественной валюты, а P' – цена той же самой корзины за рубежом, выраженная в единицах иностранной валюты.

Тогда АППС (обозначим Q), есть отношение $Q = \frac{P'}{P}$, которое и позволяет соизмерять отечественную и иностранную валюту.

Например: P' долларов стоят PQ рублей.

Простейшим и, по всей видимости, наилучшим примером АППС является так называемый «Метод Биг Мака». Этот метод используется уже четверть столетия и результаты его применения регулярно публикуются разными журналами, в частности, «The Economist».

Поскольку Биг Мак продается во многих странах и везде соблюдается примерно одинаковое его качество, то если в России он стоит P рублей, а в США P' долларов, то коэффициент перевода валют есть:

$$Q = \frac{P'}{P}.$$

Эту величину мы не можем назвать курсом валют, так как курс устанавливается по иному, а именно, путем котировок валют на фондовой бирже.

Способ применения АППС для расчета доли финансового пузыря (ДФП) рассмотрим на примере «Метода Биг Мака».

В 2015 году в США Биг Мак стоил 4,79 доллара, а в России 1,36 доллара [8].

Таким образом, по паритету за доллар должны давать $4,79/1,36 = 3,52$ рубля.

Однако, биржевой курс сильно отличается от АППС.

По биржевой котировке курс доллара США к российскому рублю в среднем был в то время 65,61 [9]. При этом важно, что сравнительно с другими валютами рубль имел близкое к максимальному значение. Чуть больше имела только украинская гривна.

Примем гипотезу, что валюта с максимальным АППС имеет минимальную долю финансового пузыря (ДФП), а котировки на фондовой бирже включают финансовый пузырь в полном объеме.

Доля финансового пузыря в долларе составляет:

$$\text{ДФП} = (1 - (3,52/65,61)) * 100 = 94,64\%.$$

Чтобы подтвердить гипотезу попробуем оценить ДФП иным независимым способом.

Для обеспечения нормального товародвижения во всей мировой экономике достаточно всего 3% обращающихся долларов. «Сейчас только в США рынок деривативов оценивается в 630 трлн. долларов. А для примера мировой ВВП (стоимость товаров и услуг, произведенных за год) в 2010 году составляет 63 трлн. долларов. То есть в масштабе мировой экономики значительная часть денежной массы остается практически без товарного покрытия» [10].

Вместе с тем, «Долларовый оборот торговли в мире в среднем за сутки в сентябре 2011 года достиг «планки» в 5 триллионов долларов» [11].

Следовательно, для обеспечения товародвижения достаточно около $(5/630) * 100 \sim 0,8\%$.

В действительности, требуется несколько большая сумма, так как некоторые сделки требуют значительно больше времени, чем одни сутки.

Учитывая это, а также статистические погрешности мы получаем примерно ту же оценку ДФП.

Опираясь на рассмотренный конкретный пример, можно сформулировать следующие правила расчета ДФП на основе АППС:

- выбираем валюту с максимальным АППС (обозначим $АППС_{max}$);
- берем биржевую котировку валюты ($БКВ$) в долларах, для которой хотим рассчитать ДФП в тот же период времени;
- полагаем:

$$ДФП = \left(1 - \frac{АППС_{\max}}{БКВ} \right) * 100$$

«Метод Биг Мака» – это наиболее простой и на первый взгляд весьма грубый способ применения АППС. Оказывается, однако, что именно он наиболее точен. В этом можно убедиться, если рассмотреть недостатки АППС, на которые указывают разные авторы. Прежде всего, обращают внимание на то, что АППС не учитывает огромного объема сделок на финансовом рынке между экономическими агентами разных стран, которое в наше время значительно больше объема сделок на международном товарном рынке.

С нашей точки зрения все с точностью до наоборот – это является основным достоинством АППС, благодаря которому он и может быть использован для расчета ДФП. Все способы учета финансовых сделок добавляют все те искажения, которые несут на себе эти финансовые сделки.

Другой недостаток состоит в том, что АППС, в частности, «Метод Биг Мака» не учитывает, что в разных странах потребительские корзины включают разные наборы товаров в разной степени потребляемых разными категориями населения. Этот недостаток невозможно полностью устранить, но его влияние не так уж и велико.

Биг Мак достаточно распространен во многих странах и его покупают примерно одинаковые категории населения. АППС вообще не претендует на идеальную точность, а только на приемлемую погрешность.

Совпадение оценок ДФП, полученных разными способами говорит о том, что погрешность АППС и ДФП находятся на приемлемом уровне.

Попыткой преодолеть отмеченные недостатки АППС привели к формулировке понятия относительного паритета покупательной способности (ОППС), согласно которому ОППС есть «... некоторый уровень реального валютного курса, зависящий от различных факторов, который характерен для страны в текущих экономических условиях на некотором этапе своего развития» [12]. Это определение представляется расплывчатым и требующим уточнений. Одно из уточнений нацелено на то, чтобы учесть в рамках ОППС то обстоятельство, что в странах с более высоким уровнем технологического развития корзина стоит дороже. Не вдаваясь в детали, отметим, что более высокий уровень технологического развития приводит к более высоким зарплатам, платежеспособности и ценам. Однако это вовсе не означает, что зарплаты остаются справедливыми, что большие зарплаты не являются раздутыми пузырями. Вследствие этого такие уточнения скорее искажают, нежели уточняют оценки.

Существуют 3 основных подхода к установлению так называемого «Равновесного реального валютного курса»:

1. Макроэкономический подход. Реальный валютный курс влияет через торговый баланс на совокупный спрос в экономике, через ожидания и рисковую премию на доходности активов. В свою очередь макроэкономические характеристики будут влиять на реальный валютный курс.

2. Подход на основе платежного баланса. Так как реальный валютный курс Q напрямую воздействует на конкурентоспособность отечественных товаров и, следовательно,

на торговый баланс, различные переменные платежного баланса будут воздействовать на равновесный валютный курс.

3. Микроэкономический подход. Изменение реального валютного курса влияет на прибыльность производства в отраслях T и N секторов, и в свою очередь, характеристики производства в данных секторах будут влиять на реальный валютный курс...» [12].

Напомним, что «Торговый баланс – это экономический показатель, отражающий соотношение стоимости ввезенных товаров на территорию страны (импорт) и стоимости товаров, вывезенных за пределы страны (экспорт). ... является составной частью платежного баланса» [6], а «Платежный баланс – это статистический отчет международного образца, отражающий внешнеэкономические операции данной страны с другими странами мира за определенный промежуток времени. Платежный баланс показывает движение всех платежей, осуществленных или принятых страной. Разница между величиной этих платежей – это сальдо платежного баланса» [7].

Торговый и платежный баланс используют цены товаров, которые содержат неопределенно большие доли финансовых пузырей. Это не позволяет использовать их для оценки ДФП.

«Микроэкономический подход» пытается ввести уточнения, связанные с делением товаров на 2 категории:

- торгуемые товары (отрасль T);
- не торгуемые товары (отрасль N).

С точки зрения оценки ДФП это уточнение сводится к тому, что нужно учитывать только торгуемые товары, например, тот же Биг Мак.

Кроме названных определенную популярность среди экономистов получила еще одна версия ППС «... которая пытается связать уровни цен в двух странах и динамику валютного курса через условие равновесия на мировых рынках капитала. ... исследователи решили назвать данную версию Паритет покупательной способности эффективных рынков (Effective Markets Purchasing Power Parity – EMPPP)» [12].

С точки зрения оценки ДФП равновесие на мировых рынках капитала ничуть не лучше, чем котировки на фондовой бирже.

Доля финансового пузыря в стоимости бизнеса, капитализации фирм, ценах на товары и услуги. Паритет покупательной способности (ППС), имеет весьма узкую область приложений, а именно соизмерение валют. Он не применим во всех других случаях, а именно, при оценке ДФП в стоимости бизнеса, капитализации фирм, стоимости товаров, услуг и ценных бумаг, а также при оценках рейтингов фирм и регионов, эффективности отраслей.

Решать вопросы оценок ДФП во всех названных ситуациях, можно с помощью эволюционно-симулятивных моделей (ЭСМ) [1] фирм, секторов рынка, отраслей и регионов. ЭСМ позволяет рассчитать основные характеристики равновесного случайного процесса (РСП), а именно:

- PL – объем поставок на рынок, или емкость рынка, или эмиссия ЦБ РФ;
- P^0 – надежность, то есть вероятность успешности обменной операции;
- Z/Z – отношение риска хозяйствующего субъекта не совершить успешную обменную операцию (риска завышения) к риску совершить не успешную обменную операцию (риска занижения).

Важное значение имеет также показатель $D = \frac{P^0}{3/3}$, который выражает среднюю удельную доходность обменных операций с учетом риска.

Идея оценки ДФП строится на том, что:

- во-первых, показатели $3/3, P^0, D$ универсально соизмеримы, то есть можно сравнивать значения этих показателей у самых разных по своей природе ЭА, например, фирмы и государства, государства и отрасли, региона и сектора рынка и т.п.;

- во-вторых, имеется возможность, при наличии ЭСМ и оценки хотя бы одного из показателей $\{PL, 3/3, P^0\}$ рассчитать два других, а также показатель D ;

- в-третьих, имеется возможность найти эталон, который не обязательно подобен по виду деятельности, форме собственности, технологии производства или внутренней организации, но находится в аналогичных экономических условиях и имеет минимальную долю финансового пузыря и с его помощью тем или иным способом можно оценить хотя бы одну из универсально сравнимых характеристик $\{3/3, P^0, D\}$.

На этой основе могут строиться самые различные подходы к оценке ДФП, приспособленные к конкретным ситуациям и исследовательским целям.

Регулярное вычисление показателя D для экономических агентов, отраслей, регионов, секторов рынка и сфер деятельности дает возможность осуществлять мониторинг состояния экономики, а также отслеживать и прогнозировать движение финансовых потоков¹.

Например, если D' характеризует государство и его можно рассматривать как эталон, а D характеризует фирму, то показатель $\Omega = \frac{D}{D'}$, будучи выражен в процентах, при определенных условиях, может представлять ДФП.

Рассмотрим эти условия.

Показатель Ω выделяет аномальные эффективности с учетом всех факторов. Аномалии могут иметь разные причины, некоторые из которых допустимы и даже желательны, например, если фирма осваивает какое-нибудь ноу-хау, решает социально значимые или оборонные задачи.

При всех обстоятельствах, аномалия не может продолжаться слишком долго, так как приводит к нежелательным перетокам капитала, причем сам по себе значительный приток является одним из важнейших признаков финансового пузыря.

Анализ причин аномалий эффективности должен быть многогранным. Имеются различные приемы, обычно применяемые органами финансового контроля, которые позволяют установить факт наличия пузыря по таким признакам, как:

- маленький собственный капитал в сочетании с большим заемным;
- перевод значительных сумм денег через многочисленных посредников;
- большая доля инвестиций и др.

Если речь идет о фирме и имеется ее эволюционно-симулятивная модель, то с ее помощью можно исследовать сценарии и строить гипотетические зависимости и на их основе устанавливать факт наличия пузыря. В частности:

¹ См. «5.1. Управление перетоками капитала (финансовая логистика)» в [1]

1. Зависимость объема продаж и прибыли от цены и от склонности к покупке.

В нормальных условиях с ростом цены выше определенного уровня объем начинает падать.

На основе зависимости прибыли от цены может быть найдена оптимальная цена и максимальная прибыль.

Если прибыль по факту больше теоретически максимальной, то, скорее всего, это достигается путем создания ажиотажного спроса и, значит, пузыря.

Наличие пузыря может подтвердить построение зависимости объема продаж от склонности к покупке. Сочетание высокой склонности к покупке с эффективностью затрат на рекламу может так же являться признаком ажиотажного спроса.

2. Зависимость объема продаж от затрат на рекламу.

При значительном превышении средней эффективности рекламы, наличии бренда вероятность финансового пузыря можно считать высокой.

3. Зависимости доходов и расходов фирмы от времени.

Если динамика баланса доходов и расходов от реализации основных продуктов фирмы не согласуется с динамикой изменения долга, то возникают подозрения о приписках и отмывании денег.

Эталонное значение показателя D в определенной сфере деятельности (народные промыслы, театральное искусство, финансовые спекуляции и т.п.), на определенном секторе рынка (например, международный рынок зерна, рынок детских велосипедов в Москве, рынок офисной мебели в России и др.), в определенном регионе, в отрасли или в государстве может быть рассчитано при наличии соответствующих эволюционно-симулятивных моделей (ЭСМ). ЭСМ реализуются в инструментальной системе Decision [2, 3]. При этом показатели PL , P^0 , $Z/3$ и D рассчитываются в автоматизированном режиме в диалоге с Decision.

Предположим, что мы хотим установить долю финансового пузыря в капитализации фирмы, используя в качестве эталона государство. Если имеются ЭСМ фирмы и ЭСМ государства, то процесс расчета ДФП будет включать следующие этапы:

1. Настроим ЭСМ фирмы, так, чтобы параметры модели соответствовали реальным значениям на рассматриваемой фирме.

2. В диалоге с Decisionу становим факт наличия пузыря и рассчитаем значение D для фирмы.

3. Настроим ЭСМ государства так, чтобы параметры модели соответствовали состоянию реального сектора экономики.

4. В диалоге с Decision рассчитаем D' для государства.

5. Рассчитаем долю финансового пузыря в капитализации фирмы по формуле:

$$ДФП = \frac{D}{D'} * 100.$$

После расчета ДФП следует построить финансовые картины пузырей (Рис. 1).

Рисунок поясняет, что финансовая картина пузырей может быть построена не только для товаров и услуг одной фирмы, но также для любого набора экономических агентов, секторов рынков или сфер деятельности.

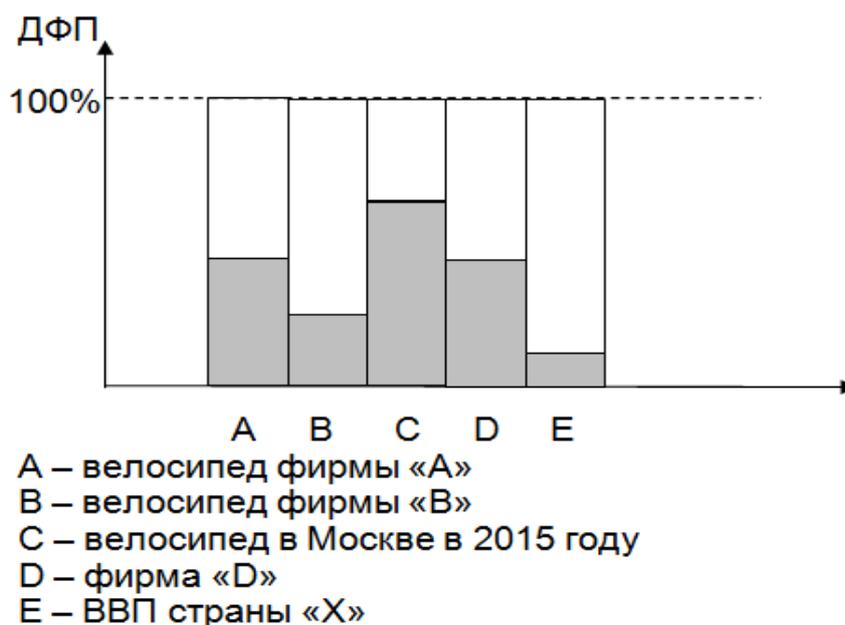

Рисунок 1 – Финансовая картина пузырей

Таким образом, на базе Decision могут быть созданы информационные системы, которые позволят рассчитывать показатели ДФП, вести соответствующую статистику и строить финансовые картины пузырей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лихтенштейн, В.Е. Равновесные случайные процессы: теория, практика, инфобизнес [Текст] / В.Е. Лихтенштейн, Г.В. Росс. – М.: Финансы и статистика, 2015.
2. Лихтенштейн, В.Е. Информационные технологии в бизнесе. Применение системы Decision в микро- и макроэкономике [Текст] / В.Е. Лихтенштейн, Г.В. Росс. – М.: Финансы и статистика, 2008.
3. Лихтенштейн, В.Е. Информационные технологии в бизнесе. Применение системы Decision в решении прикладных экономических задач [Текст] / В.Е. Лихтенштейн, Г.В. Росс. – М.: Финансы и статистика, 2009.
4. Финансово-экономическая безопасность экономических агентов [Текст] / В.И. Авдийский, В.М. Безденежных, В.Е. Лихтенштейн, Г.В. Росс, К.И. Солодовникова // Вестник Финансового университета. – 2015. – № 5. – С.40-50.
5. Росс, Г.В. Законы экономического хаоса [Текст] / Г.В. Росс, В.Е. Лихтенштейн // Информатизация и связь. – 2016. – № 1.
6. Торговый баланс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://forexaw.com/TERMs/Exchange_Economy/Macroeconomic_indicators/Finance/1479_Торговый_баланс
7. Платежный баланс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://investments.academic.ru/1272/Платежный_баланс
8. Сколько стоит Биг Мак в разных странах мира? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://turisto.by/posts/254-skolko-stoit-bigmac-v-raznix-stranah>
9. Курс Доллара США к рублю за февраль 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbrf.magazinfo.ru/history/2015-02/rur/USD>
10. Матросова, Е. – директор Центра макроэкономических исследований и стратегических разработок компании BDO в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kp.ru/daily/25795/2776957/>
11. Банки России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://as25.ru/news2.php?id=202>
12. Шульгин, А.Г. Международные финансы [Электронный ресурс] / А.Г Шульгин. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/488/696/1219/03x20Purchasingx20Powerx20Parity.pdf>

13. Крепость напитокка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Крепость_напитка

14. Кобяков, А. Закат империи доллара и конец «Рах Americana» / А. Кобяков, М. Хазин. – М.: Издательство «Вече», 2003. – 368 с.

15. Герман Греф заявил, что русским народом манипулируют! [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=rvGARZJWtPc>

16. Политика: Герман Греф: мы проиграли будущее [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nabiraem.ru/blogs/politics/59222/>

Росс Геннадий Викторович

ФГУП «Всероссийский научно-исследовательский института проблем вычислительной техники и информатизации» (ВНИИПВТИ)

Доктор экономических наук, профессор

115114, г. Москва, 2-ой Кожевнический пер., д.8

E-mail: ross@pvti.ru

Лихтенштейн Владимир Ефραίмович

ФГУП «Всероссийский научно-исследовательский института проблем вычислительной техники и информатизации» (ВНИИПВТИ)

Доктор экономических наук, профессор

115114, г. Москва, 2-ой Кожевнический пер., д.8

E-mail: liht2004@mail.ru

G.V. ROSS, V.E. LICHTENSTEIN

HOW TO MEASURE FINANCIAL BUBBLES?

The article discusses the role of financial bubbles as a source of economic errors of the measurements. Are proposed methodological approaches measure the proportion of a financial bubble in the currency, prices, capitalization firms, macroeconomic indicators.

Keywords: *financial bubbles, evolutionary-simulation methodology, the purchasing power parity.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Lihtenshtejn, V.E. Ravnovesnye sluchajnye processy: teorija, praktika, infobiznes [Tekst] / V.E. Lihtenshtejn, G.V. Ross. – М.: Finansy i statistika, 2015.

2. Lihtenshtejn, V.E. Informacionnye tehnologii v biznese. Primenenie sistemy Decision v mikro- i makroekonomike [Tekst] / V.E. Lihtenshtejn, G.V. Ross. – М.: Finansy i statistika, 2008.

3. Lihtenshtejn, V.E. Informacionnye tehnologii v biznese. Primenenie sistemy Decision v reshenii prikladnyh jekonomicheskikh zadach [Tekst] / V.E. Lihtenshtejn, G.V. Ross. – М.: Finansy i statistika, 2009.

4. Finansovo-jekonomicheskaja bezopasnost' jekonomicheskikh agentov [Tekst] / V.I. Avdijskij, V.M. Bezdenzhnyh, V.E. Lihtenshtejn, G.V. Ross, K.I. Solodovnikova // Vestnik Finansovogo universiteta. – 2015. – № 5. – S.40-50.

5. Ross, G.V. Zakony jekonomicheskogo haosa [Tekst] / G.V. Ross, V.E. Lihtenshtejn // Informatizacija i svjaz'. – 2016. – № 1.
6. Torgovyj balans [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://forexaw.com/TERMs/Exchange_Economy/Macroeconomic_indicators/Finance/1479_Torgovyj_balans
7. Platezhnyj balans [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://investments.academic.ru/1272/Platezhnyj_balans
8. Skol'ko stoit Big Mak v raznyh stranah mira? [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://turisto.by/posts/254-skolko-stoit-bigmac-v-raznix-stranah>
9. Kurs Dollara SShA k rublju za fevral' 2015 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://cbrf.magazinfo.ru/history/2015-02/rur/USD>
10. Matrosova, E. – direktor Centra makroekonomicheskikh issledovanij i strategicheskikh razrabotok kompanii BDO v Rossii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.kp.ru/daily/25795/2776957/>
11. Banki Rossii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://as25.ru/news2.php?id=202>
12. Shul'gin, A.G. Mezhdunarodnye finansy [Jelektronnyj resurs] / A.G. Shul'gin. – Rezhim dostupa: <http://ecsocman.hse.ru/data/488/696/1219/03x20Purchasingx20Powerx20Parity.pdf>
13. Krepost' napitka [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://ru.wikipedia.org/wiki/Krepost'_napitka
14. Kobjakov, A. Zakat imperii dollara i konec «Pax Americana» / A. Kobjakov, M. Hazin. – M.: Izdatel'stvo «Veche», 2003. – 368 s.
15. German Gref zajavil, chto russkim narodom manipulirujut! [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.youtube.com/watch?v=rvGARZJWtPc>
16. Politika: German Gref: my proigrali budushhee [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://nabiraem.ru/blogs/politics/59222/>

Ross Gennady Viktorovich

Federal State Unitary Enterprise «All-Russian Research Institute of Computer Science and Information»
Doctor of Economics, Professor
115114, Moscow, 2-nd Kozhevnichesky lane, 8
E-mail: ross@pvti.ru

Lichtenstein Vladimir Efraimovich

Federal State Unitary Enterprise «All-Russian Research Institute of Computer Science and Information»
Doctor of Economics, Professor
115114, Moscow, 2-nd Kozhevnichesky lane, 8
E-mail: liht2004@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПОЭЛЕМЕНТНОГО СОСТАВА КОРПОРАТИВНОЙ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ

Корпоративная налоговая политика может влиять в значительной степени на финансовые результаты и на эффективное развитие финансово-хозяйственной деятельности предприятия. Не менее важное влияние налоговая политика проявляет в формировании учетной политики организации, т.к. отчеты для фискальных органов формируются на основе бухгалтерской информации. При выборе варианта развития корпоративной налоговой политики критерием может служить плановая величина налоговых платежей. В рамках данного критерия имеет место оценка эффективности деятельности предприятия с помощью показателей, которые характеризуют финансовое положение организации, такие как: фондоотдача, рентабельность, ликвидность, оборачиваемость. В статье рассматриваются процесс формирования поэлементного состава корпоративной налоговой политики.

Ключевые слова: корпоративная налоговая политика, налог, налоговое планирование, налоговый учет, налоговый анализ, налоговая оптимизация.

Корпоративная налоговая политика представляет собой политику, описывающую все основные функции и задачи, решаемые предприятием в рамках процесса налогообложения, определяя цели, пути их достижения через соответствующие процедуры и методики и включающая в себя учетную политику предприятия, обязательную к формированию в соответствии с законодательством.

Корпоративную налоговую политику можно рассматривать как внутрифирменную стратегию управления налоговым процессом предприятия, поиск пути наилучшего сочетания самой структуры налогов и модели налогообложения.

Учитывая, что предпринимательская деятельность нацелена на получение прибыли, а не на уплату налогов, то результатом формирования корпоративной налоговой политики должна быть оптимизация общего уровня налоговых издержек.

Элементы корпоративной налоговой политики, а также их цели и содержание представлены в таблице 1 [1].

Таблица 1 – Элементы корпоративной налоговой политики

Элементы	Цель	Содержание
Выбор организационно-правовой формы организации	Возможность в выборе режима налогообложения	Оценка факторов: - отношение конкурентов с налоговыми органами; - обоснование адекватности организационной формы задачам и целям организации
Взаимодействие с налоговыми органами	Соблюдение сроков предоставления отчетности, реагирование организации на запросы налоговых органов	Создание графика предоставления налоговой отчетности с закреплением ответственных лиц
Мониторинг налогового законодательства	Возможность самостоятельного решения вопросов налогообложения в рамках действующего законодательства	Подписка на периодические издания по вопросам налогового законодательства

Продолжение таблицы 1

Элементы	Цель	Содержание
Анализ условий для законного применения налоговых льгот	Оптимизация налогового бремени (нагрузки)	Изучение налогового законодательства
Выбор форм расчетов для организации и содержание хозяйственных договоров	Сокращение штрафных санкций, ускорение оборачиваемости и дебиторской задолженности	Закрепление финансовых санкций в договорах, авансирование, предоплата, анализ схем договорных отношений для целей их оптимизации в интересах организации
Налоговое планирование	Управление налоговой нагрузкой	Организация планирования по налоговым затратам (выручка от продаж, финансовые результаты, себестоимость)
Организация обучения и повышения квалификации специалистов	Совершенствование налоговой политики	Формирование плана повышения квалификации и переподготовка кадров

Формирование корпоративной налоговой политики обязано основываться на анализе факторов, влияющих на деятельность субъекта налоговой политики и вносящая существенный вклад в определение его приоритетов при принятии данных решений. В некоторых случаях характер данного влияния не может быть изменен с помощью влияния предприятия и предполагает определенную степень гибкости корпоративной налоговой политики, которая позволяет адаптироваться к определенному комплексу ограничений и возможностей.

К числу внутренних факторов следует относить параметры функционирования организацией, которые не связаны с государственным регулированием экономики в целом, и, следовательно, служит отражением определенных характеристик процесса производства и реализации продукции.

На рисунке 1 представлены факторы, которые влияют на формирование корпоративной налоговой политики организации.

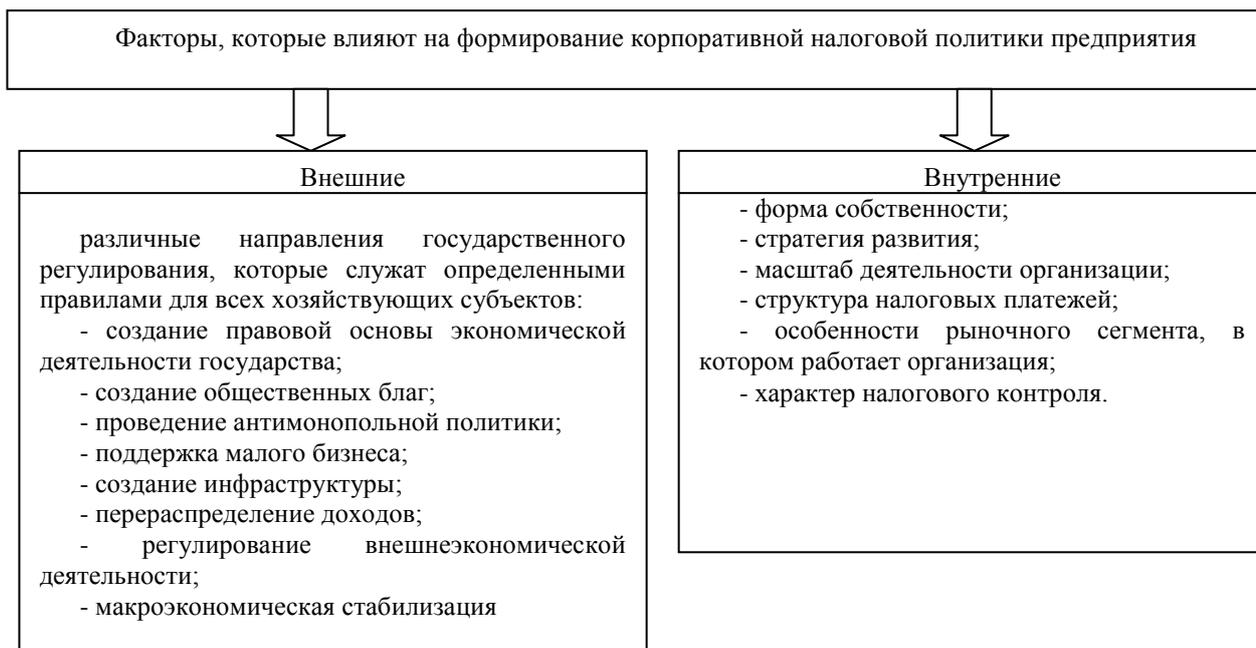

Рисунок 1 – Факторы, влияющие на формирование корпоративной налоговой политики предприятия

В корпоративной политике во взаимодействии основных ее элементов: налогового регулирования, налогового планирования и налогового контроля можно выделить следующие базовые подпроцессы: налоговый учет; налоговый анализ; управление налоговыми рисками; налоговая оптимизация; налоговое бюджетирование; налоговая отчетность.

Следует отметить, что все элементы корпоративной налоговой политики тесно взаимодействуют между собой (Рис. 2).

Рисунок 2 – Взаимосвязь элементов корпоративной налоговой политики

Одним из элементов корпоративной налоговой политики является налоговое планирование, включающее в себя ряд мероприятий, которые позволяют оптимизировать уровень налогов. Как правило, эти меры представляют собой законные способы снижения и оптимизации налогообложения.

Регулярное и обдуманное планирование налогов позволяет избежать негативных последствий для хозяйственной деятельности предприятия, таких как: уменьшение величины оборотных средств предприятия, потеря финансовой устойчивости, сокращение возможностей для дальнейшего развития и процветания предприятия.

Налоговое планирование заключается в разработке и внедрении различных законных схем снижения налоговых отчислений за счет применения методов стратегического планирования финансово-хозяйственной деятельности предприятия [2].

Налоговое планирование является совокупностью действий налогоплательщика, которые направлены на увеличение финансовых ресурсов предприятия, а также регулируют структуру и величину налогооблагаемой базы [3]. Главными целями налогового планирования в формировании корпоративной налоговой политики являются: оптимизация налоговых платежей; минимизация налоговых потерь по совокупности налогов; минимизация налоговых потерь по конкретному налогу.

Начинать налоговое планирование следует с определения налогового поля. Налоговым полем является такой перечень налогов, которые организация обязана перечислять в бюджет, а также сроки выплат и их прогнозные величины. Прогнозные величины налоговых платежей следует рассчитывать с помощью результатов анализа фактических налоговых платежей за предыдущие периоды. Глубина предыдущего периода

зависит от того срока, в течение которого не происходило значительных изменений в налоговом законодательстве. Налоговое поле стоит дополнять льготами по выплате налогов, которые у предприятия в планах выпускать.

Элементы налогового планирования корпоративной налоговой политики представлены на рисунке 3.

Рисунок 3 – Элементы налогового планирования корпоративной налоговой политики

Налоговый календарь предназначен для прогнозирования и контроля правильности исчисления и соблюдения сроков уплаты налогов в бюджет, а также для своевременного предоставления отчетности, кроме штрафных санкций за просрочку.

Результатом налогового планирования корпоративной налоговой политики является избрание метода оптимизации налогообложения, который применяется предприятием для достижения оптимальной налоговой ситуации.

Таким образом, налоговое планирование – это планирование финансово-хозяйственной деятельности организации с целью минимизации налоговых платежей. Минимизация налогов является законным видом деятельности, который требует хорошей базовой подготовки. Минимизация налогов рассматривается как уменьшение налоговых обязательств с помощью использования налогоплательщиком всех предоставленных льгот, освобождений и многих других приемов и способов. Целью минимизации налога является увеличение всех имеющихся на предприятии финансовых ресурсов [4].

Следовательно, сущностью налогового планирования корпоративной налоговой политики является признание за каждым налогоплательщиком права применять все допустимые законом средства, способы и приемы для сокращения налоговых обязательств в максимальной степени.

Подпроцессы участвуют в формировании информационного обеспечения налогового планирования, а также являются связующими звеньями между всеми элементами корпоративной налоговой политики. На налоговое планирование оказывают влияние следующие подпроцессы корпоративной налоговой политики: налоговый анализ во взаимосвязи с налоговым учетом и налоговой отчетностью, управление налоговыми рисками и налоговое бюджетирование.

При осуществлении налогового планирования существенное внимание уделяется схемам финансовых, документарных и товарно-материальных потоков. На основе необходимой информации, полученной в результате налогового анализа, строится налоговое планирование на предприятии. Данный подпроцесс также является базовым для элемента внутренний налоговый контроль.

Аналитическая работа должна осуществляться систематически. Это позволит отслеживать динамику возникновения обязательств и своевременность их погашения, выявлять просроченную задолженность перед налоговыми органами, контролировать изменение налоговой нагрузки с точки зрения ее оптимальности для осуществления данного вида деятельности и предупреждать налоговые правонарушения.

В качестве источников информации для налогового анализа используются данные налогового учета и отчетности, в состав которых включаются декларации и расчеты по налогам, которые уплачивает организация или физическое лицо.

Таким образом, самостоятельный налоговый анализ, являющийся ключевой подсистемой корпоративной налоговой политики предприятия, может способствовать повышению налоговой дисциплины и укреплению финансового благополучия.

На втором этапе необходимо оценить риски, возникающие вследствие того или иного толкования законов, применения схем налогообложения, наличия отражения всех хозяйственных операций в налоговой политике.

Подпроцесс управления налоговыми рисками также является значимым в формировании информационной базы для налогового планирования на предприятии. В нем учитываются возможные негативные варианты и последствия определенных действий.

Одним из важнейших элементов корпоративной налоговой политики является внутренний налоговый контроль. Задачи данного элемента представлены на рисунке 4.

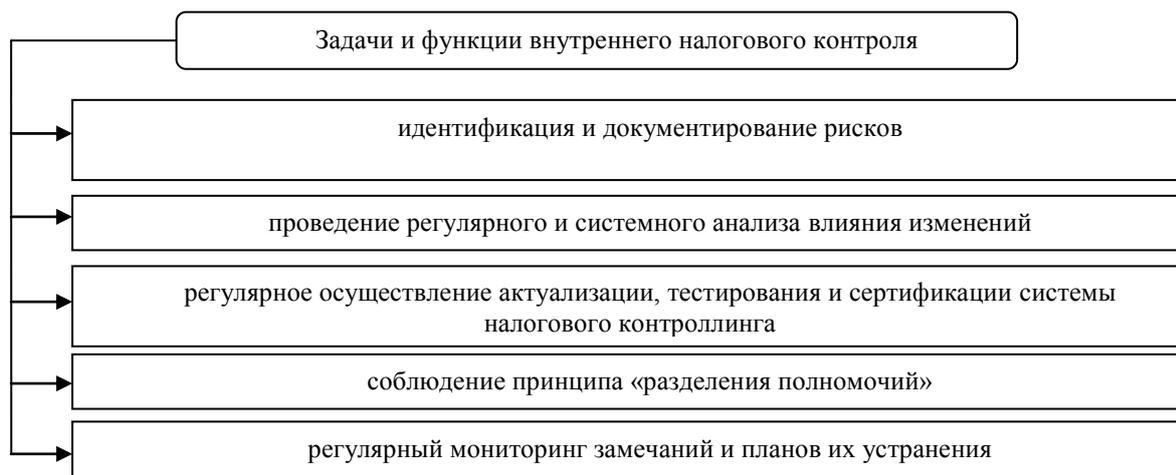

Рисунок 4 – Задачи внутреннего налогового контроля

Повышение эффективности процесса внутреннего налогового контроля заключается в повышении качества внутреннего контроля налоговой функции, а не количества перепроверенных операций (действий) [5].

Также к функциям налогового контроля можно отнести формирование той части корпоративных учетных принципов, которая определяет порядок исполнения налогового законодательства и выработку наиболее приемлемых решений в части его исполнения. Одновременно формирование учетных принципов налогообложения позволяет предприятию выработать стратегию поведения в различных хозяйственных ситуациях. В учетные принципы могут быть также включены элементы учетной политики предприятия для целей налогообложения.

Вместе с тем, внутренний налоговый контроль должен включать следующие мероприятия: оценка эффективности ведения налогового учета, мониторинг, анализ и аккумулирование информации об исчисленных и уплаченных налоговых платежах в бюджет,

контроль взаимодействия представителей предприятия с налоговыми органами, прочие вопросы контроля исполнения налогового законодательства [6].

Таким образом, налоговый контроль может выступать как определенный механизм управленческого процесса на предприятии, выполняющий одновременно организационную, контрольную и информационную функции. Налоговый контроль может аккумулировать информацию о состоянии расчетов с бюджетом, на основе чего, заинтересованные пользователи информации могут принимать обоснованные управленческие решения. Кроме того данная информация может быть использована для оценки адекватности систем управления и контроля над налоговыми рисками.

Следующим этапом является расчет налогового бюджета. Подпроцесс «налоговое бюджетирование» обеспечивает согласованность бюджетов отдельных подразделений и позволяет задавать контрольные показатели деятельности, что является важным этапом при осуществлении налогового планирования. Он также является информационной базой для элемента «налоговое регулирование».

Налоговый бюджет может быть рассчитан исходя из укрупненных показателей, достигнутых по результатам хозяйственной деятельности за текущий год, а может основываться на отдельных сметах по бюджету продаж, бюджету закупок материалов, смете расходования материалов, бюджету закупок работ и услуг, бюджету расходов на оплату труда, бюджету социальных выплат и льгот, бюджету инвестиций. Детализация учета хозяйственных операций в бюджетах (сметах) должна обеспечить расчет налогооблагаемых объектов. Планирование налогового бюджета ведется отдельно по каждому налогу.

Первоначально может производиться расчет платежей на год, затем на квартал, а затем на месяц. Для расчета периодичности уплаты налогов и взносов составляется календарь налоговых платежей на год, квартал, месяц. В месячном или квартальном расчете определяется срок уплаты налога, установленного законом. Суммы налоговых платежей, взносов и сборов распределяются по срокам их уплаты в соответствии с порядком, предписанным законодательством РФ [7].

Налоговое бюджетирование представляет собой результирующую часть корпоративного налогового планирования, регулирования и внутреннего контроля, а также комбинированный способ оптимизации налоговых потоков хозяйствующим субъектом. Оно основано на выборе оптимальных решений в области налоговых доходов и расходов с целью получения максимума налоговой прибыли с последующим принятием решений по эффективному вложению (использованию) налоговой прибыли. Конечной целью налогового бюджетирования является обеспечение долгосрочной финансовой стабильности организации. Результаты корпоративного налогового бюджетирования должны отражаться в разрабатываемом организацией налоговым бюджетом.

В налоговом бюджете организации фиксируются результаты налоговой оптимизации. Таким образом, налоговый бюджет организации представляет собой оптимизированный на альтернативной основе результирующий свод налоговых доходов (экономии на налогах) и расходов организации (затрат, связанных с организацией налогового менеджмента, налоговым планированием, оптимизацией и контролем), нацеленный на получение максимально возможного объема налоговой прибыли и эффективное ее использование [8].

Не менее важное значение в налогообложении корпоративной налоговой политики отводится регулирующей функции. Налоговое регулирование служит элементом налогового механизма. Значение его состоит в том, что всякое вмешательство в производственный процесс обязано быть экономически обоснованным и целесообразным [9]. К методам

налогового регулирования корпоративной налоговой политики относятся следующие методы: 1) налоговые вычеты; 2) отсрочка налогового платежа; 3) инвестиционный налоговый кредит.

Методы налогового регулирования корпоративной налоговой политики представляют собой возможность проведения налогового регулирования, на практике оно осуществляется с помощью следующих способов, которые условно делятся на сферы: налоговые льготы и налоговые санкции (Рис. 5).

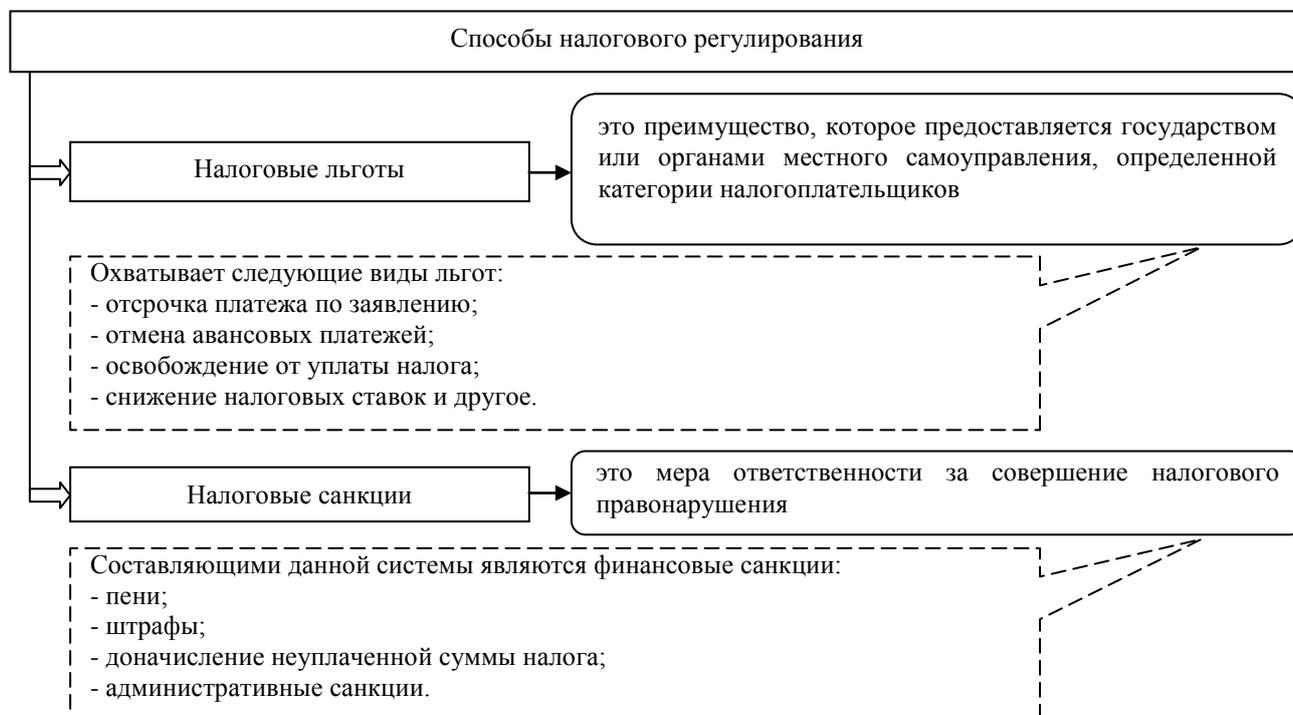

Рисунок 5 – Способы налогового регулирования корпоративной налоговой политики

Таким образом, можно сделать вывод, что налоговое регулирование служит сложным действием корпоративной налоговой политики, так как главной целью является соблюдение интересов государства в бюджетно-налоговой сфере деятельности организации, также соблюдение интересов налогоплательщика и обеспечение необходимых условий для роста благосостояния всей страны.

Необходимо отметить, что процессы планирования и регулирования на предприятии очень тесно взаимосвязаны, переплетены и их довольно сложно идентифицировать. Налоговое регулирование является связующим звеном между планированием и контролем, поскольку регулирование не только признано детально обосновать принятый вариант плана по ресурсам, методам и времени реализации, но и выявить и затем зафиксировать такую совокупность параметров плана, которая будет достаточна для проведения эффективного контроля за исполнением принятых плановых заданий. Налоговое регулирование – составная часть процесса управления налогами, направленная на обеспечение реализации концепций налоговой политики предприятий.

Поэтому основные методические направления налогового планирования и регулирования рассматриваются в совокупности как единое целое, как оптимизация корпоративных налоговых доходов, налоговых расходов и налоговой прибыли путем налогового бюджетирования и других форм и методов корпоративного налогового планирования и регулирования.

Таким образом, корпоративная налоговая политика представляет собой систему управления налоговыми потоками коммерческой организации путем использования научно обоснованных форм, методов налогового регулирования и принятия управленческих решений в области налоговых доходов и налоговых расходов на микроуровне. Все элементы корпоративной налоговой политики тесно взаимодействуют друг с другом.

Внедрение корпоративной налоговой политики позволяет определять наиболее и наименее эффективные элементы налогового управления, оценивать их результативность как с позиции получаемой экономии, так и с позиции стоимости внедрения, а также корректировать действующую налоговую политику в разрезе ее элементов и принимать решения об отказе применения неэффективных методов или разработке новых. Реализуемая на локальном уровне налоговая политика оценивается через показатель налоговой нагрузки, адекватность методики расчета которого способствует объективной оценке происходящих изменений в налоговой системе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Филобокова, Л.Ю. Оптимизация налоговой политики малого предприятия: оценка и управление [Текст] / Л.Ю. Филобокова // Аудит и финансовый анализ. – 2010. – №4.
2. Теоретические вопросы налогового планирования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pnalog.ru/material/nalogovoe-planirovanie-teoriya>
3. Евстигнеев, Е.Н. Основы налогового планирования [Текст] / Е.Н. Евстигнеев. – СПб.: Питер, 2004. – 288 с.
4. Дадашев, А.З. Налоговое планирование в организации [Текст] / А.З. Дадашев, Л.С. Кирина. – М.: Книжный мир, 2004. – 168 с;
5. Формы и методы внутреннего налогового контроля (аудита) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.delo-press.ru>
6. Налоговый контроль как часть системы внутреннего контроля предприятия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iprou.ru>
7. Последовательность проведения планирования налогов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pnalog.ru/material/posledovatelnost-nalogovogo-planirovaniya>
8. Кобенко, А. Формирование бюджета налогов [Текст] / А. Кобенко // Финансовый директор. – 2004. – №4
9. Замирович, Е. Налоговая политика организации [Текст] / Е. Замирович // Финансовая газета. Региональный выпуск. – 2004. – №12. – С. 13-25.
10. Коростелкина, И.А. Концептуальное содержание корпоративной налоговой политики и обоснование ее структурных параметров [Текст] / И.А. Коростелкина // Финансы и кредит. – 2014. – №15. – С. 27-36.

Коростелкина Ирина Алексеевна

Приокский государственный университет

Доктор экономических наук, профессор кафедры «Бухгалтерский учет и налогообложение»

302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 40

E-mail: sakura_04@mail.ru

I.A. KOROSTELKINA

THEORETICAL JUSTIFICATION OF BIT-BY-BIT STRUCTURE OF THE CORPORATE TAX POLICY

Corporate tax policy can influence significantly the financial results, and on effective development of financial and economic activity of the enterprise. No less important is the impact of tax policy manifests in the formation of accounting policy, as the reports for the fiscal authorities are formed on the basis of accounting information. If you select the development of corporate tax policy can serve as a criterion target value of the tax payments. As part of this criterion is to assess the efficiency of the enterprise activity using indicators that characterize the financial situation of the organization, such as return on assets, profitability, liquidity, turnover. The article considers the process of formation of the atomic structure of corporate tax policy.

Keywords: corporate taxation policy, tax, tax planning, tax accounting, tax analysis, tax optimization.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Filobokova, L.Ju. Optimizacija nalogovoj politiki malogo predpriyatija: ocenka i upravlenie [Tekst] / L.Ju. Filobokova // Audit i finansovyj analiz. – 2010. – №4.
2. Teoreticheskie voprosy nalogovogo planirovaniya [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.pnalog.ru/material/nalogovoe-planirovanie-teoriya>
3. Evstigneev, E.N. Osnovy nalogovogo planirovaniya [Tekst] / E.N. Evstigneev. – SPb.: Piter, 2004. – 288 s.
4. Dadashev, A.Z. Nalogovoe planirovanie v organizacii [Tekst] / A.Z. Dadashev, L.S. Kirina. – M.: Knizhnyj mir, 2004. – 168 s;
5. Formy i metody vnutrennego nalogovogo kontrolja (audita) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.delo-press.ru>
6. Nalogovyj kontrol' kak chast' sistemy vnutrennego kontrolja predpriyatija [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.ipnou.ru>
7. Posledovatel'nost' provedeniya planirovaniya nalogov [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.pnalog.ru/material/posledovatel'nost-nalogovogo-planirovaniya>
8. Kobenko, A. Formirovanie bjudzheta nalogov [Tekst] / A. Kobenko // Finansovyj direktor. – 2004. – №4
9. Zamirovich, E. Nalogovaja politika organizacii [Tekst] / E. Zamirovich // Finansovaja gazeta. Regional'nyj vypusk. – 2004. – №12. – S. 13-25.
10. Korostelkina, I.A. Konceptual'noe sodержanie korporativnoj nalogovoj politiki i obosnovanie ee strukturnyh parametrov [Tekst] / I.A. Korostelkina // Finansy i kredit. – 2014. – №15. – S. 27-36.

Korostelkina Irina Alekseevna

Prioksky state university

Doctor of Economics, professor of the department «Accounting and Taxation»

302020, Orel, Naugorskoye highway, 40

E-mail: cakyra_04@mail.ru

УДК 331

П.А. УДОДОВ

КОМПОНЕНТНЫЙ АНАЛИЗ МЕХАНИЗМА РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ НА УРОВНЕ СУБЪЕКТА ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Определены и критически проанализированы основные компоненты современного механизма социально-трудовых отношений, а также разработан вариант его регулирования. Рассмотрены и критически проанализированы коллективно-договорные технологии организаций СТО. Определены причины снижения влияния профсоюзного движения в рамках механизма регулирования СТО.

Ключевые слова: СТО (социально-трудовые отношения), компоненты, механизм, субъект хозяйствования, система социального партнерства, социально-трудовой стандарт, человеческий потенциал, коллективный договор, трудовой протест.

Современный механизм регулирования социально-трудовых отношений на данном этапе социально-экономического развития общества в России по содержанию включает два основных компонента: программно-нормативная документация и система социального партнерства [1].

Программно-нормативная документация, разрабатываемая государственными структурами, включает в себя следующие подсистемы:

- нормативные акты (законы, указы, постановления), определяющие границы и нормы поведения субъектов социально-трудовых отношений в процессе трудовой деятельности;
- социальные программы на федеральном, региональном и отраслевом уровнях;
- система социальных нормативов и индикаторов, отражающие динамику и направления протекающих социально-экономических процессов в обществе (МРОТ, минимальный размер пенсии, потребительская корзина, прожиточный минимум и многие другие).

Важнейшим аспектом этого компонента, по мнению автора, является степень мобильности нормативных актов реагировать быстро меняющейся экономической ситуации в стране, т.е. насколько быстро нормативно-законодательная база в вопросах регулирования социально-трудовых отношений готова откликнуться на изменения социально-экономической обстановки.

Другим важным компонентом механизма регулирования социально-трудовых отношений является системы социального партнерства, которая получила распространение еще в 60-70-х гг. 20 столетия. В настоящее время она широко распространена в ряде европейских стран, таких как Германия, Швеция, Австрия и чуть меньше в США и Японии.

Надо отметить, что в России система социального партнерства получило развитие только в 90-е годы под влиянием экономического кризиса. Этот процесс происходил по инициативе государства, а не деятельности профсоюзов, позиции которых сильно ослабли, и объединений предпринимателей, которые боролись лишь за выживание в эти сложные времена. Именно в это время и была создана нормативно-правовая база, способствующая становлению социального партнерства. Это связано с принятием таких нормативных актов, как Указ Президента РФ «О социальном партнерстве и разрешении трудовых споров (конфликтов)» (1991г.), Закон «О коллективных договорах и соглашениях» (1992 г.), Закон «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» (1992 г.). Все эти законодательные акты определяли порядок взаимоотношений между участниками социально-трудовых отношений, основанных на социальном партнерстве.

Поскольку система социального партнерства уже довольно хорошо распространена в экономически развитых странах, а в России появилась недавно, поэтому российское законодательство еще окончательно не определила приемлемую модель социального партнерства. Для решения этого вопроса были предприняты попытки создания механизма согласования интересов на договорной основе, как на уровне предприятия, так и на уровне страны, поскольку степень развитости социального партнерства служит индикатором социально-экономической и нравственной зрелости общества в целом.

Проведенные нами исследования этой проблемы позволили разработать вариант механизма регулирования СТО, изложенный на рисунке 1.

По составу он включает фактически сложившиеся направления и предлагаемые автором элементы регулирования СТО.

Однако только с вступлением в силу Трудового Кодекса РФ (2002г.), ознаменовавшего завершение важнейшего этапа в реформировании социального партнерства, на уровне государства были определены:

- содержание социального партнерства, его формы, типы;
- реальные интересы участников трудовых отношений.

Трудовой Кодекс РФ дает наиболее четкое определение социальному партнерству как «система взаимоотношений между работниками (представителями работников), работодателями (представителями работодателей), органами государственной власти, органами местного самоуправления, направленная на обеспечение согласования интересов работников и работодателей по вопросам регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений» [6].

Развитие мировой экономики подтверждает, что социальное партнерство является эффективным механизмом системы развития СТО при взаимоотношении работодателей и их работников.

Социальное партнерство в современных условиях становится главенствующим типом социально-трудовых отношений, так как Российская Федерация является социальным государством.

В основе социального партнерства лежит разделение ответственности между работниками, предпринимателями и государством за результаты принимаемых решений, а также ослабление монополии и роли государственных органов власти на управление экономикой [10].

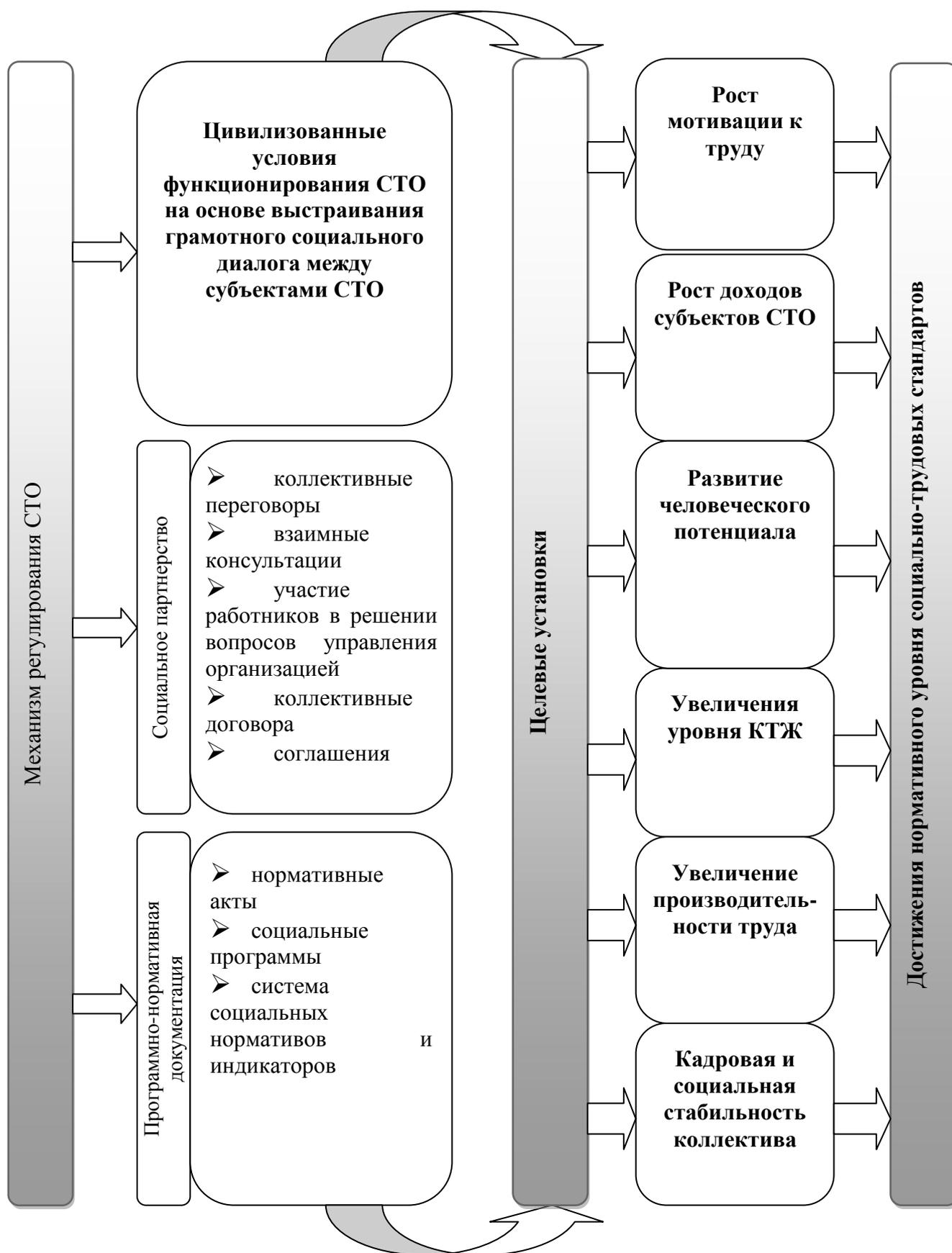

Рисунок 1 – Вариант механизма регулирования социально-трудовых отношений на уровне субъекта хозяйствования в России (разработанные автором элементы выделены жирным курсивом)

*Источник: автором разработаны элементы, выделенные жирным курсивом

Социальное партнерство реализуется через систему коллективных переговоров по вопросам подготовки и заключения коллективных договоров, взаимных консультаций по вопросам регулирования трудовых отношений и обеспечения гарантий трудовых прав, непосредственное участие работников в системе принятия управленческих решений, а также разрешения трудовых конфликтов в досудебном порядке [9].

Социальное партнерство в качестве механизма регулирования системы СТО должно обладать определенным инструментарием, основным из которых является коллективный договор, рассматривающийся автором со следующих позиций:

- с позиции нормативного документа, поскольку заключается при приеме на работу в договорном порядке между работником и работодателем;
- с позиции акта партнерства, поскольку включает целый ряд обязательств работодателя по предоставлению качественных и безопасных рабочих мест наемному работнику на субъекте хозяйствования в разрезе регулирования СТО.

При анализе структуры и содержания коллективно-договорных технологий на данном этапе автор выделяет следующие аспекты:

- простейшее дублирование положений ТК РФ и занесение положений в коллективный договор [4];
- отсутствие системы контроля за исполнением пунктов коллективных договоров;
- пролонгации коллективных договоров происходит без учета меняющихся социально-экономических условий;
- формальные полномочия у комиссии по регулированию СТО.

Практика хозяйственной деятельности предприятий и развития социального партнерства показывает противоречивую реализацию социального диалога и неграмотное взаимодействия субъектов СТО, что проявляется в увеличении количества трудовых протестов (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика количества трудовых протестов в РФ за 2008-2015 гг.

Годы	Общее число акций	Среднемесячное число акций	Общее число стоп-акций	Среднемесячное число стоп-акций	Доля стоп-акций (%)
В среднем 2008-2013 гг.	232,2 (127)*	19,4 (19,1)	90,3 (53,3)	7,5 (7,6)	41,2 (42,8)
2014 г.	293 (154)	24,4 (22,0)	97 (52)	8,3 (7,4)	33,3 (25,0)
2015 г.	(231)	(33)	(84)	(12)	(36,3)

Источник: данные взяты из источника [5]

* в скобках указываются данные за 7 месяцев соответствующего периода

Только за 7 месяцев 2015 г. общее число акций составило 231, что почти в два раза выше, чем за аналогичные периоды на протяжении семи предыдущих лет. При этом можно сделать вывод, что данная ситуация характеризуется не столько как спонтанный всплеск, сколько устойчивая тенденция к росту их количества.

Считаем интересным произвести сравнительный анализ количества трудовых протестов в разрезе некоторых регионов России (табл. 2).

Так, в частности, Орловская область по количеству трудовых протестов не превышает средних значений, в то же время как в некоторых соседних областях они вообще не зафиксированы.

Таблица 2 – Карта трудовых протестов за первое полугодие 2015 года в разрезе отдельных регионов РФ

Регион	Количество трудовых протестов
Орловская область	2
Калужская область	2
Тульская область	не зафиксировано
Липецкая область	не зафиксировано
Курская область	1
Брянская область	не зафиксировано
Ростовская область	7
Вологодская область	7
г. Москва	16
г. Санкт-Петербург	15

*Источник: данные взяты из источника [3]

Зафиксированный рост напряженности указывает на изменения во взаимоотношениях между субъектами СТО, результатом которого является снижение эффективности действия социального партнерства как основного механизма регулирования и функционирования СТО. Причины этого, по мнению автора, кроются в проявлении отрицания общепринятых моральных норм и ценностей со стороны работодателей, а также финансовой, правовой и социальной безграмотности класса работников.

Кроме этого, такой институт как профсоюзное движение теряет доверие и уважение у работников, чьи интересы оно должно защищать. Результатов этого явления является сокращение числа профсоюзов на предприятиях страны.

С точки зрения автора, причинами «невступления» работников в ряды профсоюзов и сокращения количества профсоюзных организации являются:

➤ Высокий уровень безработицы в стране. Ее уровень в 2014 г. составил 5,2% [2]. Для сравнения проведем аналогию с другими высокоразвитыми странами по уровню безработицы (табл. 3).

Таблица 3 – Уровень безработицы в разрезе некоторых стран мира в 2014 г.

Страны	Уровень безработицы, %
1	2
Германия	5
Австрия	4
Нидерланды	6
Черногория	5
США	8

Продолжение таблицы 3

1	2
Литва	13
Кипр	15
Латвия	14

Источник: данные взяты из источника [7].

Как видно, что уровень безработицы в РФ находится на уровне высокоразвитых стран Еврозоны и даже несколько ниже, чем в США. В разрезе страны в перерасчете на численность населения в России это цифра подбирается к 7,5 миллионов безработных людей. Следствием этого является более выигрышное положение работодателей по сравнению с профсоюзами в их противостояниях.

➤ Достаточно низкий уровень занятости населения. Ее уровень в 2014 г. составил 65,3% [2]. Для сравнения проведем аналогию с другими высокоразвитыми странами по уровню безработицы (табл. 4).

Таблица 4 – Уровень занятости в ЕС в 2014 г.

Регион	Уровень занятости, %
1	2
ЕС	65
Германия	75
Швеция	76
Нидерланды	75
Дания	74
Великобритания	72
Эстония	70
Финляндия	69
Продолжение Чехия	69
Франция	65
Португалия	62
Италия	55
Греция	49

Источник: данные взяты из источника [8].

По уровню занятости Россия и ЕС (в среднем по региону) находятся на идентичном уровне, хотя и несколько ниже, чем в некоторых ее странах.

➤ В привлечении к выполнению некоторых трудовых процессов временных работников, которым не свойственно членство в профсоюзах.

➤ В систематическом снижении имиджа и потенциала профсоюзов.

Проведенный анализ позволил выявить и систематизировать основные проблемы механизма регулирования СТО в стране:

- слабая формальная роль профсоюзов;
- низкая дисциплина участников социально-трудовых отношений;

- отсутствие реальных рычагов воздействия у Российской Трехсторонней Комиссии (РТК);
- отсутствие ответственного класса работодателей;
- недостаточное финансирование проектов по вопросам модернизации системы социально-трудовых отношений из бюджетов всех уровней;
- трудовая безграмотность работников, как самостоятельных субъектов социально-трудовых отношений;
- неравномерное развитие регионов;
- краткосрочный характер проводимых преобразований в области регулирования социально-трудовых отношений;
- максимизация прибыли за счет снижения уровня качества трудовой жизни работников.

На современном этапе развития экономики наблюдается чисто формальная роль профсоюзов, создающихся, в основном, только чтобы отдать дань традициям. Профсоюзные движения, занимающиеся реализацией внутрифирменных социальных программ, не имеют реальных рычагов воздействия и зачастую не способны противостоять руководству предприятия. Поэтому автор видит важность разработки стратегии развития и укрепления профсоюзных объединений.

В аграрном секторе экономики отсутствуют четкие механизмы социального партнерства, а прослеживаются некие инновации социального характера со стороны одного из субъектов социально-трудовых отношений. Это происходит по ряду причин:

- В российской действительности работодатели, как субъекты социально-трудовых отношений, зачастую являясь собственниками бизнеса, устанавливают свои правила выстраивания СТО.
- Работники и работодатели априори не являются равноправными партнерами, поскольку работодатель в основном определяет материальное положение работника, а увольнение работника никак не может повлиять на благополучие работодателя. В данных условиях возрастает рост конкуренции между работниками за рабочие места. В то же время работодателям сложившаяся ситуация «на руку», поскольку при превышении предложения на рабочую силу над спросом, происходит ее удешевление.

Проведенный критический анализ основных компонентов механизма регулирования СТО, в том числе в аграрном секторе экономики, позволил сформулировать и предложить конкретные рекомендации по их дальнейшему развитию:

- увеличение роли и повышение активности участия работников в корпоративном управлении;
- детальное уточнение правовых норм и границ, регулирующих деятельность субъектов СТО;
- разработка программ дополнительного стимулирования социально-ответственных предприятий;
- определение экономической эффективности направлений развития социальной политики субъектов хозяйствования;
- переориентация всех субъектов социального партнерства на формирование и цивилизованное существование сбалансированных условия для развития системы СТО на всех уровнях хозяйствования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вайсбурд, В.А. Экономика труда: учеб. пособие [Текст] / В.А. Вайсбурд. – М.: Издательство «Омега_Л», 2011. – 376 с.
2. Информационно-аналитический портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>. Федеральная служба государственной статистики (дата обращения 22.09.2015г.).
3. Карта трудовых протестов в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.trudprava.ru/main/protest (дата обращения 30.09.2015г.).
4. Ляшок, Н.А. Регулирование трудовых отношений на основе механизма социального партнерства: проблема и пути их решений: автореф. дис. канд. эк. наук [Текст] / Н.А. Ляшок. – Москва, 2013. – С. 7.
5. Мониторинг ЦСТП «Трудовые протесты в России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.trudprava.ru/monitoring/1513 (дата обращения 30.09.2015г.).
6. Трудовой кодекс Российской Федерации в редакции 2014 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.dogovor-urist.ru/кодексы/трудовой_кодекс (дата обращения 11.09.2014г.).
7. Уровень безработицы в Европе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.greenergrass.ru/bezrobotica-v-evrope (дата обращения 13.10.2015г.).
8. Уровень занятости в ЕС [Текст] // Forbes. – 2015. – № 10 (139). – С. 38.
9. Шапиро, С.А. Регулирование социально-трудовых отношений на основе передового опыта управления персоналом [Электронный ресурс] / С.А. Шапиро. – Режим доступа: www.rusacad.ru/docs/nauka/uch_zapisk_%2026 (дата обращения 08.08.2014г.).
10. Экономика труда: учебник. – 2-е изд., доп. и перераб. [Текст] / под ред. проф. Ю.П. Кокина, проф. П.Э. Шлендера. – М.: Магистр, 2010. – 654 с.

Удодов Павел Александрович

ФГБОУ ВО Орел ГАУ

Аспирант

302019, г. Орел, ул. Генерала Родина, д. 69

E-mail: pavel-mk2010@yandex.ru

P.A. UDODOV

THE COMPONENT ANALYSIS OF THE MECHANISM OF REGULATION OF THE SOCIAL AND LABOR RELATIONS AT THE LEVEL OF THE SUBJECT OF MANAGING

Defined and critically analyzed the main components of a modern mechanism of social and trade relations, also the variant of its regulation is created. Collective bargaining technologies of organization of social and trade relations are considered and critically analyzed. The reasons of decreasing the impact of a trade union movement are defined in the scope of a mechanism of regulation the social and trade relations.

Keywords: STO (Social and trade relations), components, mechanism, business entity, system of a social partnership, social and trade standard, human potential, collective contract, trade protest.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Vajsburd, V.A. Jekonomika truda: ucheb. posobie [Tekst] / V.A. Vajsburd. – M.: Izdatel'stvo «Omega_L», 2011. – 376 s.
2. Informacionno-analiticheskij portal [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.gks.ru>. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki (data obrashhenija 22.09.2015g.).
3. Karta trudovyh protestov v Rossii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: www.trudprava.ru/main/protest (data obrashhenija 30.09.2015g.).
4. Ljashok, N.A. Regulirovanie trudovyh otnoshenij na osnove mehanizma social'nogo partnerstva: problema i puti ih reshenij: avtoref. dis. kand. jek. nauk [Tekst] / N.A. Ljashok. – Moskva, 2013. – S. 7.
5. Monitoring CSTP «Trudovye protesty v Rossii» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: www.trudprava.ru/monitoring/1513 (data obrashhenija 30.09.2015g.).
6. Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii v redakcii 2014 goda [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: www.dogovor-urist.ru/kodeksy/trudovoj_kodeks (data obrashhenija 11.09.2014g.).
7. Uroven' bezroboticy v Evrope [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: www.greener-grass.ru/bezrobotica-v-evrope (data obrashhenija 13.10.2015g.).
8. Uroven' zanjatosti v ES [Tekst] // Forbes. – 2015. – № 10 (139). – S. 38.
9. Shapiro, S.A. Regulirovanie social'no-trudovyh otnoshenij na osnove peredovogo opyta upravlenija personalom [Jelektronnyj resurs] / S.A. Shapiro. – Rezhim dostupa: www.rusacad.ru/docs/nauka/uch_zapisk_%2026 (data obrashhenija 08.08.2014g.).
10. Jekonomika truda: uchebnik. – 2-e izd., dop. i pererab. [Tekst] / pod red. prof. Ju.P. Kokina, prof. P.Je. Shlendera. – M.: Magistr, 2010. – 654 s.

Udodov Pavel Aleksandrovich

Orel GAU

Graduate student

302019, Orel, Generala St. Homeland, 69

E-mail: pavel-mk2010@yandex.ru

В.В. ЧААДАЕВА

ЦЕЛЕВАЯ МОДЕЛЬ ПРЕДПРИЯТИЯ КОММУНАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ: РАЗРАБОТКА И УПРАВЛЕНИЕ БИЗНЕС- ПРОЦЕССАМИ

В статье рассматриваются вопросы моделирования системы управления устойчивым развитием предприятий коммунального сектора как совокупности взаимосвязанных и взаимозависимых процессов, дается формулировка понятия целевая модель.

Ключевые слова: коммунальный сектор экономики, целевая модель, устойчивое развитие, информационные технологии, бизнес-процессы.

По состоянию на сегодняшний день наиболее приоритетным направлением региональной экономической политики является обеспечение поступательного развития коммунального сектора экономики и привлечение инвестиционных средств в его модернизацию [7].

Особая роль коммунального комплекса, обеспечивающего жизненно важные потребности населения, а также надёжное функционирование компаний других секторов экономики, предопределяет необходимость совершенствования системы управления предприятиями коммунального сектора в направлении их устойчивого развития.

Использование инструментария программно-целевого метода применяемого для структурированных объектов становится менее эффективным в условиях высокого уровня неопределённости, необходимости учёта и оценки множества противоречивых социально-экономических факторов, сценариев и ограничений развития коммунального сектора [1].

В этих условиях актуальность приобретают ключевые вопросы качества управления, которые формируют принципы поддержания баланса экономических интересов всех участников рынка при наличии конфликта интересов государства и предприятий коммунального комплекса.

Разработка стратегии управления устойчивым развитием предприятия коммунального сектора в условиях государственного регулирования при соблюдении принципов эффективности её реализации, будет способствовать бесконфликтному достижению баланса интересов между участниками рынка, что существенно снизит риски привлечения инвестиций.

Основным элементом стратегии устойчивого развития предприятия коммунального сектора является модель и от того, насколько точно она будет соответствовать целям и задачам функционирования реального объекта, будет зависеть и достижение им заданных (запланированных) показателей эффективности.

Модель описывает процессы и правила взаимодействия с регулятором, в лице государства, потребителей коммунальных услуг и самого предприятия, услуг, включая его внутренние процессы, средства коммуникации с внешними объектами и субъектами, механизмы реагирования на изменения и пр. Моделью определяется и организационная структура предприятия, включая штатное расписание и схемы мотивации персонала [2].

Моделирование деятельности предприятий коммунального сектора тем более необходимо, так как она зачастую осуществляется в разрез с общепринятыми представлениями о ведении бизнеса, то есть допускается отсутствие прибыли в угоду каким-либо политическим или социальным предпочтениям.

При этом модель не обязательно должна быть представлена в виде математических уравнений или систем уравнений, отражающих структуру и/или функции предприятия, в большинстве случаев это схематичное отображение реально существующего (планируемого) бизнеса в такой форме, которая может доступно и наглядно отображать все значимые параметры, свойства и особенности предприятия, связанные с его основными видами деятельности [13, 14].

На основании работ обзорного характера, обобщающих опыт экономического моделирования объектов и субъектов управления сферы ЖКХ [3, 4, 8, 9], автором предлагается классификация основных направлений экономического моделирования деятельности предприятий коммунального сектора представленная на рисунке 1.

Рисунок 1 – Классификация основных направлений экономического моделирования деятельности предприятий коммунального сектора

Объединяющим элементом и связующим звеном всех перечисленных направлений экономического моделирования являются информационные технологии (информационные системы), позволяющие эффективно накапливать, систематизировать и визуализировать

данные, необходимые для расчета прогнозных параметров модели и оценки соответствия их реально достигнутым.

Для наглядности на рисунке 2 приведена схема управления целевой моделью, неотъемлемой частью которой является информационная система.

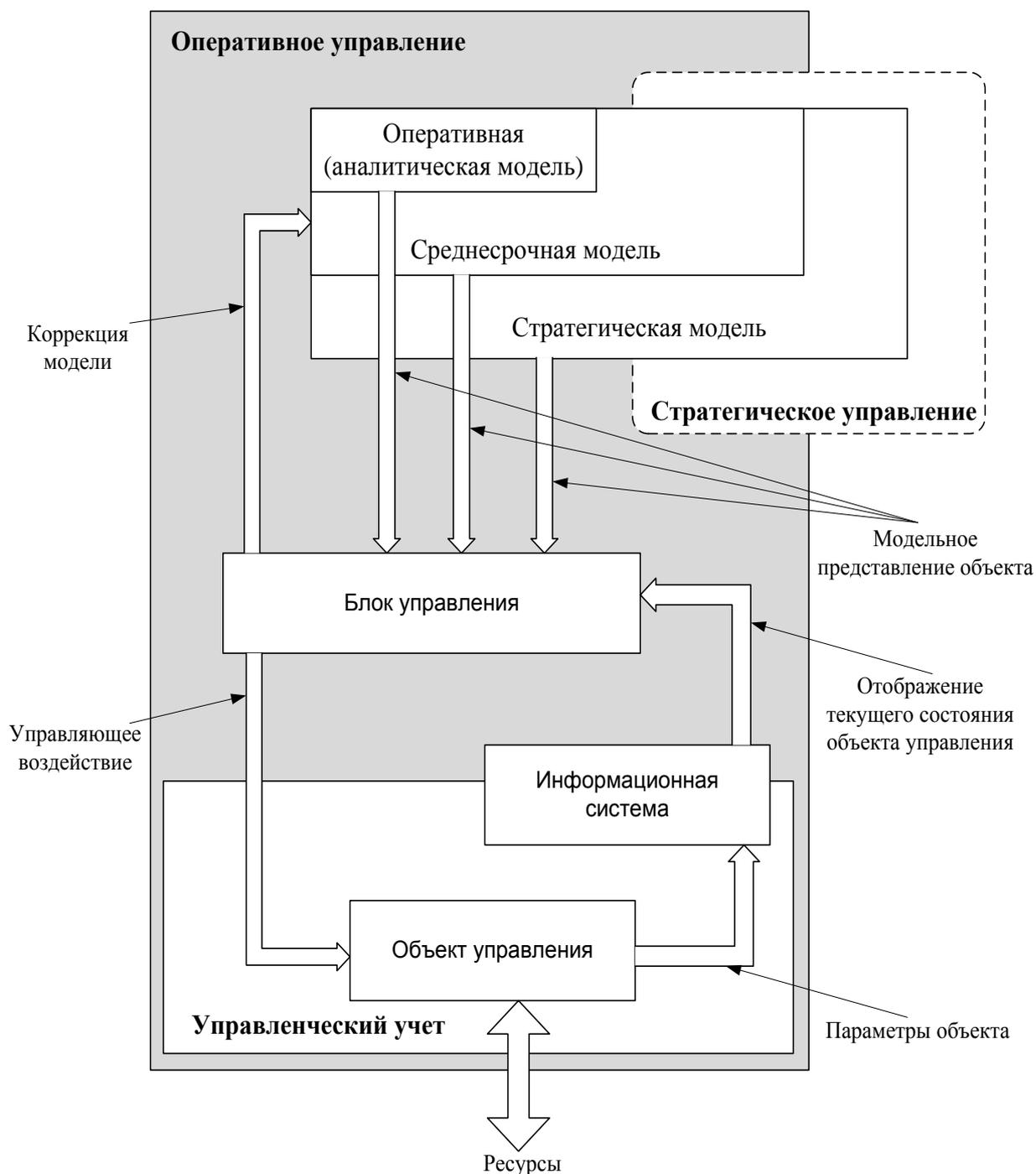

Рисунок 2 – Место моделей и информационной системы в схеме управления предприятием

Информационные технологии также обеспечивают решение задачи прогнозирования по алгоритму «что, если...» в рамках оперативной модели и призваны обеспечить поддержку устойчивого развития предприятий коммунального сектора.

В конечном итоге, целевую модель можно определить как совокупность способов ведения бизнеса (организационная структура, номенклатура услуг, технология и организация их предоставления, регламенты информационного обмена и др.), условий осуществления деятельности, лежащих в основе стратегии устойчивого развития предприятия, а также критериев определения целевых показателей.

В целевую модель включаются частные модели, например, организационная, финансовая, технологическая и все функциональные взаимоотношения внутри предприятия. В результате возникают сложные взаимосвязи, которые называются правилами управления бизнесом, показывающие влияние этих модели и/или их групп друг на друга.

Разработка целевой модели представляет собой довольно сложный и трудоемкий процесс, но результат оправдывает ожидания, это помогает значительно лучше понять все тонкости и детали развития бизнеса. Наглядное доведение до всех сотрудников модели, четко формализующей пути достижения целей и задач предприятия в плановом периоде, позволяет их предельно мотивировать.

Единое понимание сути деятельности предприятия, его цели и задач, создает основу для принятия обоснованных и своевременных управляющих решений, а четко налаженное управление позволяет высвободить определенные ресурсы, что оказывает непосредственное влияние на основу бизнеса – его устойчивое развитие.

Наличие перманентных проблем в коммунальном секторе экономики и динамичное изменение нормативно-правового поля нередко создают несоответствие между разработанной моделью и тем, что требуется предприятию в конкретный момент времени, устранить возникающие противоречия позволяет управление целевой моделью.

Налаженное управление целевой моделью позволяет адекватно реагировать на текущую динамику изменения соотношения доходов и затрат, а коррективы, вносимые в такую модель дают возможность диверсификации и получения новых источников доходности.

Развитие инструментария, то есть информационных технологий, в настоящее время достигло достаточно высокого уровня, при котором предприятия могут осознанно применять на практике все то, что им необходимо, – прикладное программное обеспечение, реализующее любые формы и методы управления процессами моделирования и поддерживающее выполнение следующих задач [5, 10, 11]:

- сбор, верификация, хранение и анализ необходимых данных;
- интерпретация и визуализация данных – доведение результатов моделирования до лиц, принимающих решения в терминах, позволяющих однозначно идентифицировать события;
- управление изменениями – реализация возможности санкционированного вмешательства авторизованными пользователями, в соответствии с уровнем доступа;
- организация информационного обмена с внешними и внутренними пользователями на основании алгоритмизируемых регламентов.

Процессы управления операционной деятельностью предприятий коммунального сектора экономики следует рассматривать как управление сложными системами, где конечной целью является предоставление услуг пользователям с нормативными качеством и надежностью [12].

Дополнительно при этом возникает ряд задач, от эффективности выполнения которых собственно и зависит предоставление коммунальных услуг:

- учет параметров объектов и субъектов потребления, необходимых для расчета количественных, качественных и стоимостных характеристик услуг;
- формирование и прохождение исполнительных, разрешительных, расчетных и других документов, необходимых для организации полного цикла производства и потребления услуг;
- измерение объемов потребления, организация учета, начисление и контроль оплаты услуг;
- другие задачи, непосредственно и/или косвенно связанные как с организацией производства, так и со сбытом и поддержкой управленческих функций.

Совокупность таких задач определяется как бизнес-процессы, управление которыми условно можно представить в виде взаимозависимых процессов предусматривающих определенный способ информационной поддержки и ответственности при принятии управляющих решений.

Следовательно, можно рассматривать целевую модель предприятия как совокупность взаимосвязанных и взаимозависимых процессов, которые обеспечивают достижение целей.

Различают основные и вспомогательные процессы, основные обеспечивают качество и надежность предоставляемых услуг, вспомогательные формируют инфраструктуру предприятия.

Все бизнес-процессы предприятия коммунального сектора экономики условно можно разделить на две части:

1. Процессы предоставления коммунальных услуг:

- деятельность по подаче потребителям холодной и горячей воды, электрической энергии, газа, тепловой энергии;
- водоотведение, сбор и очистка поверхностных стоков;
- подключение объектов к сетям инженерно-технического обеспечения, входящим в систему коммунальной инфраструктуры.

2. Процессы предоставления услуг, не относящихся к основной деятельности:

- предоставление в аренду специальной техники;
- техническое обслуживание и эксплуатация средств и систем коммунальной инфраструктуры;
- предоставление сервисных услуг, например установка и обслуживание приборов учета, услуги коммерческого учета;
- предоставление информационно-справочных услуг;
- и т.д.

Более детализированная классификация может быть дана на основе концепции «цепочки продуктивных процессов», предложенной М.Портером, которая широко используется при совершенствовании деятельности компаний [6].

На рисунке 3 представлена подобная «цепочка продуктивных процессов» предприятия коммунального сектора, при оказании последним коммунальных услуг конечным потребителям.

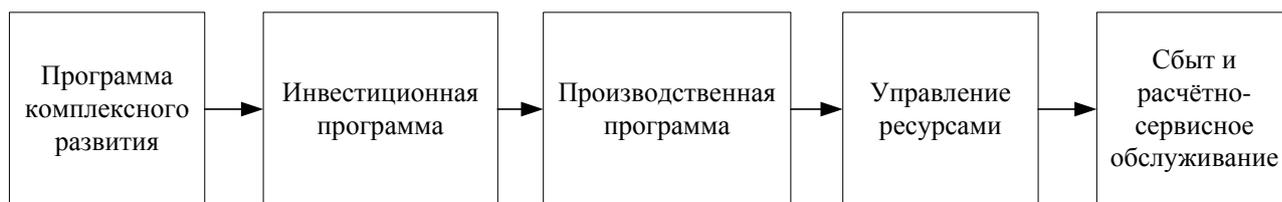

Рисунок 3 – Области основных бизнес-процессов предприятия коммунального сектора

Подводя итоги исследования можно сделать следующие выводы:

1. Моделирование деятельности предприятий коммунального сектора необходимо, так как она зачастую осуществляется вразрез с общепринятыми представлениями о ведении бизнеса, то есть допускается отсутствие прибыли в угоду каким-либо политическим или социальным предпочтениям.

2. Целевая модель определяется как совокупность способов ведения бизнеса (организационная структура, номенклатура услуг, технология и организация их предоставления, регламенты информационного обмена и др.), условий осуществления деятельности, лежащих в основе стратегии устойчивого развития предприятия, а также критериев определения целевых показателей.

3. Взаимосвязи и взаимодействия между элементами системы управления устойчивым развитием формируются соответствующими бизнес-процессами, от эффективной реализации которых, в конечном итоге, и зависит достижение поставленной цели предприятия коммунального сектора.

4. Инструментом моделирования и управления являются современные информационные технологии, как средство описания и реализации бизнес-процессов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Екимова, К.В. Сущность и проблемы организации управления развитием жилищно-коммунального хозяйства региона на основе программно-целевого подхода [Текст] / К.В. Екимова, А.Н. Чернышев // Вестн. Юж.-Урал. гос. ун-та. Сер.: Эконом. и менеджмент. – 2011. – № 21. – С. 98-103. или [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-problemy-organizatsii-upravleniya-razvitiem-zhilishchno-kommunalnogo-hozya...> (дата обращения 25.11.2015).
2. Калянов, Г.Н. Моделирование, анализ, реорганизация и автоматизация бизнес-процессов: учебное пособие [Текст] / Г.Н. Калянов. – М.: Финансы и статистика, 2007. – 240 с.
3. Митрофанова, И.Н. Экономико-математическое моделирование как инструмент решения проблем жилищно-коммунального комплекса [Текст] / И.Н. Митрофанова // Вопросы экономических наук. – 2004. – № 2. – С. 200-205.
4. Мызникова, М.А. Построение комплексной модели управления деятельностью предприятий теплотрассы [Текст] / М.А. Мызникова // Материалы III Междунар. науч.-практ. конф. «World economy, finances and investments», 25-27 мая 2013. – Донецк, 2013. – С. 25-27.
5. Никитина, Н.В. Использование информационных технологий при создании системы управления бизнес-процессами [Электронный ресурс] / Н.В. Никитина, В.В. Чаадаева // Управление экономическими системами: Электронный научный журнал», Теория управления. (55) УЭКС, 7/2013. 05.07.2013 – Режим доступа: http://uecs.ru/index.php?option=com_flexicontent&view=items&id=2231
6. Портер, М.Ю. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов [Текст] / М.Ю. Портер, пер. с англ. И. Минервина. – М.: «Альпина-Паблишер», 2011. – 454 с.
7. Ряховская, А.Н. Проблемы жилищно-коммунального хозяйства России – 2013 [Текст] / А.Н. Ряховская // Жилищное и коммунальное хозяйство. – 2013. – № 3. – С. 21–26.

8. Сиваев, С.Б. Основные проблемы совершенствования системы управления ЖКХ на федеральном, региональном и муниципальном уровнях [Текст] / С.Б. Сиваев // Журнал главного бухгалтера и руководителя ЖКХ. – 2002. – № 5. – С. 24-29.

9. Хачатрян, С.Р. Анализ и моделирование механизмов регулирования рыночных процессов в жилищной сфере [Текст] / С.Р. Хачатрян. – М.: ЦЭМИ РАН, 1998. – 88 с.

10. Чаадаев, В.К. Актуальные аспекты создания и развития единого информационного пространства ЖКХ [Текст] / В.К. Чаадаев, В.В. Чаадаева // Прогрессивные технологии развития». – 2013. – № 11. – С. 68-76.

11. Чаадаев, В.К. Информационные ресурсы ЖКХ – создание, использование и эксплуатация [Текст] / В.К. Чаадаев, В.В. Чаадаева // Международная научно-практическая конференция «Факторы повышения эффективности российской экономики», Краснодар, 2014. – С. 302-308.

12. Чаадаева, В.В. Принципы функционирования коммунального сектора экономики как сложного системного объекта [Текст] / В.В. Чаадаева // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 6-3 (59-3). – С. 190-193.

13. Чаадаева, В.В. Формирование моделей инновационного менеджмента [Текст] / В.В. Чаадаева // Управление экономикой: методы, модели, технологии : материалы Десятой Междунар. конф. с элементами науч. шк. для молодежи. – Уфа-Юматово, 2010. - Т.1. – С. 127-132.

14. Шеин, А.М. Имитационное моделирование деятельности предприятий ЖКХ в условиях тарифной реформы: автореф. дис.... канд. эконом. наук: 08.00.13 [Текст] / А.М. Шеин; [Центр. эконом.-мат. ин-т РАН (ЦЭМИ)]. – Москва, 2006. – 19 с.

Чаадаева Виктория Витальевна

Самарский государственный экономический университет

Аспирант кафедры «Экономика, организация и стратегия развития предприятия»

443090, г. Самара, ул. Советской Армии, 141

E-mail: chvk@gk-start.ru

V.V. CHAADAIEVA

**THE CONCEPT OF TARGET MODEL OF UTILITIES SECTOR
ENTERPRISES: BUSINESS PROCESS DEVELOPMENT AND
MANAGEMENT**

The paper presents the points of modeling of a control system of a sustainable development of the enterprises of utilities sector as a set of the interconnected and interdependent processes. Within the paper the term «concept of target model» is defined and explained.

Keywords: *public utilities sector, concept of target model, sustainable development, information technology, IT, business process.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Ekimova, K.V. Sushhnost' i problemy organizacii upravlenija razvitiem zhilishhno-kommunal'nogo hozjajstva regiona na osnove programmno-celevogo podhoda [Tekst] / K.V. Ekimova, A.N. Chernyshev // Vestn. Juzh.-Ural. gos. un-ta. Ser.: Jekonom. i menedzhment. – 2011. – № 21. – S. 98-103. ili [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-problemy-organizatsii-upravleniya-razvitiem-zhilishhno->

kommunalnogo-hozya... (data obrashhenija 25.11.2015).

2. Kaljanov, G.N. Modelirovanie, analiz, reorganizacija i avtomatizacija biznes-processov: uchebnoe posobie [Tekst] / G.N. Kaljanov. – M.: Finansy i statistika, 2007. – 240 s.

3. Mitrofanova, I.N. Jekonomiko-matematicheskoe modelirovanie kak instrument reshenija problem zhilishhno-kommunal'nogo kompleksa [Tekst] / I.N. Mitrofanova // Voprosy jekonomicheskikh nauk. – 2004. – № 2. – S. 200-205.

4. Myznikova, M.A. Postroenie kompleksnoj modeli upravlenija dejatel'nost'ju predpriyatij teploseti [Tekst] / M.A. Myznikova // Materialy III Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. «World economy, finances and investments», 25-27 maja 2013. – Doneck, 2013. – S. 25-27.

5. Nikitina, N.V. Ispolzovanie informacionnyh tehnologij pri sozdanii sistemy upravlenija biznes-processami [Jelektronnyj resurs] / N.V. Nikitina, V.V. Chaadaeva // Upravlenie jekonomicheskimi sistemami: Jelektronnyj nauchnyj zhurnal», Teorija upravlenija. (55) UJekS, 7/2013. 05.07.2013 – Rezhim dostupa: http://uecs.ru/index.php?option=com_flexicontent&view=items&id=2231

6. Porter, M.Ju. Konkurentnaja strategija: Metodika analiza otraslej i konkurentov [Tekst] / M.Ju. Porter, per. s angl. I. Minervina. – M.: «Al'pina-Publisher», 2011. – 454 s.

7. Rjahovskaja, A.N. Problemy zhilishhno-kommunal'nogo hozjajstva Rossii – 2013 [Tekst] / A.N. Rjahovskaja // Zhilishhnoe i kommunal'noe hozjajstvo. – 2013. – № 3. – S. 21–26.

8. Sivaev, S.B. Osnovnye problemy sovershenstvovanija sistemy upravlenija ZhKH na federal'nom, regional'nom i municipal'nom urovnjah [Tekst] / S.B. Sivaev // Zhurnal glavnogo buhgaltera i rukovoditelja ZhKH. – 2002. – № 5. – S. 24-29.

9. Hachatrjan, S.R. Analiz i modelirovanie mehanizmov regulirovanija rynochnyh processov v zhilishhnoj sfere [Tekst] / S.R. Hachatrjan. – M.: CJeMI RAN, 1998. – 88 s.

10. Chaadaev, V.K. Aktual'nye aspekty sozdaniya i razvitija edinogo informacionnogo prostranstva ZhKH [Tekst] / V.K. Chaadaev, V.V. Chaadaeva // Progressivnye tehnologii razvitija». – 2013. – № 11. – S. 68-76.

11. Chaadaev, V.K. Informacionnye resursy ZhKH – sozdanie, ispol'zovanie i jekspluatacija [Tekst] / V.K. Chaadaev, V.V. Chaadaeva // Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija «Faktory povyshenija jeffektivnosti rossijskoj jekonomiki», Krasnodar, 2014. – S. 302-308.

12. Chaadaeva, V.V. Principy funkcionirovanija kommunal'nogo sektora jekonomiki kak slozhnogo sistemnogo ob#ekta [Tekst] / V.V. Chaadaeva // Jekonomika i predprinimatel'stvo. – 2015. – № 6-3 (59-3). – S. 190-193.

13. Chaadaeva, V.V. Formirovanie modelej innovacionnogo menedzhmenta [Tekst] / V.V. Chaadaeva // Upravlenie jekonomikoj: metody, modeli, tehnologii : materialy Desjatoj Mezhdunar. konf. s jelementami nauch. shk. dlja molodezhi. – Ufa-Jumatovo, 2010. - T.1. – S. 127-132.

14. Shein, A.M. Imitacionnoe modelirovanie dejatel'nosti predpriyatij ZhKH v uslovijah tarifnoj reformy: avtoref. dis.... kand. jekonom. nauk: 08.00.13 [Tekst] / A.M. Shein; [Centr. jekonom.-mat. in-t RAN (CJeMI)]. – Moskva, 2006. – 19 s.

Chaadaeva Victoria Vitalievna

Samara state economic university

Graduate student of «Organization and Strategy of Development of the Industrial Enterprises»

443090, Samara, Sovetskoy Armii St., 141

E-mail: chvk@gk-start.ru

Л.Г. РУДЕНКО

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ УПРАВЛЯЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Автором статьи предложена методика оценки управляющего воздействия на развитие инфраструктуры поддержки малого предпринимательства через эффективность функционирования малого бизнеса, как результата деятельности самой инфраструктуры; выявлены и сгруппированы факторы, определяющие развитие инфраструктуры поддержки малого предпринимательства по трем признакам: экономическая эффективность, социальная эффективность, эффективность использования бюджетных ресурсов; предложено для оценки управляющего воздействия применять интегральный показатель – индекс инфраструктурного обеспечения малого предпринимательства в регионе, рассчитанный методом средней геометрической.

Ключевые слова: малое предпринимательство, государственная поддержка, инфраструктура поддержки, методика.

Повышение эффективности поддержки малого предпринимательства на всех уровнях власти является приоритетной задачей государственной политики в области создания благоприятных условия для развития малого бизнеса (МБ). Важную роль в формировании малого предпринимательства играет инфраструктура его поддержки, под которой автор понимает, систему динамично развивающихся экономико-организационных и правовых отношений между субъектами и объектами инфраструктуры посредством управляющего воздействия со стороны государства, муниципалитетов и местного самоуправления в целях создания оптимальных взаимоотношений и благоприятных условий для учреждения и эффективного воспроизводства малого предпринимательства, как объекта инфраструктурной поддержки [1].

Действующая в регионах инфраструктура поддержки развития малого бизнеса не всегда выполняет в полном объеме возложенных на нее функций. Существенная часть средств государственной финансовой поддержки, не доходит до непосредственных производителей товаров и услуг. Это говорит о неудовлетворенности субъектов малого предпринимательства (МП) в развитости инфраструктуры [2].

Необходимо наладить контакт между малыми предприятиями и инфраструктурой, непосредственно влияющей на развитие бизнеса. Для понимания степени неудовлетворенности бизнеса в развитии существующей инфраструктуры поддержки предпринимательства может стать ее оценка.

Существенное влияние на развитие инфраструктуры поддержки малого предпринимательства (ИППМ) оказывает государственная политика, соответственно, важным становится оценить не только ИППМ, но и управляющее воздействие со стороны государства в период реализации программ государственной поддержки, в рамках внедрения методов и процедур управления, ориентированных на результат.

При внедрении элементов планирования и проектного управления по целям и результатам деятельности в сфере государственной поддержки развития малого бизнеса,

становится целесообразной разработка комплексной системы измеримых показателей, характеризующих состояние ИПМП, через систему показателей определяющих развитие МП, как результат деятельности самой инфраструктуры, а также оценка эффективности и результативности деятельности уполномоченных органов исполнительной власти в сфере поддержки малого бизнеса на всех уровнях.

Балекин Е.В. предлагает для оценки результативности 1 млн. руб. средств, выделенных по программ государственной поддержки МП использовать следующие показатели: количество промышленных МП; численность занятых на промышленных предприятиях МБ; объем инвестиций в основной капитал промышленных МП; оборот промышленных МП; фонд заработной платы на промышленных МП; выручка от реализации продукции промышленных МП [3]. На наш взгляд, в данной методике применяется недостаточное количество показателей, например, не отражаются налоговые поступления в бюджет от деятельности МП.

Другой автор Гражданкин В.А. также считает важными, для оценки развития малого бизнеса показали, перечисленные выше, но в большей степени выделяет бюджетный эффект, который выражается в росте поступлений в бюджет от деятельности МП. На муниципальном уровне, по его мнению, этот эффект в большей степени выражается в росте поступлений от НДФЛ (налога на доходы физических лиц), поэтому в своих расчетах он предлагает учитывать прирост оплаты труда и численности занятых в малом бизнесе, налоговые вычеты, норматив отчислений НДФЛ в соответствующий бюджет пропорционально объему выданных субсидий [4]. Данная методика может быть использована, но как дополнение к анализу вклада других показателей в развитие ИПМП.

Для исключения региональных различий, связанных с масштабами регионов (по численности населения), и уровнем цен, целесообразно рассматривать относительные показатели на душу населения или на одного занятого, а стоимостные показатели пересчитывать в количестве фиксированных потребительских корзин, которые можно приобрести в данном регионе на рассматриваемую денежную сумму. Такой подход позволяет оценивать, например, уровень денежных доходов в различных регионах: доходы будут одинаковыми (при различной номинальной величине), если на эти доходы можно приобрести в соответствующих регионах одинаковое количество фиксированных потребительских корзин.

Относительные показатели для оценки эффективности реализации региональных программ по развитию МП предлагает использовать Романенко Е.В. Она выделяет следующие из них: долю МБ в валовом региональном продукте, долю числа МП в общем количестве, долю числа занятых на МП к числу занятых на всех предприятиях региона, долю налоговых поступлений МП в общем числе налоговых поступлений [5]. На основе приведенных показателей, методом средней геометрической величины, Романенко Е.В. рассчитывает коэффициент активности МП.

Вслед за Кнышовым А.В., Пономаревым А.И. Попов С.А. предлагает оценивать государственную поддержку МП по признакам полезности, необходимости и достаточности [6]. Первый показатель полезности программы поддержки рекомендуется оценивать по приросту следующих показателей: количества субъектов МП, среднесписочной численности занятых на МП, фонда заработной платы в организациях МП, обороту, инвестициям в основной капитал.

Необходимость программы предлагается оценивать через доступность государственной поддержки и долю нуждающихся в государственной поддержке. Где доступность определяется отношением количества МП, получивших поддержку к количеству обратившихся в соответствующие органы за поддержкой и если этот показатель близок к единице, то программа доступна [6].

Долю нуждающихся в государственной поддержке предлагается определять как отношение числа МП обратившихся за поддержкой к общему количеству МП. Чем меньше значение показателя, тем меньше МП нуждается в государственной поддержке. Ограниченность данной методики состоит в том, что не все МП могли знать о возможности получения определенной поддержки.

Достаточность программы поддержки МП оценивается через следующие показатели: прирост доли налоговых поступлений от субъектов МБ, прирост доли малого предпринимательства в ВРП, уровень удовлетворения потребности в государственной поддержке, коэффициент активности малого предпринимательства. Где уровень удовлетворения потребности в государственной поддержке в свою очередь определяется как разность между единицей и уровнем нуждающихся МП в государственной поддержке, чем меньше данный показатель, тем ниже удовлетворенность МП государственной поддержкой, соответственно ниже ее достаточность, и наоборот.

Тореев В.Б. в своей монографии «Малый бизнес России» предлагает использовать для оценки развития МП интегральные показатели двух групп:

- интегральный показатель, отражающий масштабы развития МП ($I_j^{МП}$);
- интегральный показатель, отражающий вклад МБ ($I_j^{МБ}$) в развитие экономики региона [7].

Первый показатель высчитывается как среднее от следующих значений: число предприятий, количество занятых на МП, оборот товаров и услуг, объем инвестиций. Каждый из этих показателей в сою очень нормировался путем деления на максимальный показатель региона по России. Для интегрального показателя определяющего вклад МП в развитие региона рассчитывалась доля МП на 1000 жителей региона, доля работников МП к общему числу занятых в регионе, доля оборота на весь оборот предприятий региона, доля инвестиций ко всем инвестициям предприятий региона. Эти показатели также нормировались (модифицировались) путем деления на максимальное значение по всем регионам России.

Как мы наблюдаем, авторы исходят из различных доводов при выборе показателей оценивания. Интересным представляется подход к выбору оцениваемых показателей группы авторов Буева В.В., Мигина С.В., Смирнова Н.В., Шамраева А.А., Шестоперова А.М., которые предлагают задачу адекватной оценки вклада государственной политики поддержки в развитие МП решать в терминах показателей непосредственного и конечного результата [8]. Авторы предлагают оценивать пять групп показателей:

- качество развития малых предприятий;
- эффективность использования ресурсов;
- характер делового климата;
- социальная эффективность МП;
- эффективность инновационной политики.

Ограниченность данной методики состоит в использовании экспертных оценок,

которые не всегда могут быть точными. Также, на наш взгляд, целесообразно в группу социальная эффективность МП включить дополнительно размер заработной платы работников, а в группу эффективность инновационной политики – расходы на НИОКР.

Авторы Гурунян Т.В., Щербина О.Ю. также для оценки условий деятельности предпринимателей, кроме объектов инфраструктуры поддержки предпринимательства, предлагают анализировать обеспеченность объектами социально-экономической инфраструктуры, на основе исследования социально-экономических программ развития региона [9]. В своей работе они оценивают обеспеченность образовательными объектами, здравоохранения, торговли, общественного питания, обеспеченность библиотеками, бассейнами, аптеками и т.д.

Караулов В.М. предлагает для оценки развития инфраструктурной поддержки малого и среднего предпринимательства (МСП) выбрать 26 показателей, разбитых на 6 групп [10]:

- первая группа – показатели экономического развития региона;
- вторая группа – показатели социального развития региона;
- третья группа – показатели финансовой эффективности региона;
- четвертая группа – степень ресурсного обеспечения региона;
- пятая группа – степень привлекательности деятельности МСП;
- шестая группа – уровень предпринимательской инициативы.

Данная методика, на наш взгляд, содержит излишние показатели. Необходимо заменить первую группу, на показатели экономического развития МП, вторую группу на показатели социального развития МП, третью группу на показатели финансовой эффективности МП. В данной методике также не учтены показатели управляющего воздействия государственной политики в области поддержки МП.

Таким образом, автор статьи, предлагает для оценки эффективности управляющего воздействия на развитие инфраструктурной поддержки МП выделить следующие группы показателей:

- группа 1 – экономическая эффективность развития МП (ИЭФ);
- группа 2 – социальная эффективность развития МП (ИСЭ);
- группа 3 – эффективность использования бюджетных ресурсов (ИЭИБР).

В первую группу целесообразно включить относительные показатели на душу населения или на одно МП:

- количество субъектов МП на душу населения;
- доля субъектов МП в общей численности предприятий;
- объем оборота малого бизнеса на одного занятого;
- удельный вес оборота МП в ВРП;
- объем инвестиций в основной капитал на одно МП;
- удельный объем инвестиций МП;
- финансовые результаты деятельности МП на одного работника;
- рентабельность МП;
- доля налоговых поступлений от отдельных категорий субъектов малого предпринимательства.

Во вторую группу войдут социальные показатели:

- доля занятых на МП в общей численности;
- количество занятых в МП на одно МП;

– уровень заработной платы на МП;

В третьей группе будут показатели, характеризующие результативность программ поддержки малого предпринимательства (индекс эффективности использования бюджетных ресурсов):

- объем финансовых средств, выделенных из федерального бюджета на одно МП;
- объем финансовых средств, выделенных из регионального бюджета на одно МП;
- доля субъектов, которым была оказана финансовая поддержка;
- количество выданных кредитных средств МП на одно МП;
- количество открытых бизнес-инкубаторов на одно МП.

После определения оцениваемых показателей целесообразно перейти к выбору математического аппарата.

Существуют различные методы аналитических систем, среди которых выделяют метод сумм, метод сумм мест, метод средней геометрической, метод коэффициентов, расстояний, способ многомерного сравнительного анализа, таксонометрический метод и суммы баллов и т.д.

Метод сумм основан на определении суммы фактических значений параметров или темпов по отношению к базе сравнения. Ограничение методов состоит в том, что параметры должны оказывать одинаково направленно действие исследуемых показателей на деятельность объекта исследования. Расчет также можно осуществлять по относительным интегральным показателям.

Метод сумм мест предполагает ранжирование регионов (муниципальных образований) в зависимости от уровня исследуемых показателей. Предварительно все показатели должны быть разделены на стимуляторы и дестимуляторы. Соответственно регионы ранжируются в порядке возрастания показателей-стимуляторов и в порядке убывания показателей-дестимуляторов. Для каждого региона суммируются занятые им места в зависимости от показателей, и проводится ранжирование по занятой сумме мест. Чем меньше сумма мест у региона (муниципального образования), тем более высокий ранг он имеет в развитии инфраструктуры поддержки малого предпринимательства. Ограниченность данного метода заключается в том, что он не учитывает реальное значение показателей и оценка может получиться грубой, поэтому данный метод был улучшен введением коэффициента значимости оцениваемых показателей.

Метод средней геометрической величины базируется на применении коэффициентов для оцениваемых показателей значение, которого находится в интервале от 0 до 1. За единицу принимается значение показателя, который имеет наибольшее значение. Данный метод целесообразно применять при незначительном количестве параметров, которые близки к единице.

Метод коэффициентов заключается в определении интегральной оценке путём умножения коэффициентов a_{ij} , присвоенных i -му параметру для j -го объекта исследования. Метод коэффициентов очень близок к методу средней геометрической величины.

Метод расстояний предполагает близость объекта сравнения по показателям к базовому объекту или эталону в качестве, которого может быть выбран регион с наиболее развитой инфраструктурой поддержки МП, где имеются наибольшие значения по показателям-стимуляторам и наименьшие значения для показателей-дестимуляторов. За эталон можно принять регион (муниципальное образование) с показателями,

приближающимися к среднеарифметическому значению показателей.

Способ многомерного сравнительного анализа основан на детерминированной комплексной оценке, в основе которого лежит коэффициент, определяемый как отношение i -го показателя j -го региона к подобному показателю региона принятого за эталон (базу). Наибольшее значение по интегральному показателю имеет первое место в ранжировании. В основе данного метода, как и в методе расстояний, лежит близость к эталону или базе сравнения.

Таксометрический метод обобщает метод расстояний, учитывает абсолютные показатели и позволяет элиминировать их различную вариацию.

Метод суммы баллов основан на использовании абсолютных значений показателей и их шкальных оценок. При данном методе необходимо выбрать шкалу, которая может быть непрерывной и дискретной, иметь как положительные, так и отрицательные границы. Шкалами задается наибольшее и наименьшее значение баллов в границах. Дискретные шкалы задают определенное количество баллов, по которым может быть оценен конкретный показатель, задаваемый целочисленной величиной, при непрерывных шкалах значение может быть любым, которое может задаваться интервалом и далее рассчитывается интегральный показатель.

Многие методики для расчета интегральных показателей основаны на расчёте средних простых, средних взвешенных, средних геометрических, средних квадратических, на методике экспертных оценок.

Для оценки развития ИПММ и управляющего воздействия на нее отдадим предпочтение методу средней геометрической величины. Преимущество данного метода заключается в том, что используются относительные показатели, которые позволяют брать в расчет показатели разной размерности.

Методом средней геометрической величины предлагается рассчитать индексы ИЭФ, ИСЭ, ИЭИБР, далее проводится расчет обобщающего индекса ИИОМП – индекс инфраструктурного обеспечения малого предпринимательства в регионе:

$$I_{\text{ииомп}} = \sqrt[3]{I_{\text{иэр}} \times I_{\text{иср}} \times I_{\text{иэибр}}}$$

Индекс лежит в интервале от 0 до 1.

Если он находится в интервале от 0 до 0,4, то ИПММ в регионе развивается медленно, и соответственно, государственная поддержка по развитию малого предпринимательства является неэффективной.

Если индекс инфраструктурного обеспечения находится в интервале от 0,4 включительно до 0,6 включительно, то для развития малого бизнеса в регионе созданы благоприятные условия, и он развивается успешно, это свидетельствует об эффективности государственной поддержки.

Если индекс принимает значение от 0,6 до 1, то ИПММ, а соответственно, малое предпринимательство в регионе развивается активно, что обеспечивается высокой эффективностью государственной поддержки.

Малый бизнес в России постепенно достигает своего оптимального состояния и входит в период стабильного, но умеренного роста и приближается к некоторому уровню насыщения в существующих условиях развития экономики. Это означает, что дальнейший

рост численности малого бизнеса возможен только с существенными структурными изменениями в экономике, в частности, значительным развитием инфраструктуры поддержки малого предпринимательства.

Для определения эффективных направлений развития инфраструктуры целесообразно оценить ее современное состояние.

Проведенный анализ существующих методик по оценке достигнутого уровня развития малого предпринимательства, а также по эффективности государственной поддержки МП, позволили автору выделить и сформировать методику оценки инфраструктуры поддержки МП как с точки зрения инфраструктурного обеспечения деятельности малых предприятий, так и с точки зрения управляющего воздействия на развитие ИПМП в регионах.

Для оценки ИПМП автором предлагается методом средней геометрической определить индекс инфраструктурного обеспечения малого предпринимательства в регионе, который позволяет использовать для анализа относительные показатели деятельности МП, как результата развития инфраструктуры.

В основе расчета индекса инфраструктурного обеспечения лежит оценка факторов сгруппированных по трем признакам:

- экономическая эффективность деятельности МП;
- социальная эффективность МП;
- эффективность использования бюджетных ресурсов.

Данная методика позволит выявить регионы-лидеры инфраструктурного обеспечения бизнеса и передовой опыт совершенствования такой инфраструктуры.

С другой стороны оценка инфраструктуры повышает информационную прозрачность деятельности субъектов РФ о реальном положении дел в регионах и об эффективности управляющего воздействия со стороны местных властей и федеральных органов власти.

Предложенная методика оценки управляющего воздействия на развитие инфраструктуры поддержки МП может быть полезна в целях разработки стратегии развития малого предпринимательства, форм, методов и инструментов его инфраструктурной поддержки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Руденко, Л.Г. Теоретико-методологические подходы к определению сущности инфраструктурной поддержки малого предпринимательства [Текст] / Л.Г. Руденко // Сибирская финансовая школа. – 2015. – № 5 – С.75-80.
2. Conceptual Foundations of Management of Infrastructure of Support for Small Entrepreneurship / Lyudmila G. Rudenko, Natalia A. Zaytseva, Elena A. Dzhandzhugazova, Maria V. Petrovskaya & Vera N. Larionchikova // Asian Social Science. – Vol. 11, No. 10. – 2015. – Pages 220-228. DOI:10.5539/ass.v11.n20p220.
3. Балекин, Е.В. Методические аспекты государственного управления развитием и поддержкой промышленного малого предпринимательства в Москве [Текст] / Е.В. Балекин // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2010. – № 2. – С. 137-141.
4. Гражданкин, В.А. Формирование институтов инфраструктуры поддержки малого предпринимательства в Алтайском крае [Текст] / В.А. Гражданкин // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2009. №93. – С.117-122.

5. Романенко, Е.В. Государственная поддержка малого предпринимательства: особенности формирования и повышения эффективности [Текст] / Е.В. Романенко // Сибирский торгово-экономический журнал. – 2009. – № 8. – С. 30-35.

6. Попов, С.А. Комплексный анализ оценки эффективности управления программами поддержки малого предпринимательства [Текст] / С.А. Попов // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 10-10. – С. 2249-2252.

7. Тореев, В.Б. Малый бизнес в России // Lambert Academic Publishing. – 2014. – 158 с. – Режим доступа: http://www.isesp-ras.ru/images/monograph/2014_maliy_biznes_v_rossii.pdf (дата обращения 06.12.2015).

8. Интегральные показатели развития малого предпринимательства [Текст] / В.В. Бувев, С.В. Мигин, Н.В. Смирнов, А.А. Шамрай, А.М. Шестоперов. – Москва, 2007. – 46 с.

9. Гурунян, Т.В. Оценка инфраструктуры поддержки в системе инвестиционно-инновационного лифта для малого и среднего предпринимательства [Текст] / Т.В. Гурунян, О.Ю. Щербина // Российское предпринимательство. – 2013. – № 24 (246). – С. 166-174. – Режим доступа: <http://old.creativeconomy.ru/articles/31015/>

10. Караулов, В.М. Рейтинг инфраструктурного обеспечения деятельности малого и среднего предпринимательства в регионах РФ / В.М. Караулов // Потенциал социально-экономического развития Российской Федерации в новых экономических условиях: материалы II международной научно-практической конференции / под ред.: Ю.С. Руденко, Л.Г. Руденко [Электронное издание]. – М.: ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2015.

Руденко Людмила Геннадьевна

Московский университет им. С. Ю. Витте

Канд. экон. наук, доцент, декан факультета экономики и финансов

115432, г. Москва, 2-й Кожуховский проезд, 12, стр. 1

E-mail: mila.k07@mail.ru

L.G. RUDENKO

METHODS OF EVALUATING THE IMPACT OF INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT MANAGER FOR SMALL BUSINESS SUPPORT

The author of the article the technique of evaluation of development impact infrastructure who support small business through effective functioning of small businesses as a result of the operation of the infrastructure; identified and grouped the factors determining the development of the infrastructure of support of small business on three grounds: economic efficiency and social efficiency, efficiency in the use of budgetary resources; asked to assess the control action to apply the integrated indicator-index infrastructure ensuring small business in the region, calculated by the method of geometric average.

Keywords: small business, state support, infrastructure support, technique.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Rudenko, L.G. Teoretiko-metodologicheskie podhody k opredeleniju sushhnosti infrastrukturoj podderzhki malogo predprinimatel'stva [Tekst] / L.G. Rudenko // Sibirskaja finansovaja shkola. – 2015. – № 5 – S.75-80.

2. Conceptual Foundations of Management of Infrastructure of Support for Small Entrepreneurship / Lyudmila G. Rudenko, Natalia A. Zaytseva, Elena A. Dzhandzhugazova, Maria V. Petrovskaya³ & Vera N. Larionchikova³ // Asian Social Science. – Vol. 11, No. 10. – 2015. – Pages 220-228. DOI:10.5539/ass.v11.n20p220.
3. Balekin, E.V. Metodicheskie aspekty gosudarstvennogo upravlenija razvitiem i podderzhkoj promyshlennogo malogo predprinimatel'stva v Moskve [Tekst] / E.V. Balekin // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Jekonomika. 2010. – № 2. – S. 137-141.
4. Grazhdankin, V.A. Formirovanie institutov infrastruktury podderzhki malogo predprinimatel'stva v Altajskom krae [Tekst] / V.A. Grazhdankin // Izvestija RGPU im. A.I. Gercena . – 2009. №93. – S.117-122.
5. Romanenko, E.V. Gosudarstvennaja podderzhka malogo predprinimatel'stva: osobennosti formirovanija i povyshenija jeffektivnosti [Tekst] / E.V. Romanenko // Sibirskij trgovno-jekonomicheskij zhurnal. – 2009. – № 8. – S. 30-35.
6. Popov, S.A. Kompleksnyj analiz ocenki jeffektivnosti upravlenija programmami podderzhki malogo predprinimatel'stva [Tekst] / S.A. Popov // Fundamental'nye issledovanija. – 2013. – № 10-10. – S. 2249-2252.
7. Toreev, V.B. Malyj biznes v Rossii // Lambert Academic Publishing. – 2014. – 158 s. – Rezhim dostupa: http://www.isesp-ras.ru/images/monograph/2014_malyj_biznes_v_rossii.pdf (data obrashhenija 06.12.2015).
8. Integral'nye pokazateli razvitija malogo predprinimatel'stva [Tekst] / V.V. Buev, S.V. Migin, N.V. Smirnov, A.A. Shamraj, A.M. Shestoporov. – Moskva, 2007. – 46 s.
9. Gurunjan, T.V. Ocenka infrastruktury podderzhki v sisteme investicionno-innovacionnogo lifta dlja malogo i srednego predprinimatel'stva [Tekst] / T.V. Gurunjan, O.Ju. Shherbina // Rossijskoe predprinimatel'stvo. – 2013. – № 24 (246). – S. 166-174. – Rezhim dostupa: <http://old.creativeconomy.ru/articles/31015/>
10. Karaulov, V.M. Rejting infrastrukturnogo obespechenija dejatel'nosti malogo i srednego predprinimatel'stva v regionah RF / V.M. Karaulov // Potencial social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii v novyh jekonomicheskikh uslovijah: materialy II mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / pod red.: Ju.S. Rudenko, L.G. Rudenko [Jelektronnoe izdanie]. – M.: ChOUVO «MU im. S.Ju. Vitte», 2015.

Rudenko Lyudmila Gennadievna

Moscow Witte University

Candidate of economic sciences, associate professor, dean of the faculty of economics and finance

115,432, Moscow, 2-nd Kozhuhovskij proezd, 12, pp. 1

E-mail: mila.k07@mail.ru

Уважаемые авторы!
Просим Вас ознакомиться с основными требованиями
к оформлению научных статей.

- Объем материала, предлагаемого к публикации, измеряется страницами текста на листах формата А4 и содержит от 4 до 9 страниц; все страницы рукописи должны иметь сплошную нумерацию.

- Статья предоставляется в 1 экземпляре на бумажном носителе и в электронном виде (по электронной почте или на любом электронном носителе).

- В одном номере может быть опубликована только **одна** статья **одного** автора, включая соавторство.

- Статья должна быть набрана шрифтом TimesNewRoman, размер 12 pt с одинарным интервалом, текст выравнивается по ширине; абзацный отступ – 1,25 см, правое поле – 2 см, левое поле – 2 см, поля внизу и сверху – 2 см.

- Статье должен быть присвоен индекс УДК.

- Название статьи, а также фамилии и инициалы авторов обязательно дублируются на английском языке.

- К статье прилагаются аннотация и перечень ключевых слов на русском и английском языке.

- В конце статьи приводятся:

- библиографический список, на который автор ссылается в тексте статьи;
- сведения об авторах в такой последовательности: фамилия, имя, отчество; учреждение или организация, ученая степень, ученое звание, должность, адрес, телефон, электронная почта.

- В тексте статьи желательно:

- не применять обороты разговорной речи, техницизмы, профессионализмы;
- не применять для одного и того же понятия различные научно-технические термины, близкие по смыслу (синонимы), а также иностранные слова и термины при наличии равнозначных слов и терминов в русском языке;
- не применять произвольные словообразования;
- не применять сокращения слов, кроме установленных правилами русской орфографии, соответствующими государственными стандартами.

- Сокращения и аббревиатуры должны расшифровываться по месту первого упоминания (вхождения) в тексте статьи.

- **Формулы** следует набирать в редакторе формул MicrosoftEquation 3.0. **Формулы, внедренные как изображение, не допускаются!**

- **Рисунки** и другие иллюстрации (чертежи, графики, схемы, диаграммы, фотоснимки) следует располагать непосредственно после текста, в котором они упоминаются впервые.

- Подписи к рисункам (полужирный шрифт курсивного начертания 10 pt) выравнивают по центру страницы, в конце подписи точка не ставится:

Рисунок 1 – Текст подписи

С полной версией требований к оформлению научных статей Вы можете ознакомиться на сайте www.gu-unprk.ru в разделе «Научные периодические издания»

Плата с аспирантов за опубликование статей не взимается.

Материалы статей печатаются в авторской редакции
Право использования произведений предоставлено авторами на основании
п. 2 ст. 1286 Четвертой части Гражданского Кодекса Российской Федерации

Адрес учредителя журнала:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Государственный университет-учебно-научно-производственный комплекс»
302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 29
Тел.: (4862) 42-00-24
Факс: (4862) 41-66-84
www.gu-unpk.ru.
E-mail: unpk@ostu.ru

Адрес редакции:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Государственный университет-учебно-научно-производственный комплекс»
302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 40
Тел./факс: (4862) 41-98-60
www.gu-unpk.ru.
E-mail: LVP_134@mail.ru.

Материалы статей печатаются в авторской редакции

Право использования произведений предоставлено авторами на основании п. 2 ст. 1286 Четвертой части Гражданского Кодекса Российской Федерации

Корректор, компьютерная верстка
Н.Г. Варакса

Подписано в печать 25.01.2016 г.
Формат 70х1081/16. Усл. печ. л. 7.
Тираж 1000 экз.
Заказ № 33/16П1

Отпечатано с готового оригинал-макета на полиграфической базе
ФГБОУ ВПО «Госуниверситет-УНПК»
302030, г. Орел, ул. Московская, 65